

Фонд Фридриха Эберта
Проект «Южный Кавказ и Центральная Азия»

**ГУУАМ -
ПОРЯДОК И КООПЕРАЦИЯ
В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Материалы международной конференции

16 - 17 октября 2001
Тбилиси, Грузия

A 03 - 01089

Тбилиси - 2002

Содержание

Предисловие	5
Винифрид Шнайдер-Детерс Координатор проекта «Южный Кавказ и Центральная Азия» Фонда Фридриха Эберта	5
Выступления	
Ираклий Менагаришвили Министр иностранных дел Грузии	7
Эльдар Шенгелая Заместитель председателя Парламента Грузии	8
Уве Шрамм Посол Федеративной Республики Германия в Грузии	8
1. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОРЯДКЕ В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	11
Мустафа Айдин Геополитика в Центральной Азии и на Кавказе, течение и перемены со времен конца «холодной Войны»	11
Сергей Пирожков Современные проблемы формирования новой системы региональной стабильности на постсоветском пространстве	15
Владимир Сокор Проявление терроризма и антитеррористических мер в постсоветском пространстве	19
Неседов Памир Роль нефти, газа и трубопроводов в СНГ	22
Комментарии	26
Гия Нодия, Борис Навасардян, Александр Скаков	26
Дискуссия	31
Реваз Адамия, Араз Азимов, Гия Нодия, Сергей Коноплев, Араз Азимов	31
2. КАК ВОСПРИНИМАЮТ ГУУАМ	36
Зураб Беридзе ГУУАМ - позиция Грузии	36
Юрий Гончарук ГУУАМ - позиция Украины	38
Араз Азимов ГУУАМ - позиция Азербайджана	42
Юрий Пинцару ГУУАМ - позиция Молдовы	46
Мустафа Айдин Политика и позиция Турции по отношению к ГУУАМ	48
Сергей Коноплев Политика и позиция США по отношению к ГУУАМ	51
Комментарии	55
Назим Иманов, Сергей Пирожков, Владимир Сокор	55
Дискуссия	65
Араз Азимов, Вардан Акобян, Юрген Шмидт, Игорь Осташ, Реваз Адамия	65

Редакционная коллегия:

С. Пирожков, академик НАН Украины
Н. Чхеидзе
Р. Гвоздецкий
В. Орлик
В. Шнайдер-Детерс
И. Тиканадзе

ГУУАМ – Порядок и кооперация в постсоветском пространстве:
Материалы Международной конференции Фонд Фридриха Эберта;
редкол.: С.И. Пирожков и др. - Тб., 2002. - 140 с.

3. ГУУАМ: РЕАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ОБЛАСТИ КООПЕРАЦИИ	73
Валерий Чалый ГУУАМ - проблемы основания и перспективы развития ...	73
Георгий Вашакладзе Евразиатский Коридор и перспективы ГУУАМ	77
Богдан Горюховский Перспективы экономической кооперации	79
в рамках ГУУАМ	
Олег Клиниченко Вопросы Региональной Безопасности в Контексте ГУУАМ	82
Хатуна Гиоргадзе ГУУАМ и Россия: между конфликтом и сотрудничеством	86
Комментарии	89
Араз Азимов, Сергей Пирожков	89
Дискуссия	95
Назим Иманов, Богдан Горюховский, Александр Скаков, Араз Азимов, Борис Навасардян, Валерий Чалый, Хатуна Гиоргадзе	95
4. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КООПЕРАЦИИ И КООПЕРАТИВНЫХ ГРУППАХ В СНГ	105
Александр Скаков Евразиатское Экономическое Сообщество	105
Владимир Сокор Шанхайская Кооперативная Организация	109
Вардан Акобян Договор о Коллективной Безопасности как фактор стабильности на Южном Кавказе	113
Шота Утиашвили Совет кооперации стран Черноморского бассейна	116
Комментарии	119
Валерий Чалый, Борис Навасардян	119
Дискуссия	123
Юрий Пинцару, Назим Иманов, Игорь Остаи, Олег Клиниченко, Владимир Сокор, Александр Рондели, Скот Нейдел, Сергей Пирожков, Богдан Горюховский, Вардан Акобян, Юрген Шмидт, Мустафа Айдин, Винифрид Шнейдер-Детерс	123
Список участников конференции	137

Предисловие

Винифрид ШНАЙДЕР-ДЕТЕРС

**Координатор проекта «Кавказ и Центральная Азия»
Фонда Фридриха Эберта**

Фондом Фридриха Эберта - совместно со своим украинским партнером «Национальный институт по проблемам международной безопасности» - за последние годы был организован ряд международных конференций по вопросам безопасности и экономического сотрудничества в Черноморском регионе, и, особенно, по решению проблем дальнейшего совершенствования деятельности ГУУАМ. Конференцией в Тбилиси в октябре прошлого года мы расширили тематику и поставили ГУУАМ в контексте всего постсоветского пространства.

К сожалению, только четыре государства из пяти членов ГУУАМ были представлены в Тбилиси министерствами иностранных дел. Мы не получили ясного ответа на наше приглашение от министерства иностранных дел Узбекистана, поэтому мы можем только предположить почему эта страна воздержалась от участия в конференции. Поскольку Узбекистан вряд бы держал позицию какого-то обособления от группы пятерки, то уже сам этот факт дает основания акцентировать внимание на то, что ГУУАМ состоит, с одной стороны, из членов СНГ и одновременно является подгруппой ЧЭС. На мой взгляд, это очень важный фактор для будущего ГУУАМ.

11-ое сентября изменило глобальные силы и сыграло эффект Рапалло в отношениях Соединенных Штатов Америки и России, что, разумеется, является положительным моментом, включающим в себя, однако, некоторый вызов объединенной части Западной Европы, то есть Евросоюзу. Тем более имеет заметный влияния на такие объединения, как ГУУАМ, где у стран меньше точек соприкосновения и меньше общих интересов. Ответные законные действия Соединенных Штатов на события 11-го сентября, с одной стороны, дают этой стране возможность вести широкомасштабные военные операции, чтобы достичь намеченной цели, с другой - предоставляют возможность Российской Федерации таким же путем действовать в регионе, который она считает гнездом терроризма, направленного против России.

По моему мнению, Евросоюз ускоренным темпом должен изменить свою внешнюю политику, включая построение собственной военной мощи. Евросоюз также должен интегрировать в себя Черноморский регион, где группа ГУУАМ является важнейшей частью европейских структур. Если

Евросоюз не сможет изменить свою внешнюю политику в форсированном режиме, то вскоре у него будет статус протектората США, и вопросы его безопасности будут решаться не в Брюсселе, а в Вашингтоне.

Тесное сотрудничество России и Соединенных Штатов в области безопасности даст возможность России, по молчаливому согласию США, консолидировать сферу своего влияния, том числе в странах ГУУАМ. Статус Евросоюза, слабый по сравнению с альянсом США - Россия, снизится до степени античной Греции во времена Римской империи. Я думаю, что будущее ГУУАМ можно найти в тесной связи с европейскими процессами интеграции.

На мой взгляд, есть весомый резон для существования ГУУАМ. Эта организация была создана определенными странами СНГ, чтобы координировать диалог с Россией. В Хартии ГУУАМ, подписанной президентами всех пяти государств на саммите 6-го июля 2001 года, все ранее фигурировавшие вопросы военного характера и безопасности были изъяты из Хартии и остались только экономические аспекты сотрудничества, так как ориентации во внешней политике всех пяти стран к тому времени значительно изменились - они стали разными. Мы вынуждены признать, что экономическая слаборазвитость стран ГУУАМ вынуждает эту организацию концентрировать силы на выполнении конкретных задач. Думаю, что такими конкретными задачами могут быть проекты, в которых Евросоюз найдет свой интерес. Такие проекты будут гарантированы как Евросоюзом, так и частными инвесторами. Конкретной задачей ГУУАМ, которую можно и нужно будет осуществить, станет построение транспортной и коммуникационной инфраструктуры, соединяющей Европу и Черноморский регион с Центральной Азией.

Еще одна задача, с которой страны ГУУАМ могут сами справиться. Имеется в виду устранение тех барьеров, которые они сами создали после провозглашения независимости. Я полагаю, что эти барьера - скорее всего незначительные атрибуты для демонстрирования независимости и не играют положительной роли в развитии стран новой демократии. Наоборот, они являются помехой для развития стран ГУУАМ в этом взаимозависимом мире. Более того, они являются помехами и внутри этих стран.

У ГУУАМ европейская функция - превратить Черное море в Европейское море, как это было в античные времена.

Выступления

Ираклий МЕНАГАРИШВИЛИ

Министр иностранных дел Грузии

Большая часть для меня приветствовать участников этой конференции, которую председатель уже объявил открытой. ГУУАМ является важной организацией не только для стран - членов этой организации, но и для других государств как постсоветского пространства, так и Европы и всего мира. На фоне существующих политических процессов в регионе сотрудничества в рамках ГУУАМ придается особо важное значение. Это в определенной мере подтверждается и самим фактом созыва сегодняшней конференции.

Традиция углубленного научного подхода и анализа деятельности ГУУАМ началась еще на второй по счету Международной научно-практической конференции, состоявшейся 4-5 июля 2000 года в Ялте. Немало важных событий произошло с тех пор в рамках ГУУАМ. Особо важной была встреча в сентябре 2000 государств на саммите "Миллениум" в Нью-Йорке. Меморандум и коммюнике, подписанные во время этой встречи, стали важнейшими документами для будущего становления и развития организации ГУУАМ.

Ялтинский семинар стал важным шагом институционализации ГУУАМ. Принятой в Ялте Хартией отработаны цели, направления и принципы организации. Одним из важнейших вопросов в деле сотрудничества между странами ГУУАМ вперед остается соответствующее состояние экономического роста, надежное и эффективное развитие телекоммуникационного и транспортного коридора в направлении Восток-Запад через Кавказский регион, который является связующим звеном Европы и Азии. Для нас главной задачей остается дальнейшее осуществление полной программы, включая создание свободных экономических зон для развития торговли между странами ГУУАМ. В добавок можно отметить обнадеживающее развитие инфраструктур в сферах транспорта, энергетики и телекоммуникаций. Помимо наших общих усилий и деятельности в рамках ООН, ОБСЕ и ЕАПС, тесное взаимное сотрудничество в области культуры, масс-медиа и туризма тоже является очень важным.

Трагические события 11-го сентября в США радикально изменили мир. Естественно, что ГУУАМ не может оставаться в стороне или быть нейтральным по отношению к этим событиям. Страны-члены ГУУАМ в этой борьбе готовы присоединиться к силам цивилизованного мира, поскольку борьба за свободу и демократию - это борьба против темноты и совершенно понятно, на какую сторону в этой борьбе станут страны

ГУУАМ. Учитывая происходящие процессы на Кавказе и во всем мире, необходимо осудить агрессивный сепаратизм, терроризм и другие незаконные акты. Наши страны, члены организации, должны объединить свои усилия в этом направлении и противостоять подобным явлениям, мешающим развитию демократии и международного сотрудничества.

Твердая наша позиция дает основания полагать, что ГУУАМ постепенно превращается в серьезную организацию, с конкретными задачами и целями, дабы сыграть важную роль в международной глобализации и региональном сотрудничестве.

В заключение разрешите мне выразить всем благодарность за участие в таком важном форуме.

Эльдар ШЕНГЕЛАЯ
Заместитель председателя Парламента Грузии

Уважаемый господин Ираклий Менагаришвили, наш министр иностранных дел, настолько широко говорил о задачах ГУУАМ, что мне лишь остается приветствовать вас от имени парламента Грузии. Как мне представляется, инициатива Фонда Фридриха Эберта очень важна. Здесь находятся люди, которые будут говорить о сегодняшнем состоянии ГУУАМ и его завтрашнем дне. Хочу отметить тот факт, что уже в разных уголках мира, в разных регионах, страны начали создавать подобные объединения. По-видимому, сегодняшнее время требует таких корпоративных взаимоотношений для того, чтобы мы достигли большего благополучия для наших народов.

Я следил за развитием ГУУАМ со дня его основания, целью которого было развитие экономических проектов наших стран. Легко понять, что экономический рост даст возможность нашим народам уделять больше внимания образованию, культуре, другим сферам, которые сейчас находятся в сложном положении.

Я хочу выразить надежду, что сегодняшняя встреча будет определенным этапом в развитии ГУУАМ. Желаю успешной работы.

Уве ШРАММ
Посол Федеративной Республики Германии в Грузии

Присутствующие в этом зале участники форума, в том числе представители министерств иностранных дел стран ГУУАМ, подчеркивают важность обсуждаемого вопроса. Но, кроме того, отрадно отметить, что

это еще и знак уважения к Фонду Фридриха Эберта. Я побывал во многих уголках мира, работал в десяти странах и был свидетелем деятельности разных фондов, в том числе и Фонда Эберта. Скажу откровенно - везде находил их работу полезной, поскольку они способствуют формированию политического мышления на международном уровне. Рад отметить, что в Грузии это является особым вопросом.

Когда меня пригласили выступить перед вами здесь на форуме, я задался целью побольше узнать об образовании ГУУАМ и пересмотреть всю имеющуюся информацию. Чтобы внести свой скромный вклад в работу конференции, разрешите кратко поделиться с вами теми сведениями, которые я почерпнул во время знакомства с вопросом.

После распада Советского Союза на его территории, или, вернее, на части территории, образовалось семь объединений. Первым является СНГ. В его состав вошли все обретшие независимость государства бывшего СССР, кроме стран Балтии. Я не стану говорить об СНГ - мы все хорошо знаем об этом объединении. Второе - это Экономическое сообщество, членами которого являются Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизстан и Таджикистан и которое было создано прошлом году в Астане. Третьим объединением является организация Черноморского экономического сотрудничества. В ееходят 11 государств, в том числе Россия и Грузия. Германия является наблюдателем в этой организации, которая была основана в 1992 году по инициативе Турции. Следующим является Сообщество Центральной Азии, в состав которого входит Казахстан, Узбекистан, Киргизстан и Таджикистан. В этом объединении нет России, и оно было создано в 1994 году. Пятое по счету - это Сообщество экономического сотрудничества, где к странам Центральной Азии добавились Азербайджан, Туркменистан, Афганистан, Пакистан и Иран. И в этом объединении тоже нет России. Шестая организация - это специальная программа для развития экономики Центральной Азии, включающая Казахстан, Туркменистан, Киргизстан и опять без участия России; создана она в 1997 году по инициативе президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. Седьмая и последняя - ГУУАМ, в состав которой входят Грузия, Украина, Азербайджан, Узбекистан и Молдова.

Если сравнивать ГУУАМ с другими организациями, которые я перечисли выше, создается впечатление, что ГУУАМ в большей степени ориентирована на Европу, чем другие вышеуказанные организации, поскольку сюда приглашены представители европейских стран в качестве наблюдателей. Думаю, что буду прав, если скажу, что эта организация имеет перспективу развития, так как в ее Хартию включены вопросы и цели, выходящие за рамки экономического сотрудничества. Позволю себе заметить, что помимо вышесказанного (это мое последнее замечание), у ГУУАМ есть слабые аспекты, требующие дальнейшего совершенствования.

В отличие от других организаций, ГУУАМ не имеет четкой поэтапной организационной структуры. У нее есть программа, но нет ориентации на конкретные вопросы, а, следовательно, результаты пока очень ограничены. Мне кажется, что и взаимодействия стран - членов организации также ограничены.

В целом ГУУАМ интересная, развивающаяся организация, но пребывает пока что в начальной стадии развития.

1. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОРЯДКЕ В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Мустафа АЙДИН

Профессор факультета политических наук Университета Анкары, Турция

ГЕОПОЛИТИКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И НА КАВКАЗЕ, ТЕЧЕНИЕ И ПЕРЕМЕНА СО ВРЕМЕНЬ КОНЦА «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

В названии конференции фигурируют слова «кооперация» и «порядок», но в моем докладе речь идет в основном о беспорядках в Центральной Азии и на Кавказе, а, следовательно, трудно будет говорить о порядке.

За последние 10-15 лет геополитика стран Центральной Азии и Кавказа очень изменилась, и порою трудно найти сходство с тем, что было здесь до распада Советского Союза. Аспекты инерции сохраняются. Они сохраняются в основном правителями стран Центральной Азии, которые придерживаются традиций правления, сформированных во времена советского режима. Этими определенным образом можно объяснить сохранение стабильности в Центральной Азии в той форме, в какой она там существует. Если же рассматривать другую сторону Каспийского моря, сосредоточив внимание на положении в странах Кавказа, то можно воочию убедится, что аспекты инерции тут уменьшаются, уступая место значительным изменениям. На первый взгляд, все здесь идет быстро и хорошо, как, в общем-то, на всей территории бывшего Советского Союза. Но не будем торопиться с выводами.

Целый ряд государства достигли независимости и это, разумеется, положительный аспект. В странах развивается экономика, укрепляет свои позиции, постепенно утверждают себя демократические институты, подключаясь к мировому сообществу. Но я намерен говорить преимущественно о негативных аспектах, потому что такой подход, как мне кажется, во многом оправдан самим желанием найти способ решения сложных проблем.

Существует ряд причин, которые создают беспорядок в странах Центральной Азии и Кавказа, влияя не только на эти регионы. Хотел бы обратить ваше внимание на внутригосударственные причины этих беспорядков и международные причины. Отдельно скажу об энергетических ресурсах Каспия.

Итак, внутригосударственные причины, которые вызывают беспорядок и нестабильность. Нет сомнения в том, что представителям региона под силу самим преодолевать внутренние проблемы и, познавая и решая их, они смогут справиться с причинами извне, то есть причинами международного характера. Большинство стран Центральной Азии и Кавказа - маленькие государства с ограниченными возможностями для того, чтобы самостоятельно, в расчете на собственные силы, противостоять интересам средних и больших государств. Следовательно, каждый из субъектов, в первую очередь должен изменить самого себя, ибо только совместные усилия могут изменить геополитику.

Мне представляется в этой связи, что именно многоэтничность региона является одним из важнейших факторов внутренних неурядиц и дестабилизации. Я убежден, что вспыхнувшие конфликты, насилие и беспорядки в странах Центральной Азии и Кавказа в той или иной мере основаны на религиозном разнообразии. Мы находимся в стране, которая столкнулась с этой проблемой с первых же дней провозглашения независимости. Однако не следует забывать, что этническое разнообразие может служить в то же время ресурсом сотрудничества, ресурсом укрепления позиций государства в мире. Тем не менее, для стран Центральной Азии и Кавказа многоэтничность вперед остается одной из больших проблем.

Фактор религиозного разнообразия больше касается стран Кавказа, чем Центральной Азии. Мы знаем, что на Кавказе представлены почти все религиозные конфессии и, как обычно, они не находят должного взаимопонимания. Из-за этого часто становится сложным сосуществование людей разной веры. Вызвано это развитием ислама, а точнее, политического исламизма, который создает проблемы в этом регионе на протяжении многих лет по окончанию «холодной войны».

11-го сентября мы стали свидетелями результатов развития исламизма. Для стран Центральной Азии, с одной стороны, это знак того, что люди не забыли своих корней, хотят самоопределиться, что они сохранили веру в рамках доктрин советского режима. Но, с другой стороны, четко просматриваются аспекты, являющиеся внутренними факторами нестабильности. К источникам нестабильности мы относим и недостаточное развитие демократии. О регионе в целом можно сказать, что тут развивается исламизм, и все более очевидным становится недостаточность демократии. Это касается Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и других стран. Когда нет демократии и демократических институтов, когда законная оппозиция либо изгоняется, либо уходит в подполье, она тут же находит поддержку со стороны радикального ислама как внутри страны, так и за ее пределами.

Другой проблемой внутреннего характера является вопрос развития экономики, неравнoprавие, бедность и коррупция. В некоторых странах

бывшего СССР коррупция стала механизмом самосохранения, поскольку экономика в этом регионе находится на очень низком уровне. Разумеется, есть потенциальные энергоресурсы, но пока неизвестно - эти ресурсы развиваются положительно или отрицательно для тех стран, которые располагают нефтью, газом и другими природными богатствами. Неизвестно также, каким образом будут распределяться доходы, получаемые от этих природных ресурсов. Есть опасения, и анализ ряда ученых-аналитиков подтверждает это, что некоторые страны с этими доходами будут обходиться так же, как это делала в свое время Саудовская Аравия. Только маленькая группа людей получила выгоду, что и создавало дополнительные проблемы.

Последний вопрос этой темы касается так называемого авторитаризма, также являющегося инерционным аспектом, оставшимся со времен советского режима. Многие страны бывшего Союза, точнее руководители этих стран, решили перейти из коммунистического режима в лоно либеральной демократии в одиночку, не анализируя, что такой быстрый переход не сможет создать прочную основу. Для уверенности они решили в определенной мере пустить в ход авторитаризм. Степень его в разных постсоветских странах разная. Некоторые из них находятся на грани тоталитаризма, другие - на грани диктатуры, а третьи - близки к демократическому развитию. Но общим фактом является то, что в государствах региона - где в большей, а где в меньшей степени - острой остается проблема демократизации, поскольку все остальные - этническая, конфессиональная, неравенство в обществе - истоками своими уходят в плохо развитую демократию. И, разумеется, процесс демократизации может изять не все, то хотя бы часть этих проблем.

Что касается международных ресурсов дестабилизации. Я не хотел бы много говорить об этих внешних силах в регионе, однако подчеркну, что возрастает интерес к региону со стороны Турции и Ирана. Посол Германии говорил здесь о семи организациях в регионе, но, я думаю, он упустил еще одну организацию - «Шанхай-5», которая впоследствии разделилась на две - «Шанхайское экономическое сотрудничество» и «Шанхай-5». Этот факт указывает на возрастающий интерес Китая к постсоветской Центральной Азии. Помимо всего этого, мы становимся свидетелями ослабления влияния России в регионе. Русские чувствуют и по-своему воспринимают это. У этой проблемы есть два конца - с одной стороны, значительное ослабление влияния России может повлечь за собой большие неувязки, поскольку большинство существующих проблем, как в Центральной Азии, так и на Кавказе берут начало со времен распада СССР и создавшегося тогда вакуума власти. Ослабление влияния России и дальнейший вывод российских войск из региона могут создать дополнительные осложнения. С другой стороны, тот факт, что Россия не намерена

признать и смириться с теперешним ее ограниченным влиянием, а также то, что эти государства де-факто являются независимыми, также могут вызвать новые проблемы в регионе.

Пересечение интересов многих государств в этом регионе вызвано, прежде всего, потенциалом Каспийского бассейна. Мне не надо говорить о важности или количестве ресурсов Каспия. Об этом свидетельствуют проблемы, возникшие между Ираном и Азербайджаном месяц тому назад (до того - между Азербайджаном и Туркменистаном, а еще раньше - между Россией и остальными странами бассейна). До тех пор, пока не решится вопрос о законном статусе Каспия, здесь всегда можно ожидать беды, вплоть до силовых методов решения тех или иных жизненно важных проблем.

И разумеется, несколько слов о нефтепроводе. Он привлекает внимание не только соседних, прилегающих к региону государств, таких как Иран или Турция, но даже таких отдаленных стран как Соединенные Штаты Америки. И Европу интересует все больше и больше. Одним из аспектов, не краткосрочной перспективы, является вопрос охраны окружающей среды. Мы понимаем, что в этой части земли, где экономика развивается слабо, где не хватает финансовых средств, трудно думать о защите природы. Но все это, безусловно, будетказываться в будущем. Рано или поздно проблемы защиты окружающей среды обязательно всплынут на поверхность. Это будут проблемы Каспийского моря и Черноморского бассейна.

События последнего десятилетия изменили мир, изменили геополитику. Эти страны существуют на картах, о них узнал мир, о них все больше и больше говорят. Люди заботятся, люди думают о своем и их будущем. Я, к сожалению, не вижу перспективы, не вижу будущего в светлых тонах. Очень много проблем, есть среди них скрытые, которые могут всплыть в любое время. Это продолжающиеся проблемы Чечни, Абхазии и Карабаха. Могут быть серьезные обострения и в центральной Азии.

Сотрудничество остается наиболее эффективным средством преодоления самых сложных проблем и разногласий. Будем верить, что энергоресурсы региона сыграют активную роль в развитии сотрудничества, а также привлечут внимание Евросоюза. Думается, что этот механизм должен использоваться более эффективно и что сотрудничество в области энергоресурсов может повлечь за собой сотрудничество во многих других областях. ГУУАМ может найти свою роль именно в этом, хотя это уже другой вопрос - на сей счет у меня нет больших надежд. Черноморское экономическое сотрудничество, или какая-нибудь военизированная организация с функциями безопасности и охраны могут навести порядок в этом беспорядке.

Сергей ПИРОЖКОВ

Академик НАН Украины, директор Национального института проблем международной безопасности при Совете национальной безопасности и обороны Украины

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ НА ПОСТ-СОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Мне доставляет большое удовольствие быть участником Международной конференции в Тбилиси, организованной Фондом Фридриха Эберта, поскольку в 1999-ом и 2000 годах мы с представителем Фонда господином Шнейдер-Деттерсом были организаторами двух подобных конференций в Украине, посвященных проблемам развития ГУУАМ.

В своем докладе я намерен коснуться нескольких актуальных вопросов формирования новой системы региональной стабильности на постсоветском пространстве. Определяя тему, я, прежде всего, исходил из тех тенденций, которые сформировались в СНГ на протяжении нескольких последних лет. И таким пороговым, воистину значимым событием явился последний саммит СНГ, состоявшийся в Минске в июне 2001 года. Он, по сути, стал базовой точкой отсчета в определении возможных перспектив развития стран СНГ.

События 11-го сентября 2001 г. радикальным образом отразились на всей конфигурации международных отношений, как на глобальном, так и на региональном уровнях. И ни в коем случае нельзя теперь говорить о формировании новых систем стабильности в СНГ без учета новых реалий, так ощущимо повлиявших на мир.

Несколько часов трансляции в прямом телевизионном вещании беспредецентных террористических актов в Нью-Йорке и Вашингтоне коренным образом изменили сознание миллионов людей на всех континентах. Люди почувствовали себя крайне незащищенными и уязвимыми перед сетью международного терроризма, в одиночку произошло осознание новых, нетрадиционных и асимметричных угроз безопасности.

В соответствии с новой доктриной президента США Джорджа Буша, которая формулируется как «безопасное общество», в будущем отношения США с другими государствами будут определяться действиями последних во время взаимодействия в антитеррористической коалиции, образованной под эгидой США для борьбы с международным терроризмом.

В этой связи нельзя исключать того, что формирование нового мирового порядка и систем глобальной безопасности может существенно повлиять на динамику и характер развития структур многостороннего сотрудничества на постсоветском пространстве.

В рамках решения в Центральноазиатском регионе тактических задач антитеррористической операции Соединенные Штаты могут быть заинтересованы в частичном вовлечении в этот процесс стран СНГ, прежде всего государств Центральной Азии. Но это, с одной стороны, может привести к усилению американского присутствия в этом регионе, который традиционно является зоной интересов Российской Федерации. В этом контексте общий формат отношений в сфере безопасности в СНГ будет подвержен новым испытаниям и новым вызовам, в которых главную роль будут играть две мировые державы - США и Россия.

Конечно, в условиях новых обстоятельств Российская Федерация будет стремиться стать важным союзником Вашингтона в войне против международного терроризма. Однако тогда Соединенным Штатам придется согласиться с российским видением проблем безопасности и стабильности в регионе Кавказа и Центральной Азии. В свою очередь, это приведет к усилению российского влияния в регионе, как бы этому не противились США. В случае масштабного вторжения России в международную антитеррористическую коалицию на стороне западных стран, Вашингтону придется смочь и свою позицию в оценке действий федеральной власти России в Чечне.

Для Москвы партнерские отношения с Вашингтоном имеют исключительно важное значение, прежде всего, для привлечения инвестиций в российскую экономику. Однако, главной, на мой взгляд, причиной, способной подтолкнуть Россию к участию в военной кампании, может стать стремление получить (или обрести) новую роль на международной арене. Об этом красноречиво свидетельствуют некоторые внешнеполитические инициативы Российской Федерации, частности - выступление президента В.Путина в Бундестаге и на брюссельском саммите «ЕС-Россия» (2001).

Сочинский отдык и телефонная дипломатия В. Путина, длительные и многоэтапные консультации России с лидерами государств Центральной Азии свидетельствуют о том, что руководство России активизировало свои действия на внешнеполитической арене, прежде всего на постсоветском пространстве. Одним из существенных компонентов этой политики является активизация интеграционного процесса с усиливением российского доминирования.

Своебразной прелюдией к этому можно считать выступление министра иностранных дел Российской Федерации И. Иванова на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24-го сентября 2001 г., где он, в частности, заявил: "Перед международным сообществом во весь рост встает задача найти адекватный, а главное солидарный ответ на вызовы времени. Необходимо срочно разработать стратегию совместных действий, способную направить процессы глобализации в русло справедливого решения ключевых проблем человечества с учетом укрепления всеобщей безопасности".

Приняв во внимание эти предварительные замечания, поневоле задаешься вопросом: каким же образом будут развиваться события в постсоветском пространстве по формированию систем региональной стабильности?

На мой взгляд, можно выделить три основные сценария будущего развития событий. **Первый** - это *формирование силового интеграционного пространства под эгидой России*. Террористические акты в США актуализировали те принципы и направления международной политики в сфере безопасности, которые в последние годы активно пропагандирует Россия с точки зрения необходимости объединения усилий для борьбы с международным терроризмом. На этой волне Россия традиционно будет пытаться консолидировать военно-политические условия стран СНГ для отражения возможной угрозы международного терроризма.

Не вызывает сомнений, что поражение талибов в антитеррористической операции отвечает интересам большинства азиатских стран - Таджикистана, Узбекистана, Киргизстана, Казахстана, а также России, поскольку экспансионистские устремления талибов в Афганистане постоянно провоцируют расширение радикальных исламских группировок, транзит оружия и наркотиков на территорию государств Центральной Азии, что является серьезной причиной конфликтов и нестабильности в регионе. При этом основные усилия Российской Федерации должны направляться на создание новой архитектуры безопасности на постсоветском пространстве, которую теперь, видимо, будут обеспечивать ЕврАзЭС и ДКБ в координации с другими политическими и силовыми институциями СНГ, способными дополнять друг друга.

Украина, как и Грузия, Азербайджан, Узбекистан и Молдова, не является членом ДКБ. Однако последние события, в том числе причастие Украины к катастрофе 4-го октября 2001 г. российского самолета ТУ-154, дает России дополнительные возможности усилить свое влияние не только на Украину, но и на другие государства, прежде всего на группу ГУУАМ с целью привлечения их в ДКБ. При этом речь будет идти о восстановлении единого стратегического пространства оперативного планирования, объединения систем контроля космического пространства, разведки, управления, ПВО - как это было раньше. Конечно, если в этом полномасштабном процессе возникнут препятствия, то в таком случае будут сделаны попытки расширить функции антитеррористического центра стран СНГ и его филиала в Бишкеке до уровня региональной организации по вопросам безопасности.

Второй сценарий - это *развал большого формата СНГ*. Существенное различие в интересах, которые отстаивают некоторые государства СНГ, и стремление некоторых из них противостоять диктату со стороны России, может придать дезинтеграционным тенденциям в рамках СНГ необычайный характер. Наличие в регионе двух наиболее продвинутых реги-

ональных объединений ЕврАзЭС и ДКБ, а также ГУУАМ, с другой стороны, которые постепенно формируются в полноценные структуры, имеют в основе разную политическую направленность и их можно рассматривать, соответственно, как российские и американские интеграционные проекты в СНГ. Это, в свою очередь, может ограничить перспективу расширения сотрудничества России и США в сфере противодействия терроризму на региональном уровне.

Однако при условии значительных финансовых вливаний со стороны США проект ГУУАМ может обрести новое дыхание. Как будут развиваться события, покажет время. Однако уже сегодня процесс сотрудничества в регионе проходит очень динамично. Саммит СНГ в ноябре 2001 г. покажет, какой сценарий будет задействован.

Третий сценарий - это *постепенная трансформация СНГ наподобие Британского Содружества*. Военно-политические последствия террористических актов у США почти не затрагивает инерционное функционирование структур СНГ. И преимущество отдается равноправным, взаимовыгодным экономическим отношениям на четких рыночных основах. При этом возможно и гармоничное развитие таких региональных организаций как ГУУАМ или ЕврАзЭС в общем формате СНГ. В будущем возможно вхождение части государств СНГ в качестве ассоциированных, а в перспективе - полномочных членов европейских экономических структур.

Если говорить об Украине, то для нее самым предпочтительным является последний сценарий, реализация которого предполагает развитие многосторонних экономических связей в рамках СНГ.

Сегодня уже очевидно, что СНГ прошло этап экономической дезинтеграции и постепенно начали обозначаться те сферы, где экономическое сотрудничество имеет потенциал развития, который базируется на общности интересов и взаимной выгоде.

В этих сферах уже достаточно эффективно работают отраслевые органы СНГ. С возобновлением экономического роста в странах СНГ будут возрастать и объемы взаимного товарооборота. Темпы и направления этого роста во многом будут зависеть от реализации соглашения о создании Зоны свободной торговли (ЗСТ). Однако на сегодняшний день нет достаточных экономических предпосылок для введения ЗСТ в полном объеме. Хотя, с другой стороны страны СНГ активизировали свою деятельность по вступлению во ВТО, а также ускорили процесс интеграции в региональные объединения ЕС, ЧЭС и др.

Развитие региональных систем стабильности СНГ во многом будет зависеть от того, какие процессы окажутся динамичнее и результативнее.

**Владимир СОКОР
Представитель Фонда Джеймстаун, США**

ПРОЯВЛЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ МЕР В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Терроризм и контртерроризм широко практиковались в России. Терроризм был инструментом русских революционеров в конце 19-го века. Правительство, являясь мишенью террористов, вскоре поняло, как можно манипулировать некоторыми группами террористов в пользу государственных интересов. Россия часто использовала этот метод против Турции. Империя финансировала вооруженные группы и офицеров, которые совершали убийства определенных высших государственных лиц, но чаще всего от ужасного истребления страдало простое население.

Советский Союз, унаследовавший этот опыт не только от русских революционеров, но и от царской России, развили и усовершенствовали методы террора не только у себя в стране и как неотъемлемую часть своей политики широко распространяли их. После распада СССР терроризм остался механизмом политики Москвы. С 1992 года эти механизмы были задействованы в странах так называемого ближнего зарубежья. На Кавказе и в Центральной Азии террористическим группам пришлось адаптироваться к местным условиям. В целом эту политику можно назвать политикой контролируемой дестабилизации, целью которой является сохранение контроля над странами, провозгласившими свою независимость. Делается это путем запугивания руководителей этих государств, дабы оправдать присутствие российских войск в этих странах или же найти повод для возвращения военного контингента на их территории. Локальные дестабилизации и создают ситуацию необходимости их ввода. Такая дестабилизация основана на внутренней ситуации или инициируется извне, или же одновременно взаимодействуют оба фактора.

С 1992 года политика России была направлена на сохранение локальных причин дестабилизации, на которых основан успех такой политики. Для эффективного осуществления такой политики дестабилизация должна быть сохранена на контролируемом уровне. Как показывает опыт последнего десятилетия, это дает возможность Москве играть роль арбитра и с этой целью добиваться согласия законного правительства в обмен на обездвижение вооруженных банд, находящихся под контролем. Неконтролируемые группы часто используются в таких целях. Если вспомнить некоторых чеченских командиров, можно наверняка утверждать, что именно такие силы часто используются как альтернатива между контролируемыми и неконтролируемыми событиями.

Местные условия, унаследованные от советского режима, а также сама

политика России породили три типа терроризма в странах бывшего Союза: этнический, генерированный (в Абхазии, Грузии), религиозно-обоснованный (в Узбекистане) и наркотико-клановый (в Таджикистане). В дополнение, действия вооруженных сепаратистов вызвали размещение контингента российских вооруженных сил в Приднестровье (Молдавия), в Карабахе (где армянские вооруженные силы одержали победу над Азербайджаном), а также в Грузии, Абхазии, Грузии, Азербайджан и Молдавия вместе с государствами - партнерами по ГУУАМ - Украиной и Узбекистаном стараются расширять определение международного терроризма и включить в него вооруженный сепаратизм и этническую чистку.

Эта форма терроризма существует на территории бывшего СССР. Она частично совпадает с государственным терроризмом из-за вмешательства российских Вооруженных сил в Приднестровье, Молдавии, Абхазии, Грузии, а также вмешательство Вооруженных сил России и Армении в конфликт в Азербайджане. На форумах СНГ Россия и ее сторонники оппонировали стремлению стран ГУУАМ придать расширенное значение определению международного терроризма. Доля ответственности России в этих насильственных операциях настолько запутана, что страны ГУУАМ напрасно старались в ООН, ОБСЕ, в других организациях добиться осуждения вооруженного сепаратизма и этнической чистки на территории бывшего Союза хотя бы на моральном уровне.

В восточной части Молдавии прямому вооруженному вмешательству России с 1992 года последовала институционализация аппарата по безопасности под руководством бывших офицеров КГБ. Они остаются гражданами России и, разумеется, финансируются из госбюджета России. Офицеры этой группы были вовлечены в операции насилия над мирными гражданами в странах Прибалтики в 1991 году.

В Грузии президент Э. Шеварднадзе дважды подвергался террористическому акту. Некоторые следы вели в Россию. А главный подозреваемый теракта 1995 года и по сей день находится в России под покровительством российских официальных лиц. Абхазия тоже является местом сосредоточения с повышенным риск-фактором неконтролируемых террористических групп.

Чеченские вооруженные группы использовались на этой территории. Российские службы безопасности вербовали и тренировали чеченских боевиков, и этот легион был переброшен на территорию Абхазии во время войны с Грузией в 1992-93 годах. Эта группа стала основной чеченской ударной силой, которая позднее была обращена против своих же спонсоров. Эти стихийные события не могли иметь эффекта на уже интегрированную позицию Москвы в отношении Абхазии.

Исламское движение в Узбекистане не является полномочием Москвы. Оно было использовано как временный вспомогательный механизм, как

часть стратегии для создания контролируемой нестабильности в Узбекистане и прилегающих регионах, а также, чтобы склонить президента И. Каримова присоединиться к системе региональной безопасности под эгидой Российской Федерации в Центральной Азии. Исламское движение Узбекистана (ИДУ) - это эмигрированная организация, у которой не было достаточной опоры в Узбекистане.

Москва и Душанбе старались внедрить ИДУ в самом Узбекистане и найти для нее сторонников. В 1999-ом и 2000 годах вооруженные группы ИДУ вторгались в Киргизстан и Узбекистан, пересекая границы Афганистана с Таджикистаном, Таджикистан с Киргизстаном и Таджикистан с Узбекистаном. Эти границы охраняются тысячами пограничников Российской армии, российне контролируют таджикские вооруженные силы. Во многих случаях эти вооруженные группы ИДУ эскортировались русскими военными, когда они пересекали границу с Афганистаном при возвращении с зимних баз. ИДУ создало постоянные лагеря-базы на территории Таджикистана. Мощная российская авиация легко могла уничтожить эти лагеря с воздуха, но не тронула их. Верный партнер России в регионе, Таджикистан, становится прямым коридором трафика наркотиков из Афганистана в Россию и затем в Европу.

Наркотики пересекают границу со стороны Афганистана, где стоят российские войска. Таджикские официальные лица вовлечены в сеть распространения и продажи наркотиков. По некоторым оценкам, треть годового прироста валового внутреннего продукта Таджикистана приходится на доходы от продажи наркотиков. Разумеется, официальные лица делят эту прибыль и между собой.

Россия сама страдает от событий, связанных с внутренним беспорядком в регионе. Современное руководство Таджикистана, возникшее из военизированного движения, снабжено оружием из Москвы для борьбы против мусульманского фундаментализма. Эта группа, тесно связанная с кланом Кулоба, сегодня удерживается в власти благодаря поддержке российских военных. Контролирует страну, группе правителей приходится идти на сговор с другими местными кланами и их наркобаронами, которые в свою очередь руководят военизированными группами. Москва вырастила правительство из ведущего клана, а этот последний превратил экономику в наркотическую сеть с постоянными столкновениями на афгано-таджикской границе.

В этом случае политика контролируемой дестабилизации уже выходит из-под контроля. Реальная ситуация после 11-го сентября дает шанс акцентировать проблемы терроризма и другие родственные проблемы на территории бывшего Советского Союза. Это требование Запада с целью придать кампании борьбы против терроризма масштабный и эффективный

характер, это также и требование России - чтобы показать себя надежным партнером в борьбе с терроризмом.

Во-первых, отметим, что практика стимулирования действий нерегулярных вооруженных группировок одной страны (по инициативе или с согласия правительства) против другой, суверенной страны, должна квалифицироваться как терроризм. Во-вторых, организованные извне сепаратистские войны и последующие этнические чистки должны быть признаны как разновидность терроризма, а их результаты - незаконными не только на Балканах, но и на Кавказе. Это связано с новым подходом урегулирования конфликтов, где ни одна страна не может быть и стороной конфликта, и медиатором и миротворцем, сама себе хозяином. В третьих, особый вопрос Таджикистана и его недавнее присоединение к антитеррористической коалиции США дает возможность склонить правительство Таджикистана к искоренению сети распространения наркотиков.

Если события 11-го сентября на самом деле радикально изменили международное сообщество, то это значит, что сейчас наступил самый уникальный момент, когда можно победить терроризм и связанный с ним феномен на территории бывшего Союза и, в частности, на территории стран ГУУАМ.

Неджет ПАМИР

*Советник по вопросам энергетики и внешней политики
движения ARI, Турция*

РОЛЬ НЕФТИ, ГАЗА И ТРУБОПРОВОДОВ В СНГ

Вопрос нефти, газа и трубопроводов охватывает географию шире, чем ГУУАМ. У нас есть страны-добытчики нефти и газа, есть транзитные страны, через которые эти энергоресурсы транспортируются и есть в конце цепочки рынок, то есть страны-потребители. Следовательно, это широкий круг вопросов, и стоит проанализировать, почему нефть и газ так важны в мировом масштабе и конкретно для региона.

Как и в двадцатом веке, теперь и в будущие десятилетия мир будет зависеть от энергоресурсов - нефти, газа и угля. К 2020 году мировое потребление этих видов сырья составит 88,5% всех видов потребляемой энергии. Это почти эквивалентно цифрам настоящего времени. Из этого показателя на нефть приходится 38%, а на газ - 28,5%, что вместе составит 66,5%. Энергопотребность в высокоразвитых индустриальных странах в ближайшей декаде снизится с 53% до 43%, тогда как в развивающихся

странах она возрастет с 24% до 46%. Такой расклад потребления горючих материалов и газа, перемещение доминирующих потребителей значительно повлияет на будущее геополитические позиции государств.

Энергетические вопросы интерпретируются в политических баталиях. Отдельные регионы, располагающие огромными запасами энергоресурсов, как, например, Персидский залив и Россия, со временем поменяют порядок контроля над потоками нефти и газа. Если предварительные подсчеты потребления верны, то Персидский залив, к 2020 году должен увеличить производство нефти почти на 80% при условии, что будут допущены сюда иностранные инвесторы и что с таких стран, как Иран и Иран будут сняты санкции. От азиатских и европейских стран, зависящих от этих незащищенных регионов, можно ожидать усиленного давления на страны-добытчики нефти и газы, и это прибавит риска этим незащищенным регионам, которые являются поставщиками энергоресурсов.

Трагические события 11-го сентября, наряду с изменениями определений многих понятий, изменили также основные истолкования концепции энергопоставок. Развитие свободного и непрерывного доступа к энергоресурсам станет особо необходимым для государств. Концепция диверсификации станет самым важным принципом политики энергоснабжения. Концентрированный импорт энергоресурсов из какого бы ни было региона мира поставят под угрозу энергоресурсы, экономику и национальную безопасность любой страны. Каспийский залив нефти и газа предлагает более надежный, сравнительно безопасный и потенциально богатый альтернативный ресурс для быстроврастающего регионального и международного спроса на нефть и газ.

После распада СССР резервы нефти и газа в странах СНГ, особенно же каспийская нефть, стали предметом огромного международного интереса, прежде всего из-за обилия этих ресурсов. Некоторые аналитики сравнивают запасы Каспия с ресурсами Северного моря, а другие - с ресурсами Ближнего Востока. Ни одно суждение не соответствует действительности. Этот неточный расчет вызван, с одной стороны стремлением желаемое выдать за действительное. С другой стороны, некоторые нефтяные компании умышленно занижают показатели ресурсов, чтобы заключать договоры на выгодных для них условиях или же для того, чтобы отложить вовлечение инвестиций больших нефтяных компаний, как это было в случае Баку-Джейхан. Надеюсь, сейчас все идет благополучно.

Производство, а также экспортная инфраструктура нефти и газа требуют от нефтяных компаний миллиарды долларов инвестиций. Если эти средства будут успешно использованы соответствующими странами, то в таком случае можно ожидать развития региона и установления стабильности. Но этот вопрос похож на дилемму курицы и яйца. Инос-

транные инвесторы в виде пререквизита требуют гарантий экономической, законодательной и политической стабильности.

Инвестиции в производстве нефти и газа, а также в строительстве трубопроводов создают новые рабочие места для стран-производителей и для транзитных стран. Последние получают также доходы от тарифов за транзит. Каспийские резервы предлагают странам рынка рациональный ресурс для диверсификации. Скажем на примере Турции, где газ, наполненный в азербайджанском Шах-Денизе, предлагает дешевую диверсификацию ресурса на рынок газа Турции, который почти полностью (более чем на 70%) зависит от поставок России.

Вот почему мы критически относимся к проекту "Голубой поток", который значительно усиливает зависимость газового рынка Турции только от одного ресурса поставки. Это отнюдь не антироссийское настроение, а определенный шаг в создании альтернативного запаса и независимости только от одного поставщика.

В процессе развития региона следовало бы предпринять новые шаги для привлечения инвестиций, к тому же не только в секторе нефти и газа. Мы можем стать свидетелями создания эксклюзивной экспортной инфраструктуры в регионе. Каспий является центром проблем и почти полностью зависит от транзитных маршрутов, которые проходят через территорию России. Такая эксклюзивность, включающая в себя трубопроводы, водоснабжение и железную дорогу, ограничивает свободный и конкурентоспособный доступ к международному рынку. Такая зависимость драматически уменьшает доходы стран, таких, например, как Туркменистан, Азербайджан и Казахстан. Более того, Россия обладает полным контролем над экспортной инфраструктурой, то есть над трубопроводами, водоснабжением и железной дорогой.

Строительство диверсификационной экспортной инфраструктуры является жизненно важной потребностью стран СНГ. Следует отметить, что, несмотря на риторику заявлений о коридоре "Восток-Запад" и множество стратегий, касающихся строительства трубопроводов, новый трубопровод, построенный в регионе, тоже почти эксклюзивно проходит через Российскую Федерацию. Речь идет о новом трубопроводе, построенном после распада Союза. Здесь важным примером является Каспийский трубопроводный консорциум (СТПК), транспортирующий нефть Тенгизского месторождения Казахстана через территорию Российской Федерации к новому порту на Черном море поблизости Новороссийска. В этом строительстве основные инвестиции были вложены двумя американскими компаниями "Шеврон" и "Эксон мобил". Я не намерен критиковать эти нефтяные компании, но когда речь коснулась коридора и определенных шагов в этом направлении, считаю своей обязанностью отметить этот факт в данном контексте.

сфер влияния, разделения и приобретения новых сфер влияния.

Тревожным кажется несколько расширительное толкование понятия терроризма, которое было предложено, и, как следствие, представлены универсальные методы и меры против этого явления в широком толковании. Мировому сообществу очень важно провести четкую дифференциацию понятий терроризм и силовых действий каких-то групп (будь-то этнических или каких-нибудь других), направленную против терроризма со стороны государства или государственных структур, против попыток этнических чисток и нарушения прав человека. Я думаю, идентифицировать и вести подобную дифференциацию позволяют достаточно конкретные критерии и параметры. В частности, если подобные действия - самозатачка - локализованы территориально и по времени, то в дальнейшем, при наличии добрых воли всех заинтересованных сторон, проблему урегулировать можно. Кроме доброй воли заинтересованных сторон здесь, конечно, представляется очень важной либонейтрализация, либо гармонизация интересов третьих сторон, которые, как правило, присутствуют в этих ситуациях. Если не проводить такую дифференциацию, не довольствоваться универсальными мерами, то последствием может быть ненейтрализация терроризма, а наоборот, появление новых очагов уже подлинного его обличья и перерастание каких-то проблем в межгосударственные столкновения, межгосударственные конфликты в регионе.

Александр СКАКОВ
*Московский институт стратегических исследований,
Россия*

Как единственный представитель из России я остановлюсь на позиции моей страны по отношению к процессам и союзам на территории СНГ. В свое время действительно имело место негативное отношение российской элиты к блоку ГУУАМ. Как мне кажется, такое отношение было связано не с осознанной политикой России, а с отсутствием такой политики. Сейчас политика России на пространстве СНГ есть и она более осознанная, чем это было раньше.

Политика России основывается на ее интересах. Главный интерес России на территории СНГ - это стабильность. Стабильность нужна России исходя как из экономических, так и политических интересов. Россия совершенно не заинтересована в какой-либо мифической роли судьбы. Такая роль, как правило, не дается никому и требует большого напряжения

сил. Ни то, ни другое России не нужно. Прямой угрозы Россия в ГУУАМ не видит. Есть непрямая угроза. Непрямая угроза состоит не в успехе ГУУАМ, а в его неуспехе. Неудача любого союза или блока в рамках СНГ скорей всего может привести к неудаче вообще любых союзов и блоков в рамках СНГ.

Как подсказывает опыт России, союз в рамках СНГ может быть успешным при соблюдении ряда условий. Это, во-первых, наличие общих границ между странами, входящими в союз, во-вторых, наличие общих интересов в различных сферах, наличие страны или стран, являющихся лидерами такого союза, экономически подстраховывающими других членов этого союза, примерно одинаковый уровень развития всех стран входящих в союз, одинаковый вектор этого развития, одинаковая экономическая политика этих стран и, конечно же, культурная близость стран.

К сожалению, сейчас в СНГ ни один союз или блок не отвечают полностью всем этим условиям. Не является исключением и ГУУАМ. Говорить о совпадении всех этих условий, например - между Молдовой и Узбекистаном, не приходится.

Еще один фактор, тревожащий в данной связи. Речь о том, что все союзы и блоки в составе СНГ и само СНГ тоже не успевают за изменениями в мире.

Изменения в мире приводят к изменению в политике стран, входящих в СНГ, но не к изменению в политике блоков или союзов. Но мы видим в ГУУАМ и позитивную роль. Позитивная роль ГУУАМ, даже и в том состоянии, в каком он сейчас есть, это опыт сотрудничества стран. Любой опыт сотрудничества позитивен, в независимости от того, что из него получается в итоге. И мы приветствуем усиление роли Европы и в отношении к ГУУАМ, и в отношении вообще к постсоветскому пространству, потому что усиление роли Европы означает усиление начал демократии и гуманизма на этом пространстве.

В связи с тенденциями, о которых было сказано от риторизма и т.д., это крайне важно. Поэтому неизвестно, останется ли ГУУАМ в будущем и каким он будет в будущем, но останутся входящие в него страны. И отношения с этими странами крайне важны для России. Поэтому позитивная роль ГУУАМ во влиянии на политику этих стран и на состояние демократии в этих странах входит в интересы России.

Дискуссия

Реваз Адамия. Прежде всего, разрешите мне поблагодарить председателя и всех выступающих. С некоторыми мы можем быть согласны, с некоторыми нет, но в любом случае это пища для размышления и для обмена мнениями. Я хотел бы отметить несколько вопросов. Вместе с моим другом Азимовым мы причастны к истокам рождения ГУУАМ в 1996 году в Вене. Тогда мы не думали, что будет сформирована организация. Это первый документ, который эти страны подписали вместе, как раз и касался вопросов безопасности. Основной мотивацией был страх, который мы чувствовали по отношению к России. Разумеется, это было мотивацией для всех четырех стран, так как они испытывали одинаковое чувство страха.

Вторая мотивация пришла позже - это было желание стран развить экономические связи, транспортные сообщения, торговлю и сеть коммуникаций, минуя Россию. Эта мотивация была вызвана желанием бедных стран быть более независимыми в экономической сфере. Я думаю, что эти две идеи проявились и исчезали в течение всего периода, однако они доминируют и на нынешней конференции.

Несколько слов о СНГ и сценариях безопасности в регионе и о том, как они могут развиваться. Есть ли это серьезная организация, настолько серьезная, что может серьезно изменить что-либо в регионе в аспекте безопасности? Я сомневаюсь в этом. Насколько известно, даже руководители России изменили свое отношение к СНГ. Президент Путин, министр обороны Иванов заявили, что они не очень стремятся продолжить этот путь. Почему эти страны являются членами СНГ? Я имею в виду страны, кроме России. Думаю потому, что они боятся чрезмерного раздражения России. Я не могу найти ни единого позитивного фактора для Грузии оставаться членом СНГ.

Следующий вопрос - это интерес России и политика России на Кавказе. Несмотря на мой большой опыт работы с русскими властями на разных переговорах, им трудно было говорить об этом. Безусловно, существует желание военного влияния. Основной причиной разжигания конфликтов на постсоветской территории было стремление сохранить военное влияние. Станется вопрос, а где интерес России в конфликтах на ее же территории, в Чечне, например? Представим, что Россия отказалась от влияния в регионе и осуществляет только свои собственные интересы. Это поможет разрешению замороженных конфликтов, это, безусловно, ускорит развитие демократии, это ускорит европеизацию региона и будет способствовать развитию экономики.

Араз Азимов. Разрешите сделать несколько комментариев к

выступлениям. Первый - это вопрос терроризма, важный и актуальный сегодня, но удивительно забытый и игнорированный до 11-го сентября. Все знали о существовании терроризма, все знали, какие организации совершили террористические акты, все знали, как они действовали. Однако не было ответного действия. Я не собираюсь рисовать в розовых тонах, как сейчас все изменилось и как все люди мира рука об руку взялись и борются против терроризма. По моему мнению, тут больше пропаганды.

Что изменилось после 11-го сентября? Все на этой планете по-своему стараются использовать эту ситуацию в собственных целях интересах. Меня несколько пугают направления этой борьбы против терроризма. У некоторых стран есть большие возможности для борьбы с терроризмом. У некоторых их нет. У некоторых есть возможность следовать за теми, которые уже перешагнули критическую линию. Некоторые страны не могут себе позволить и это.

На мой взгляд, терроризм - это орудие в руках экстремизма. Что такое экстремизм? Это акт, который выходит из рамок общих правил и норм, разрушает стены, построенные законами - как внутри государства, так и между ними. У нас много случаев демонстрирования экстремизма. Одним из них является сепаратизм, другим может быть религиозная нетерпимость, третьим насилие и т. д. - все они взаимосвязаны, более того - переплетены друг с другом. Они действуют сообща и разрушают страны. Страны, у которых есть возможности, - борются против них, а те, у которых таких возможностей нет, будут искать опоры, подмоги, рук, которые помогли бы им выбраться из сложных ситуаций.

Очень коротко о демократии. Демократия - это не беспорядок, это контролируемый механизм для руководства обществом. Говоря о демократии, мы должны быть осторожными в определении, что же мы подразумеваем под этим термином. Не могу согласиться с определением демократии как снисхождения или индульгенция для действий, направленных против нормальных правил и нормальных законов, действующих на территориях государств. Это признано международным законодательством.

Другой вопрос - демократия и конфликты, национализм и агрессивный национализм, я бы сказал - насилистенный национализм. Не думаю, что демократия может развиваться в стране, переполненной чувством агрессивного национализма, который направлен в ущерб территориальной целостности других государств. У нас есть пример отношений с соседним государством. Когда в 1997 году президент Левон Тер-Петросян согласился на некоторое урегулирование, формально предложенное Кочаряном, его срочно, вежливой форме попросили оставить пост президента страны, и это было вызвано несогласием с желанием достижения мира на железной

Два других новых трубопровода, построенных уже после распада Советского Союза, тоже проходят через территорию Российской Федерации. Имеется в виду маршрут Баку-Грозный-Новороссийск и Баку-Дагестан-Новороссийск. Трубопровод Баку-Тбилиси-Сунса - единственный из маршрутов, который не проходит по территории России, если не считать очень незначительного расстояния, проходящего через Иран. Этот маршрут приносит доходы как Азербайджану, так и Грузии, он доступен для международного рынка. Баку-Сунса обнадеживающий, но ограниченный шаг. Его следует усилить новыми трубопроводами для транспортировки как нефти, так и газа, таким, например, как Баку-Тбилиси-Джейхан, газопровод Шах-Дениз, трубопровод Одессы-Броды. Все эти трубопроводы могли бы обеспечить диверсификацию экспорта.

Сегодня мы являемся свидетелями обнадеживающего развития всех этих проектов, но мы должны сделать более конкретные шаги. Решения, первоначальные соглашения очень, разумеется, важны, но это не окончательные шаги для начала строительства. Довольствоваться разговорами о проектах в то же время задерживать строительство - такие действия, думается, негативно влияют и на Грузию, и на Азербайджан, которые вовлечены в эти проекты. Последний вопрос опять связан с безопасностью транспортировки энергоресурсов и диверсификацией поставок. Не только маршруты, но и источники поставок должны быть диверсифицированы.

Чтобы получить нефть и газ, большинство стран СНГ стоят под угрозой быть зависимыми только от одного поставщика, в частности, от России. Это касается Украины, Грузии, Армении, а также стран вне СНГ, таких, например, как Турция. Даже Азербайджан импортирует газ из России, несмотря на то, что у него есть значительные запасы газа, который сегодняшний день не экспортируется. Такая зависимость всегда мешает развитию нашей внешней политики и направлена против национальных и экономических интересов. Такой подход не должен оцениваться как позиция, направленная против какой-либо страны. Диверсификация является главным фактором в политике энергоресурсов для любой из стран. Россия тоже старается диверсифицировать свои экспортные маршруты и проложить их через Украину. Каждый шаг к диверсификации повысит шансы сотрудничества, шансы привлечения инвестиций в регион.

Комментарии

Гия НОДИЯ

Директор Кавказского института мира, развития и демократии, Грузия

Мы слышали противоречивые подходы к организации ГУУАМ. Некоторые из выступающих поддерживали проект ГУУАМ, некоторые выразили определенный скептицизм. Вторая тема, которую я хочу затронуть, это события 11-го сентября и создание широкомасштабной антитеррористической коалиции с ее влиянием на страны - члены ГУУАМ.

Считаю вполне нормальной ситуацию, когда есть противоположные представления о ГУУАМ. ГУУАМ - это естественный ответ на состояние безопасности стран, которое испытывали молодые независимые государства после распада Советского Союза и когда возникло стремление найти новые структуры для создания более безопасной среды. Но, с другой стороны, слабость внешнего фактора развития, низкий уровень международного сотрудничества заметно мешали этим странам добиться определенных успехов. Ведь вышли они из Советского Союза, из глубокой тесноты незащищенности, которая пронизывала не только внутренние, но и внешние связи этих стран. Молодые государства унаследовали от бывшего режима некоторые государственные структуры, за исключением структуры безопасности. Это касается не только армии и служб безопасности, но также менталитета и умения стратегически мыслить на всех уровнях, начиная снизу. Свою определенную роль сыграло и недопонимание вопроса государственности, часто контрастирующего с этническим национализмом. Эти слабые места по-разному проявлялись в государствах постсоветского пространства, но, так или иначе, оказались для всех большой тяжестью социальных обязательств.

С другой стороны, оказавшись в вакууме власти, независимые государства испытывали состояние неуверенности. Они боялись России, боялись других, соседствующих с ними государств, и организация ГУУАМ явилась групповой попыткой новую инфраструктуру, новые гарантии безопасности. Эта ситуация исчерпывающе объясняет некоторую шаткость положения и неуверенность лидеров. Они собирались вместе, искали выход. Но их внутренние слабости не позволили действовать решительно, настойчиво, открыто. Текущие проблемы приходилось решать сообща, и, кажется, так продолжается до сих пор.

Второй вопрос - это, разумеется, события 11-го сентября. Я думаю, есть преобладающее настроение, о котором мы говорим, есть также

драматически новая ситуация - альянс Соединенных Штатов и России. Открыто инициируется более настойчивая политика России в пространстве СНГ, на которую свое добро дают Соединенные Штаты. Мое отношение к этому вопросу следующее: это может быть правдой, а может быть и нет. Правда то, что Соединенным Штатам нужна Россия, правда то, что США меняет свое отношение к конфликту в Чечне. Но мне кажется, что Россия пребывает в состоянии в эйфории от этой новой волны дружбы с США и не задумывается над тем, как долго она продлится. Это нервный альянс, и Россия вряд ли смирится с такой позицией. Правдой также есть и то, что Соединенные Штаты проявляют большой интерес к Центральной Азии и Кавказу.

На примере Грузии события 11-го сентября показывают, что начался новый кризис в российско-грузинских отношениях и никакого улучшения в этих отношениях пока нет. Пребывая с визитом в США, президент Грузии поднял вопрос о выводе русских миротворцев с территории Абхазии. Правдой оказалось то, что узаконивается присутствие российских вооруженных сил в Узбекистане. Это может быть чревато серьезными последствиями в аспекте сбалансирования власти в регионе.

Не думаю, что это будет некая новая архитектура, которая восстановит власть России в регионе, но, как мне представляется, она подготовит почву для продолжительной неопределенности. Тогда у ГУУАМ появится шанс найти свое место, показать важность своего существования, однако она может остаться такой же слабой, как и была до сих пор.

Борис НАВАСАРДЯН

Председатель Ереванского пресс-клуба, Армения

Тенденция, на которой я хотел бы акцентировать ваше внимание, - это в то же время проблема, связанная с актуальной ситуацией в том регионе, который сегодня является предметом наших обсуждений. Речь пойдет о перспективах роста авторитаризма, имеющих под собой несколько серьезных оснований. Остановимся на двух из них, с которыми мы сталкиваемся именно сегодня. Первое - это неадекватное восприятие элитами и сформировавшимися структурами этих стран международной обстановки и международных реалий. Неадекватное восприятие ведет, соответственно, к неадекватным действиям, и это особенно проявляется в таком новом демократическом институте, каким является парламентаризм. Если бы застенографировать, а затем начать изучение многочисленных парламентских обсуждений актуальных международных и региональных

проблем, то, как мне кажется, мы столкнулись бы с очень экзотическими точками зрения, экзотическими выводами и решениями, представляющими серьезную угрозу безопасности.

Безусловно, с этим сталкиваются и наши партнеры, сильные игроки в данном регионе, и крупные державы. И это их в какой-то мере дезориентирует и пугает. Соответственно, возникает соблазн работать не с широкими представительскими институтами, существующими в наших странах, а с отдельными фигурами, которые, как правило, находятся в структурах исполнительной власти и занимают там наиболее высокие позиции. Отсюда и получается, что именно участие в прогрессе нашего региона крупных и развитых стран, приводит к усилению роли авторитаризма.

Второе обстоятельство - террористическая атака на США. Именно она приводит сейчас к изменениям в политике крупных держав и к некоторым переоценкам ценностей, которыми богат наш регион. Усиление роли демократических институтов по правам человека ведет к некоторым сдвигам в сторону контроля над стабильностью и контроля над безопасностью, то есть контроль становится в большей степени ценностью, чем был до 11 сентября. Если подобного рода контроль не представляет серьезной угрозы для демократических институтов в передовых странах и если именно развитость этих демократических институтов позволит прийти к какому-то балансу между, с одной стороны, идеями большого контроля и большей безопасности и, с другой стороны, идеями прав человека и демократии, то в наших странах этот баланс достижим гораздо труднее. Опять мы встаем перед угрозой авторитаризма и, как очень правильно заметил господин Айдин, в принципе все проблемы, которые были перечислены и которые касались нашего региона, утрачены и связаны с проблемами дальнейшей демократизации наших стран. Это именно та угроза, на которую я хотел бы особо обратить ваше внимание.

Еще одно важное обстоятельство, которое было затронуто сегодня. Речь об идее возможного союза и нового раздела сфер влияния между США и Россией, что как бы приводит в итоге к восстановлению активизации контроля России над большей частью территории бывшего СССР.

Этот союз - скорее мифическое на сегодняшний день явление, нежели отражение реальностей, потому что в этом контексте существуют в принципе две тенденции, и мы их сегодня замечаем, можем за ними следить. Это, с одной стороны, активизация роли России как фактора стабильности (или же попытка демонстрации этой роли), а с другой - возникновение определенных элементов американского военного присутствия на постсоветском пространстве. То есть, на сегодняшний день, скорее всего речь идет не о союзе, а о каких-то новых скрытых формах разделения

дороге с соседней страной. Не правда ли - сложный вопрос? А упирается в вопросы законности и практики. Те, кто стремится оправдать свои действия, часто говорят о том, что сегодня закон находится в конфликте с практикой, и что закон больше не является архитектором мировой практики, законы должны быть изменены. Меня это настораживает. Я бы сказал так: практика нарушает законы. На самом же деле, как мне думается, закон создает те границы, в рамках которых должна осуществляться практика.

Гия Нодия. Многие люди думали, что СНГ было хорошей организацией и хорошей, в частности, для Грузии, потому что оно было определенным механизмом смирения России с потерей империи и в него не были вложены реальные механизмы ее восстановления. СНГ служило механизмом для утоляния боли, вызванной, фигуриально говоря, "разводом". СНГ был еще хорошим формулом для стран бывшего Союза и, может быть, оно в некоторой степени способствовало созданию ГУУАМ. Но теперь, когда Россия становится более pragматичной и освобождается от иллюзий, логично и то, что она сама понимает: СНГ было иллюзией, может быть хорошей и полезной, но его потенциал болеутоления уменьшился и теряет смысл. Страны пока не готовы верить России, и это напоминает мне позицию российской элиты в первой половине 1992 года, которая продолжалась недолго. Эта часть элиты ассоциировалась с министром иностранных дел Козыревым, которого критиковали за проамериканизм.

Внутренние проблемы и внутренняя незащищенность стран вызывают внешние проблемы и внешнюю незащищенность. Важно было построить новую инфраструктуру безопасности, другими словами - построить каркас государства.

В рамках построения новой инфраструктуры безопасности в странах образовались определенные силы, которые должны были обеспечить безопасность стран. Но вскоре они сами стали опасностью для государств. В начале 90-х годов были созданы военизированные группы, как, например, "Национальная гвардия" и "Мхедриони" в Грузии. Но теперь это становится уже прерогативой так называемых силовых министерств, которые превращаются в питомники коррупции и, с одной стороны, являются единственной структурой обеспечения безопасности страны, а с другой - являются главным фактором, мешающим развитию этих стран. Господин Айдин говорил о коррупции как о главной проблеме. Мы становимся перед проблемой коррумпированной диктатуры, вернее полуdictатуры. Это тоже является проблемой ГУУАМ, так как страны этой организации сохраняют режим диктатуры или полуdictатуры и не уверены в будущем.

У государств не определены основные ценности и это мешает им

развить аспекты международного сотрудничества. Для широкого международного сотрудничества обязательно нужно иметь выбранный государствами путь и следовать определенным направлениям. Например, проблемой для ГУУАМ стал кризис власти в Украине, произошла смена правительства в Молдове. Мы не знаем, что можно ожидать от других государств завтра. Проблемы такого типа являются большой помехой для развития этой международной организации.

И последнее - это постановка вопроса: ЧЭС или ГУУАМ? Я большой болельщик ЧЭС. Профессор Айдин говорил об этом сегодня. Это идея разделения Европы. Господин Шнайдер-Детерс и другие говорили об этом. Я думаю, что ЧЭС является экономической организацией, хотя у нее не очень впечатляющие результаты. Более того, у ЧЭС сложная структура, тут у большинства стран разные стремления, тут страны с разными внутренними устройствами. Я думаю, что слабые и сильные стороны этих организаций дополняют друг друга. В ГУУАМ у нас больше общих интересов, но зато слабые возможности создания рабочего механизма для реализации общих интересов.

Сергей Кополев: Я бы хотел вернуться к ремаркам господина Акобяна, когда он сказал, что у нас сейчас нет достаточной информации и, в частности, о позиции России или же США по отношению ГУУАМ. Я полностью поддерживаю эти слова. Динамика развития ГУУАМ слегка изменилась в сторону замедления. Если раньше, скажем, два года тому назад, ГУУАМ был чем-то непонятным, растущим и пугающим для России, тем более что за них маячила невидимая тень США, которая якобы создавала этот альянс в противовес России, имеющей экспансионистского президента, - тогда можно было часто слышать о позиции президента и правительства по отношению к ГУУАМ.

Сейчас мы видим, что ГУУАМ несколько замедлился, вернее слишком замедлился. Некоторые страны явно отходят, по крайней мере, от тех принципов, под которыми они подписывались раньше.

Я считаю, что ГУУАМ в том состоянии, в котором он сейчас есть, уже не представляет никакой опасности, даже мнимой. Если раньше он представлял хоть какую-то для России опасность, то теперь стал просто неинтересен для национальных интересов России. А если что-то не отвечает российским национальным интересам, то нет и позиции. Поэтому не надо вырабатывать политику.

То же самое можно сказать и относительно поведения США. Я скажу об этом в своем выступлении. США pragmatичны и прямолинейны в своей внешней политике и высказывают свою позицию только тогда, когда это касается их жизненных интересов, которые впрочем, разбросаны по всему миру. Если еще несколько месяцев тому назад в разговорах с

представителями Госдепартамента и Пентагона я не слышал ни о какой позиции по отношению к Узбекистану, то, поговорив, сейчас она есть. Может сложиться и так, что ГУУАМ тоже станет важным для национальных интересов России, и США, и Западной Европы. И тогда мы увидим и позиции, и выработанную политику по отношению к этому важному союзу.

Араз Азимов: СНГ и ГУУАМ разные по характеру организации. Если посмотрим на СНГ с позиции Москвы, то увидим 3 группы. Первая - большинство стран, вторая - страны-члены Договора коллективной безопасности (ДКБ) и третья, сравнительно маленькая группа, но более приближенная к России - это Беларусь и Армения, у которых тесные военно-стратегические связи с Россией.

С этой точки зрения было бы правильным отметить, что пять членов ГУУАМ не являются членами ДКБ, точнее вышли из него в 1999 году. Это реальность, о которой надо серьезно подумать. Рассмотрим вопрос: ГУУАМ или ЧЭС? ЧЭС - это страны Черного моря, близкие к Черному морю и в центре их внимания - экономические интересы. На всем понятно, что нельзя развивать экономику, расширять экономическое сотрудничество без обеспечения безопасности. ГУУАМ отличается от других структур. Это не совсем европейская структура - она объединяет страны Азии, Европы и Кавказа. Узбекистан - государство центральной Азии, Азербайджан и Грузия - страны Кавказа, а Молдова и Украина - европейские государства. ГУУАМ - связующее звено между этими организациями. В этом разница между ГУУАМ и ЧЭС.

К сожалению, мы не до конца охватили важный вопрос терроризма, религиозный по сути, потому что настоящий поток событий, начавшийся после событий 11-го сентября, можно рассматривать как отношения между Западом и Востоком, между Христианством и Исламом. Этот вопрос энергично был поднят российскими масс-медиа. Они очень убедительно утверждали, что Россия принадлежит к западной части мирового сообщества, забывая о том, что на ее территории проживают 40-50 миллионов граждан мусульманской веры.

С другой стороны, мировое мусульманское сообщество поддерживает основную позицию США и альянса, но мусульмане все еще ждут взаимности от США и того же альянса. Рассматривание вопроса политиками только в черно-белых тонах будет очень опасным и может вызвать христианско-мусульманское противостояние.

2. КАК ВОСПРИНИМАЮТ ГУУАМ

Зураб БЕРИДЗЕ

*Руководитель второго европейского отдела МИД Грузии,
политический координатор по ГУУАМ*

ГУУАМ - ПОЗИЦИЯ ГРУЗИИ

Ялтинский саммит был этапным событием в становлении ГУУАМ. Была принята ялтинская Хартия, в которой зафиксированы основные цели, принципы и направления сотрудничества ГУУАМ. В заключительном коммюнике ялтинского саммита были заложены основы более глубокого развития сотрудничества стран-участниц ГУУАМ. Реализация решений саммита будет способствовать дальнейшему взаимодействию и всестороннему сотрудничеству между странами ГУУАМ.

Говоря о взаимоотношениях между ГУУАМ и другими региональными организациями, следует подчеркнуть, что ГУУАМ не противоречит целям таких региональных организаций, как ЧЭС и СНГ. Как отмечал президент Грузии Эдуард Шеварднадзе в своем выступлении на ялтинском саммите, эти организации должны дополнять друг друга. Укрепление одной из них должно укреплять и другие, потому что процесс создания региональных организаций - естественный процесс. Укрепляя ГУУАМ, мы тем самым делаем жизненно важный шаг в правильном направлении. Как отмечается в ялтинской Хартии, ГУУАМ открыты для новых участников, которые в полной мере подтверждают свою приверженность целям и принципам ГУУАМ. Грузия приветствовала бы участие заинтересованных стран в определенных проектах многостороннего сотрудничества. В этом плане мы с нашими партнерами работаем над проектом об условиях предоставления статуса наблюдателя ГУУАМ и надеемся к следующему саммиту представить этот документ на утверждение.

Значительным является вопрос о создании информационного офиса ГУУАМ. Соответствием с решениями ялтинского саммита, для обеспечения реализации проектов в соответствии с целями и направлениями сотрудничества ГУУАМ, наши государства согласились создать информационный офис в Киеве. Это будет информационным содействием органам государственной власти сторон, предпринимательским структурам в реализации проектов и программах сотрудничества в экономической, энергетической, культурной, гуманитарной и других сферах. Цель информационного обеспечения - создание открытой базы данных по вопросам сотрудничества в рамках ГУУАМ.

В проекте программы работы ГУУАМ на 2002-2003 годы предусмотрены следующие мероприятия в политической сфере: проведение саммита президентов ГУУАМ, встречи министров иностранных дел, ежеквартальные заседания Комитета национальных координаторов, консультации делегаций в ООН, ОБСЕ, в Совете Европы и других международных организациях; проведение встреч руководителей парламентов стран ГУУАМ; политические консультации с США, Польшей, Турцией и другими странами.

Экономическое сотрудничество в рамках ГУУАМ является одним из приоритетных направлений для дальнейшего развития стран-участников этого объединения. В поисках эффективных путей регионального сотрудничества в особую актуальность приобретают вопросы экономической интеграции, предусматривающей создание между странами ГУУАМ благоприятных условий для региональной экономической безопасности, развитие взаимовыгодных торговых отношений, промышленной кооперации, продвижение инвестиционных проектов и другие аспекты сотрудничества.

Основополагающим элементом экономического сотрудничества является создание зоны свободной торговли. На ялтинском саммите главы ГУУАМ еще раз подчеркнули важность этого вопроса. Принципы зоны свободной торговли предусматривают свободное передвижение товаров и услуг между странами ГУУАМ, освобождение их от таможенных ограничений, что, в свою очередь, будет способствовать росту товарооборота и созданию благоприятного климата для стабильного экономического развития.

С целью доработки параграфирования текста соглашения о зоне свободной торговли в начале ноября текущего года в Тбилиси планируется проведение встречи экспертов. Грузия готова совместно со всеми государствами-участниками ГУУАМ продолжить работу над формированием соответствующих механизмов практического задействования зоны свободной торговли. Общие интересы стран ГУУАМ переплетаются также с вопросами сотрудничества в рамках евроазиатского транспортного коридора.

Вышесказанное предусматривает развитие отдельных проектов в области транспорта, энергетики и телекоммуникаций, что, в свою очередь, послужит импульсом для дальнейшего интеграционного процесса. В этой связи встреча экспертов, намеченная в октябре с.г. в Баку по вопросам эффективного и безопасного функционирования транспортных коридоров, будет еще одним позитивным шагом для дальнейшего укрепления энергетической безопасности в регионе.

До конца 2001 года в Тбилиси планируется проведение второй встречи руководителей пограничных служб стран ГУУАМ. У нашей группы имеются вполне определенные планы на этом этапе развития и нужен

конкретный прогресс, который будет зависеть от того, как мы сумеем реализовать конкретные проекты. Тот факт, что в работе этой конференции участвуют представители стран, не входящих в группу ГУУАМ, свидетельствует о большом интересе, с которым международное сообщество смотрит на утверждение и развитие ГУУАМ.

ГУУАМ является формой новых международных отношений и при наличии доброй воли государств-участников, поддержки заинтересованных стран и международных организаций сможет стать важным инструментом экономического сотрудничества, стабильности и безопасности в Черноморско-Каспийском регионе.

Юрий ГОНЧАРУК

Заместитель директора Департамента политического анализа и информации МИД Украины

ГУУАМ - ПОЗИЦИЯ УКРАИНЫ

Национальные интересы Украины относительно динамического развития ГУУАМ полностью отвечают ее ключевым внешнеполитическим задачам, прежде всего в контексте наших евронинтеграционных намерений и находятся в политической, экономической, транспортной, энергетической, коммуникационной и гуманитарной сферах, а также в сфере укрепления региональной и общеевропейской безопасности.

Это означает, что ГУУАМ, как форма развития регионального и трансрегионального сотрудничества, рассматривается Украиной в качестве системной составляющей общеевропейских и мировых интеграционных процессов. В данном контексте принципиальной целью углубления международного сотрудничества в Центрально-Восточной Европе и ряде близлежащих регионов Украина считает формирование пространства с высоким уровнем экономического и политического взаимодействия. Это требует создания адекватных условий функционирования торгово-экономических структур Евросоюза. Речь идет, прежде всего, о полном соответствии принципов участия Украины в деятельности ГУУАМ стратегическому курсу нашего государства на европейскую интеграцию, а также приоритетному заданию вступления в Европейский союз.

Оформление такого пространства на указанных принципах комплиментарности мы рассматриваем как необходимое условие динамичного общеевропейского политического и экономического развития. Равноправие, открытость, направленность на взаимную выгоду и учет интересов партнеров, как основные принципы многостороннего

сотрудничества в рамках ГУУАМ, базируются на основах, принятых в европейском сообществе. Прозрачность и открытость, которые лежат в основе деятельности объединения, полностью отвечают национальным интересам Украины. Этими исходными пунктами предусматриваются создание условий для развития торгово-экономического сотрудничества на принципах свободной торговли, как собственно в рамках ГУУАМ, так и в отношениях с другими странами и международными организациями, структурами торгово-экономического сотрудничества.

Создание Евразийского транспортного коридора, беспрепятственное транспортирование, прежде всего энергоносителей из Прикаспийского региона в регион Центрально-Восточной Европы, а также других товаров и услуг по маршруту Европа-Кавказ-Азия отвечает интересам всех стран ГУУАМ. При этом и в дальнейшем будут углубляться информационно-культурные связи между государствами и гражданами, ненаправленность деятельности объединения против третьих стран, иначе говоря, будет и впредь повышаться заинтересованность государств ГУУАМ в развитии сотрудничества во многих сферах. Можно даже сказать, что направления, которые определены в ялтинской Хартии ГУУАМ, охватывают огромный комплекс отношений. Вероятно, в условиях еще не до конца сформировавшегося механизма государственного управления в постсоветских странах это является одной из главных причин медленного продвижения созданного объединения по пути дальнейшего взаимопонимания и прогресса.

Перечень сфер перспективного взаимодействия весьма велик и очевидно, что сегодня всем нашим странам еще явно недостает возможности задействовать весь потенциал, необходимый для развития такого комплексного сотрудничества. Его составляющие часто заслоняются проблемами еще не завершившегося становления новых государств, необходимости преодоления так называемых переломных точек в области обеспечения национальной, политической и экономической безопасности. Однако если этот перечень отражает наличие такого значительного ряда общих интересов, то это, безусловно, свидетельствует о феномене, имеющем стратегическое значение, реализовать который пока еще сложно. В то же время это ни в коей мере не может рассматриваться как повод для искусственного сокращения числа сфер взаимодействия. Наоборот, настало время определения таких механизмов сотрудничества, которые функционировали бы на принципах самоорганизации. Для этого на саммите ГУУАМ в Ялте была заложена необходимая основа. В частности, имеется в виду принципиальная договоренность по вопросу об информационном офисе ГУУАМ. Именно такой неполитизированный орган и способен работать в значительной степени самоорганизуясь, определяя, какие предложения и проекты pragmatичны, а какие требуют дополнительной доработки.

Преодоление переломных точек становления государств ГУУАМ создаст качественно новые условия для раскрытия потенциала объединения в целом в государств, его составляющих. Реализация потенциала ГУУАМ позволит быстрее преодолевать эти переломные точки. В этом смысле ялтинский саммит уже засвидетельствовал выход сотрудничества в рамках объединения на качественно новый уровень и заложил нормативные основы для широкомасштабного развития отношений между государствами-участниками. Произошли качественные изменения параметров функционирования объединения. Оно обрело конкретные нормативно закрепленные формы. Этот факт является еще одним подтверждением того, что образование ГУУАМ стало закономерным проявлением объективных регионализационных тенденций на пространстве бывшего Союза, связанных с процессами внешнеполитической и внешнеэкономической самоидентификации с учетом региональной специфики и поиска новых форм развития сотрудничества и партнерства государствами, национальные интересы которых близки в той или иной сфере деятельности.

Как свидетельствует практика, существует близость позиций участников ГУУАМ по ряду вопросов международного сотрудничества, в том числе экономических, и в сфере безопасности. Общие интересы относительно реализации экспортного и транзитного потенциала, а также существенная заинтересованность в обеспечении взаимной поддержки в указанных вопросах создают благоприятные предпосылки для успешной координации действий по расширению многостороннего сотрудничества в рамках объединения. При этом заинтересованность в развитии такого широкомасштабного сотрудничества на пространстве между объединенной Европой и Азией также существует как со стороны Европейского союза, так и со стороны государств Центральной Азии и Среднего Востока.

Экономические программы и проекты развития сотрудничества ГУУАМ, будучи основной составляющей деятельности объединения, имеют целью значительно ускорить реализацию имеющегося потенциала как многостороннего, так и двустороннего сотрудничества. При этом существующая на сегодня сравнительно небольшая часть взаимной торговли между государствами-участниками в их общих внешнеторговых балансах не снижает принципиальной заинтересованности в широкомасштабном развитии торгово-экономического сотрудничества в рамках ГУУАМ как элемента обеспечения динамического трансрегионального сотрудничества в макрорегионе от Центральной Европы до Центральной Азии. Значительный потенциал этого сотрудничества определяется перспективами создания транспортно-коммуникационной системы евразийской архитектуры.

Экономический, транспортно-энергетический и коммуникационный

интерес к ГУУАМ проявляют ряд стран указанного пространства. Именно названными сферами определяется заинтересованность подключения к реализации программ ГУУАМ со стороны третьих стран, среди которых - государства Центральной Азии, Болгария, Турция, Польша, Греция, Словакия, Иран, Румыния, а также США. Это не случайный интерес. Он обусловлен следующим фактором: перспективность развития ГУУАМ объясняется прохождением через территорию государств объединения наиболее короткого и потенциально наиболее безопасного маршрута Европа - Азия.

Предложенный Украиной маршрут транспортирования каспийской нефти Баку - Поти - Одесса - Броды и далее в Европу, по оценкам ТАСИС, является самым экономически выгодным путем доставки углеводородного сырья из каспийских месторождений в страны Европы, в частности в Польшу и Германию.

Реализация общего наивысшего в Европе транзитного рейтинга, которым владеют государства ГУУАМ, способна приносить весомую экономическую прибыль, в том числе содействие росту двухсторонней и многосторонней торговли между государствами объединения, росту национальной экономики и уровня жизни граждан стран-участниц.

Для Украины развитие регионального и трансрегионального сотрудничества является одним из приоритетных внешнеполитических и внешнеэкономических направлений. Приоритеты деятельности ГУУАМ, которые были определены во время встреч на разных уровнях, в том числе и в рамках последних (њњ-йоркского и ялтинского) саммитов, по мнению Украины, в достаточной мере отражают интересы всех стран-участниц ГУУАМ. Прежде всего, это создание евразийского транспортного коридора, а также развитие сотрудничества в транспортной, энергетической и гуманитарной сферах. При этом важно, чтобы готовившиеся программы и проекты сотрудничества учитывали общие интересы стран-участниц, реальные возможности партнеров - как членов ГУУАМ, так и государства, заинтересованных в подключении их к реализации программ. Главным является создание необходимых условий для развития торгово-экономических отношений по всему пространству, в котором находятся его участники и что наиболее важно, при одновременном обеспечении открытости по всему периметру объединения. Реализация этой цели зависит только от нас, нашей готовности реализовать перспективные стратегические проекты, создавать для этого необходимые политические условия, как в плане совершенствования национальных механизмов государственного управления, так и на международном уровне в отношениях наших государств.

Араз АЗИМОВ

Заместитель министра иностранных дел Азербайджана

ГУУАМ - ПОЗИЦИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

Как координатор со стороны Азербайджана, своей задачей считаю формулирование аспектов с целью эффективного осуществления деятельности ГУУАМ.

Если вернуться назад, к прекрасному дню рождения ГУУАМ, то это было 10-го мая 1996-го года, в один обыкновенный, но очень насыщенный рабочий день ДОВСЕ в Вене. Упомяну об этом потому, чтобы положить конец спекулятивным заявлениям о якобы каких-то конспиративных идеях, вплоть до того, что якобы это была стратегия и т.д. Началось это с идеи, промелькнувшей у меня в голове, когда я шел по коридору Хопсбургского дворца, направляясь в зал заседаний. Один из вопросов, волновавший Азербайджан в рамке ДОВСЕ, был НДЛО. По дороге я встретил Резо Адамия и спросил - нравится ли ему мой проект. Он прочел. Ему понравился. Проект касался НДЛО. Эта проблема, к сожалению, была и у них в Грузии. Я спросил его, не возражает ли он, если я после Азербайджана поставлю запятую и припишу Грузию. Он согласился. Я вернулся в офис, припечатал Грузию и опять поспешил в зал. В коридоре встретился с моим украинским коллегой по ДОВСЕ господином Константином Грищенко. Он руководил украинской делегацией ДОВСЕ. Предложил ему прочитать, и он сразу же согласился. Опять помчалася я к себе в офис и через тире приписал Украину. По дороге - встретился с моим молдавским коллегой Олегом Унгриано. Предложил ему прочитать проект. Он согласился, заметив, что это НДЛО - проблема в Приднестровье. Проект.

В те дни мы убедились, что могли достичь какого-то результата сообща. Мы заставили ДОВСЕ, казавшийся таким непоколебимым, принять 7-8 решений в интересах стран ГУУАМ. Тогда еще не было ГУУАМ. Мы везде представляли себя группой четверки, которой удалось сделать прекрасную работу. Работали со многими странами, привлекая все большее внимание, надоедая всем - своим несогласием с документами ДОВСЕ. Это вызвало реакцию больших стран, как, например, США. В середине работы конференции к нам подошел руководитель делегации США генерал Говен и стал консультироваться с нами. Он увидел, что мы могли бы стать частью проблемы, а он хотел включить нас в часть решения проблем. Вместе мы смогли преодолеть сложности, кроме последней. Это был Фланговый договор.

В последний день работы конференции, 31-го мая 1996 года, генерал Говен подошел ко мне и спросил, не хотели бы мы назвать нашу группу как-нибудь иначе, а не группой четверки. Я ответил, что должен

проконсультироваться и тут же переспросил, что он предлагал. Он сказал - ГУАМ: Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова. Так окрестили эту организацию. На последнем пленарном заседании конференции ДОВСЕ у группы уже было название. Такова реальная история создания теперь уже ГУУАМ. Но у этой практики в ДОВСЕ и в самой дипломатической кухне была и другая сторона - эмоциональность наших усилий. Во-первых, четыре страны решили сделать что-то вместе; во-вторых, все то, что они делали или старались сделать, - завершалось успехом; в третьих - ни одна страна не пытлась взять верх над позициями других стран, и я думаю, это самый интересный момент в работе ГУУАМ. По сей день мы работаем вместе - теперь уже пять государств. И вперед продолжается политикауважения друг друга, ни одна страна не старается быть лидером в группе. Это коротко о рождении ГУУАМ.

Потом мы подумали, что могли бы расширить сферу совместной деятельности и найти общие интересы. Такими могли стать общие проблемы. Благодаря создателям наших проблем, у нас их было более чем достаточно. Основной сферой совместной деятельности могли служить наши общие заботы, общие понимания и, может быть, общие ожидания. Я говорю об общности потому, что хочу правильного понимания идей создания ГУУАМ. Это не было задумано американцами, это не было чем-то скрыто направленным против России. Был просто результат договора четырех стран действовать сообща. Причиной послужил и ряд трудностей, в первую очередь риск и страх перед сложностями и разнообразием.

У ГУУАМ привлекательная география. Тут есть Азия, Европа, Кавказ. С другой стороны, эта география создает и сложности. Когда мы говорим о транспортном коридоре или транзите, нам нужны связи с Узбекистаном. Коридор должен пройти через Россию, или же через Иран.

Идея расширения ГУУАМ была бы неправильной, если не проявить осторожности в этом процессе. Нам надлежит сначала осуществить все решения и задачи, которые уже приняты и сформированы. А в дальнейшем мы должны представить ГУУАМ такую, какая она есть. Вы уже знаете, как она появлялась и почему создавалась. Причины ее создания диктуют всем пяти членам организации быть конструктивными для того, чтобы реализовать уже принятые проекты и решения. Новые страны присоединятся, когда в этом будет надобность. Процедурно этот вопрос можно решить только путем консенсуса между членами ГУУАМ. В принципе это можно сделать, опираясь на Хартию ГУУАМ. В Хартии говорится, что страны могут стать членами ГУУАМ, если они разделяют принципы, задачи, цели и идеи ГУУАМ. И это основано на уважении суверенитета, территориальной целостности, взаимном доверии, невмешательстве во внутреннюю политику друг друга, верховенстве внутренних и международных законов.

Следующий вопрос - идеи, цели, концепция и сферы сотрудничества. Начну с вопроса о двух концепциях ГУУАМ. Говорят, что ГУУАМ - антироссийская военная организация. Это совершенно не соответствует действительности и слишком преувеличенно видение, если вообще возможно что-либо так преувеличить. Военный аспект ГУУАМ - есть ли такой? Я скажу: нет! Но есть можно вложить сюда и такой аспект: а если интересы ГУУАМ будут диктовать такую надобность? Есть идеи о сотрудничестве в сфере миротворцев, есть понимание в вопросах безопасности, риска и страха, но это никак не военизированная организация.

Второй вопрос - заявление о том, что ГУУАМ не политическая, а более экономическая организация. Это тоже неправда. О развитии экономического сотрудничества мы начали разговор только в 1999 году, после саммита стран ГУУАМ в Вашингтоне, когда Узбекистан присоединился к организации. Было бы правильнее сказать, что политика и экономика существуют рядом, идут рука об руку. В общем-то, ведь и во всем можно найти политические и экономические интересы. Взять ту же самую проблематику Каспия. Это экономика и политика вместе. Если бы мы смогли урегулировать проблемы в рамках экономики, то уже бы были продвинуты вперед настолько, что оказались бы в других условиях. С другой стороны, если нет экономического интереса - нет и политического притяжения между странами. Так что понятия эти взаимосвязаны. Если одна страна нарушает права другой страны, то о каких экономических отношениях может идти речь?

Теперь поговорим об СНГ и ГУУАМ. Вторая, разумеется, не СНГ. И даже не близкая к нему по идеи организация. ГУУАМ - это группа государств, которые создали организацию по собственной воле, а не по принуждению. Я напомню вам, как присоединились к СНГ президенты Грузии и Азербайджана в 1993 году. Я не буду напоминать детали моим грузинским коллегам. Они это знают лучше меня. Они знают, какие условия и какая атмосфера была в тот знаменательный день. Россия и ГУУАМ. Я не могу ничего сказать насчет этого вопроса. Я не говорю о членстве России в ГУУАМ. Это нереально. Как нам один раз уже сказали, ГУУАМ создавалась из-за России. Теперь ситуация изменилась, и подход России к ГУУАМ более реальный. Русские уже считаются с ГУУАМ как с политическим фактором. В некоторых вопросах, например в рамках ОБСЕ, у нас есть консультации, также как и есть консультации с США, Евросоюзом, Турцией, а также с офисом председателя ОБСЕ - в зависимости от того, какая страна председательствует, ибо это ротационный пост. У нас, в рамках ОБСЕ, регулярно проводятся консультации и сотрудничество с Румынией, Россией и другими странами.

ГУУАМ - это уже политический фактор, организация, которая хочет утвердиться, которая укрепляет свои позиции и энергично работает на

политическом и дипломатическом поприще. У нас очень тесные связи и сделано много чего в ООН, Евросоюзе, США. Мы можем сотрудничать с другими структурами. Когда есть такое взаимопонимание между пятью государствами, то в таком случае все можно решить через консенсус. У нас нет такой практики, как в СНГ. Вы не согласны с решением? Хорошо, решение принимается, но обязательно с учетом вашей позиции. У СНГ своих дела, у ГУУАМ - свои.

Следующий вопрос - проекты ГУУАМ. Если говорить о важности некоторых проектов, я бы в первую очередь поговорил об эффективности и безопасности транспортного коридора. Я подтверждаю сейчас, что страны ГУУАМ приглашены в Баку в качестве экспертов, где проводится встреча пяти стран 5-6 ноября (это уже конкретная дата) и будут рассмотрены вопросы эффективности и безопасности транспортных коридоров. Говорю коридоров - во множественном числе. Я говорю о коридорах пространства ГУУАМ - и это очень важный элемент. ТРАСЕСА - одно из главных направлений, но есть и другие важные направления, куда можно подключить ГУУАМ. И мы можем использовать такие возможности. Безопасность коридоров в такой международной среде, какая есть у нас сегодня, является важнейшим вопросом. Мы намерены разработать специальные проекты, в которые будет вовлечены министерства национальной безопасности, правоохранительные министерства, структуры охраны границ, министерства транспорта и другие.

Следующий вопрос - культурный коридор, коридор туризма. В конце ноября у нас будет семинар, спонсорами которого являются Азербайджан и ЮНЕСКО. Семинар посвящается культурному и туристическому коридору Восток-Запад, и я полагаю, что это есть еще один аспектом деятельности ГУУАМ, который тоже связан с безопасностью.

Вопрос религии очень интересный. Посмотрите на карту ГУУАМ. Узбекистан и Азербайджан - два мусульманских государства, страны умеренного ислама. Грузия, Молдова и Украина - христианские общества с давними традициями. Это вопрос сосуществования, вопрос мирных отношений, это вопрос - как ГУУАМ сможет преподнести культурную программу Восток-Запад - как в концепциях, так и в действии. Много чего можно сделать, и мы планируем сделать конкретные шаги.

Какие еще аспекты, какие еще направления есть у ГУУАМ с другими институтами? Достаточно много, очень широкий спектр. У нас - политический диалог с ними, у нас практические проекты с ними. Мы уже начали осуществлять их. Некоторые связаны с антитеррористической кампанией, другие - с контролированием экспорт, третьи охватят родственные сферы. ГУУАМ - это структура, группа. Но больше чем просто структура и чем просто группа. Это - стремление с глубокими корнями в прошлом и точно осознанным настоящим и обнадеживающим будущим.

Юрий ПИНЦАРУ
Эксперт по внешней политике, Молдова

ГУУАМ - ПОЗИЦИЯ МОЛДОВЫ

Причиной создания ГУУАМ послужило эффективное сотрудничество четырех стран в рамках ОБСЕ в процессе принятия договора ДОВСЕ. Стамбульский саммит ОБСЕ подтвердил международному сообществу, что организация ГУУАМ, у членов которой сходны программы и задачи, может стать значительной структурой в регионе. Разумеется, было естественным желание стран продолжить сотрудничество после Стамбульского саммита и расширить сферу деятельности. Коммюнике и меморандумы ГУУАМ, которые принимались на форумах организации, указывали на дальнейшее ее развитие и активизацию ее деятельности. Они отражали открытость характера ГУУАМ и ее стремление к демократическим ценностям. Если скажем, что ГУУАМ уже создана, или же, что она в процессе становления - и то и другое будет правдой. В этом аспекте важным фактором является сотрудничество с главными международными организациями и ведущими странами мира. Постоянный диалог с ООН, Евросоюзом, ОБСЕ, сопутствующее осуществление соответствующих программ послужат укреплению безопасности региона и Европы.

Широко известно (оно уже стало банальным) заявление, что безопасность - понятие неделимое. 11-ое сентября еще раз показало это и толкнуло мир в сложную операцию создания новой архитектуры безопасности и будущего. В данной ситуации диалог ГУУАМ-США, ГУУАМ - НАТО продолжается и остается таким же необходимым, как и до этих событий. Надеемся, что это не будет интерпретировано как акция против России, о чем мы часто слышим. Разумеется, это не означает, что диалог с Россией не должен продолжаться. Нам видится ГУУАМ как ресурс прочной безопасности в регионе. Я твердо уверен, что эту задачу наши страны могут осуществить только в условиях развития демократии и устойчивой рыночной экономики.

Экономическая ситуация в наших странах все еще сложная и полна проблем. Вот почему Молдова считала и по сей день считает экономическую политику приоритетом программы ГУУАМ. Результаты экономического сотрудничества решительно влияют на все аспекты наших отношений, демонстрируют жизнеспособность нашей организации. Мы не можем все время надеяться на международную помощь. Когда мы сами будем финансировать нашу деятельность из наших собственных ресурсов, то это станет доказательством, что деятельность нужна всем пяти странам. Для достижения этих задач, нужен проект, объединяющий все наши силы.

Чтобы создать безопасную среду, надо ее генерировать, и экономический рост является главным фактором в этой позиции.

Геостратегическое положение наших стран делает совместный проект вполне осуществимым. Для эффективного функционирования транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия требуется, как было отмечено в меморандуме, принятом в Нью-Йорке, развитие его инфраструктуры с соответствующей безопасностью вдоль этого коридора. Другой формой экономического сотрудничества является взаимосвязь позиций группы в международных экономических институтах. Молдова уже является членом Всемирной торговой организации. Ее опыт могут использовать другие страны, которые тоже хотят присоединиться к ВТО. Для расширения наших экономических связей было бы важным шагом включение наших стран в международные экономические системы.

Вопросом общего интереса является также совместная программа консолидации контроля границ. Помимо других мероприятий, было бы полезным контролирование нелегальной миграции, усиление режима нераспространения ядерного оружия, борьба против контрабанды вообще и контрабанды оружия в зонах конфликта. Насколько мне известно, страны ГУУАМ собираются организовать конференцию по вопросам нераспространения ядерного оружия и контроля границ. Разумеется, мы приветствуем эту идею.

Борьба против терроризма сегодня стала общим вопросом для стран, где все осознали необходимость действий сообща, и нет надобности утверждать о важности этой борьбы. У некоторых стран ГУУАМ есть подобные проблемы, связанные с сепаратизмом, и в этом контексте для нас важно сотрудничать с ООН и ОБСЕ, имея совместно координированные позиции.

Как уже было сказано, ГУУАМ призвана для установления стабильности в регионе. Чтобы достичь ее, нам в первую очередь надо установить стабильность в наших государствах. Стабильность - это пререквизит успеха ГУУАМ. Обратный поступат тоже верен - успех ГУУАМ внесет важный вклад в дело установления стабильности в странах ГУУАМ и в регионе. Успех ГУУАМ будет способствовать развитию внешней политики наших стран с соседними странами, а также с международными организациями - в первую очередь с ООН, ОБСЕ, НАТО и др., утверждая надежность стран ГУУАМ.

Экономические направления будут способствовать консолидации ГУУАМ. Вспомним Евросоюз. Я, конечно, не сравниваю ГУУАМ с Евросоюзом, это невозможно, но там тоже все началось с вопросов экономики, а сегодня у них уже единая денежная единица. Мы не хотим повторять ошибки СНГ, так как все являемся членами Содружества. За десять лет СНГ подписало сотни соглашений во всех возможных сферах

сотрудничества, однако ничего пока не заработало. Это случилось потому, что не были сформулированы приоритеты - общие для всех государств, членов СНГ. Нас только пять в организации, и давайте сделаем это и посмотрим, что выйдет.

Разрешите поговорить о позиции Молдовы. Разумеется, сегодня трудно сказать, что сделает Молдова в составе ГУУАМ или других организаций, потому что московский фактор значительно возрос после выборов в феврале, когда к власти пришли коммунисты. И сегодня на линию поведения Молдовы в ГУУАМ ответ легче найти у руководителей Москвы, нежели у руководителей Молдовы. По моему личному мнению, даже без коммунистов - когда их не было во власти, или когда их не будет - у Молдовы будет свое собственное отношение к ГУУАМ.

Молдова была членом Всемирной торговой организации, она была членом Пакта стабильности. Европейская интеграция была ее одним из основных приоритетов - и если это сегодня не так, то я уверен, что так будет, когда коммунисты не будет у власти. Привлекательность ГУУАМ сегодня нельзя сравнить с привлекательностью Евросоюза. Поэтому я думаю, что в будущем Молдова не сможет четко направить внимание к сотрудничеству в ГУУАМ. ГУУАМ привлечет внимание, если она усилится и докажет всем пяти странам необходимость ее существования в регионе.

**Мустафа Айдин
Профессор факультета политических наук Университета Анкары, Турция**

ПОЛИТИКА И ПОЗИЦИЯ ТУРЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ГУУАМ

У меня почти невыполнимая задача - рассказать о позиции Турции по отношению к ГУУАМ. Это сложно потому, что у Турции нет политики в этом вопросе. Собираясь сюда, я попытался найти что-нибудь на турецком языке в Интернете, но ничего не нашел кроме информации на двух листах. Это был отчет Валингтонской конференции в июне 2001 года, когда там рассматривались вопросы ГУУАМ. Потом я посмотрел веб-сайт Министерства иностранных дел Турции. Там тоже не нашел ничего о ГУУАМ. Это не удивляло, но я решил продолжить поиски и позвонил в МИД, дабы узнать, есть ли там кто-нибудь, имеющий хоть какое-то отношение к ГУУАМ. Такого человека я не нашел.

Уверен, что где-то в архивах МИД Турции есть доклады наших послов в странах ГУУАМ, но они, как видно, не нашли откликов. И это не

удивительно, потому что в Турции нет информации о ГУУАМ. Я знал об этом и по этому несколько раз упомянул о ГУУАМ в статьях и интервью для телевидения. Все на меня смотрели как на пришельца из космоса. В академическом мире тоже нет информации. Только в одной книге на турецком языке есть статья о ГУУАМ, эту книгу я редактировал, и она написана автором из Украины, а не из Турции. То, о чем я скажу, это мое мнение, а не видение турецкого правительства, поскольку не уверен, что у турецкого правительства есть позиция в отношении ГУУАМ.

До сих пор мы слушали позиции стран, являющихся членами ГУУАМ, и в целом они были положительными. Разрешите мне быть немного циничным и говорить откровенно в этой дискуссии. В группе всегда находится тот, кто портит ситуацию. Разрешите мне сыграть такую роль.

Подписание Хартии на Ялтинской встрече, является важной вехой в истории ГУУАМ, но после этой встречи многие вопросы остаются открытыми. Я посмотрел материалы дискуссии за период с 1997 года. Много акцентов сделано на вопросе, что такое ГУУАМ. Одним из важнейших вопросом является сотрудничество в сфере Евроазиатского транспортного коридора через Кавказ. Я еще нашел желание углубить политические и экономические связи между странами ГУУАМ, а также требование "повышения региональной безопасности и признание того, что процесс интеграции с трансатлантическими и европейскими структурами могли бы в значительной степени уменьшить угрозу и риск в регионе" - привожу цитату из одного официального документа ГУУАМ. То есть, страны ГУУАМ стремятся к интеграции с трансатлантическими и европейскими структурами. Я также нашел материалы дискуссии о возможности создания батальона ГУУАМ - вооруженного крыла организации. Насколько мне известно, Грузия поддерживала эту идею, другие не поддерживали. Я также нашел материалы дискуссии о создании свободной зоны торговли. Опять же идею поддерживали представители Грузии, а другие страны воздерживались. В материалах прослеживается интерес стран ГУУАМ к диверсификации нефти и газа Каспия.

Осмысливая все эти задачи и стремления, я убедился, что ни один из записанных пунктов по сей день не нашел положительного решения. Не упоминается - некоторые выступающие оппонировали эту мысль сегодня - об имперских амбициях России. Сказал бы, что ничего не понимаю в международных отношениях, но все-таки профессор в этой науке, и если ставится вопрос: направлено ли создание ГУУАМ против интересов России в регионе, то я поддерживаю мысль, что эта организация все-таки была создана против России, иначе зачем она вообще создавалась? Я понимаю, что ГУУАМ не хочет раздражать Россию, которая является большим соседом в регионе, но тут есть парадокс - вы также не должны хотеть раздражать Турцию. Как я понял, вы стремитесь создать

транспортный коридор из Азии в Европу через территории ГУУАМ, минуя Турцию. Может быть, я спекулирую на этом, но мне кажется, что в этом видится одна из причин того, почему Турция держит дистанцию в отношении ГУУАМ.

Несколько лет тому назад у меня была дискуссия по вопросу о Турции – должна ли она иметь интерес к этой организации и даже более того – желание стать членом ГУУАМ. Мне говорили – почему? Турция ведь поддерживает Баку-Тбилиси-Джейхан, а ГУУАМ поддерживает что-то другое. Я понимаю, что это противоречивый взгляд, но так видится со стороны Турции. Если нефть пойдет через Турцию, тогда теряется смысл транспортировать ее через Украину или по линии Баку-Броды, потому как просто нет столько запасов. Если энергоресурсы пойдут в направлении Баку-Новороссийск плюс Украина, то не останется запасов для маршрута в Турцию. Давайте скажем об этом открыто и не будем играть словами.

Многие говорили, что ГУУАМ – не альтернатива ЧЭС или СНГ. Давайте посмотрим состав ГУУАМ, все страны, кроме Узбекистана, являются членами ЧЭС. Какой может быть смысл в том, чтобы присоединить к ней новых членов - Болгарию, Турцию или Румынию? Они ведь все члены ЧЭС. Идея присоединения новых стран основывается на принципах Хартии, которая гласит, что страна может стать членом ГУУАМ, если она разделяет требования, задачи, цели и идеи ГУУАМ. Это бессмыслиценные слова. Если Россия скажет, что разделяет требования, задачи, цели и идеи ГУУАМ, или же Китай, например? Вы должны все-таки определить географическую линию. Я думаю, что ГУУАМ и так уже является организацией разбавленного типа после присоединения к ней Узбекистана. Не потому ли Узбекистан не представлен сегодня? Вы должны поставить этот вопрос себе. И, может быть, кто-нибудь ответит мне сразу, почему Узбекистан обратился с просьбой стать членом ГУУАМ и почему страны ГУУАМ приняли его? Что у вас, четырех стран, общего с Узбекистаном, кроме оппозиции российскому влиянию в регионе? Я бы еще понял, если бы речь шла о Казахстане или Туркменистане, имеющих природные ресурсы, которые вы можете транспортировать в Европу. Почему Узбекистан? Все документы гласят об углублении торговых отношений, но когда я просмотрел цифры о торговых связях между этими странами, то обнаружил, что показатели торговли уменьшились с 1998 года.

В прошлом году Турция была на первом месте в торговле с Грузией и на втором - с Азербайджаном. А у Узбекистана на первом месте стоит Россия. У меня нет точных цифр об Украине или Молдове, но могу предположить, что первенствует в торговле с ними либо Россия, либо

какая-нибудь европейская страна. То есть, у стран ГУУАМ неразвиты торговые связи внутри организации.

Всем этом просматривается ряд существенных проблем. Одной из них является проблема ограниченности и неограниченности. Этот вопрос стоит перед всеми международными организациями. Или вы хотите включить все страны в региональную организацию, к тому же – вместе со всеми их вопросами, или же оставляете некоторые из них вне интересов организации. На примере ГУУАМ можно заключить, что вы избрали эксклюзивный путь. Вы, пять стран, вместе, а все остальные – вне организации.

Вы должны признать, что будет конфликт интересов с организациями или странами вне ГУУАМ и внутри ГУУАМ. Это касается вопроса членства в ГУУАМ, а также вопросов внутри ГУУАМ. Как поступить, как избежать военных вопросов, вопросов экономической безопасности, политических вопросов? Это сложная проблема, сложная в рамках Евросоюза, в рамках ЧЭС и других организаций.

И последнее – слабости ГУУАМ. Не хотелось бы упоминать слово «крах», давайте скажем - недостаточный успех. Почему нет исчерпывающей информации о ГУУАМ, почему нет достаточной поддержки не только со стороны Турции, но и внутри самой организации? У меня есть данные опроса, проведенного в Украине в мае 2001 года. Из 2000 респондентов 63% ничего не слышали о ГУУАМ, 24% слышали, но не знали, что это такое, и только 3,6% слышали и имели представление об этой организации. Я предполагаю, что эти цифры аналогичны и в других странах.

Сергей КОНОПЛЕВ
Профессор Гарвардского университета, США

ПОЛИТИКА И ПОЗИЦИЯ США ПО ОТНОШЕНИЮ К ГУУАМ

Несмотря на то, что я из Соединенных Штатов Америки, по происхождению я – из Украины и тут не представляю какую-нибудь официальную структуру США, а только Гарвардский университет и самого себя. Мне очень приятно приветствовать всех участников конференции и, прежде всего, хочу поблагодарить Фонд Фридриха Эберта. У нас в Гарварде есть с ним общая программа по вопросам безопасности Черноморского региона и, надеюсь, наше сотрудничество продолжится и углубится в будущем.

Тема моего выступления – американское восприятие ГУУАМ и политика США по отношению к ГУУАМ. Господин Айдин представил

нам его критическое видение и поставил перед нами много провокационных вопросов. Он упомянул конференцию, проведенную в июне 2001 года. Это была наша конференция в Гарварде.

Есть ли у США интерес к ГУУАМ? Ответом может быть и да, и нет. Да, США хотят видеть сильный, работоспособный альянс, который может стать гарантом безопасности и стабильности в регионе. Нет - потому что США не желают поддержать альянс и работать с ним, поскольку у него нет пока ощутимых результатов. Некоторые люди в США думают даже, что ГУУАМ - не организация, а клуб пяти президентов, у которых общий фонд и общие стремления. Многие спрашивают - а что случится с ГУУАМ, если в этих странах к власти придут другие президенты? Сохранит она существующую форму, или же произойдет ее трансформация в какую-нибудь другую? Это представления некоторых людей, которые я часто слышу.

Мы провели много конференций по вопросам ГУУАМ. Первая большая конференция состоялась при поддержке Поля Гобеля, представляющего Радио Свободы в Европе. Конференция была проведена в Конгрессе США в мае 2000 года. Она принесла много оптимистических нот. На ней присутствовали послы стран ГУУАМ в США. Они впредь остаются серьезными лobbистами ГУУАМ в Вашингтоне. Следующая конференция (речь идет только о больших конференциях), была проведена в Стенфордском университете и состоялась по инициативе бывшего посла США в Украине господина Пайфера. Она состоялась в октябре 2000 года и дала надежду на будущее, поскольку была оговорена дата проведения большого саммита. Гарвардский университет запланировал тогда провести конференцию, которая была основана на результатах саммита. Мы провели эту конференцию в мае 2001 года. Господин Пинцару присутствовал на ней и он поправит, если я что-то не так скажу. На конференции были представители только двух государств. От Грузии - господа Гела Чаркиiani и Тедо Джапаридзе, а от Азербайджана посол Пашаев и Джемшид Мамедов. Мы были полны оптимизма, поскольку проводили конференцию на несколько недель раньше Ялтинского саммита.

Последнее мероприятие по ГУУАМ было проведено в Центре международных стратегических исследований (CSIS). Оно не принесло ощутимых позитивных результатов.

Теперь разрешите поговорить о поддержке Запада ГУУАМ и других субрегиональных организаций. Создание ГУУАМ и других субрегиональных организаций было желанием их членов нормализовать политику вдоль создавшейся приграничной линии Европы и России. Главным вопросом сейчас является - захочет ли Запад поддержать это движение к геополитическому плюрализму в регионе? Далеко непростой вопрос. У

стран ГУУАМ ярко выраженная прозападная ориентация. Ее признали США, НАТО и Евросоюз, и это важнейший фактор для ГУУАМ, ее стабильности и становления как жизнеспособной региональной организации с международными связями. Да, оппозиция России к ГУУАМ сыграла важнейшую роль в формировании отношения Запада к ГУУАМ и другим организациям, с которым Россия относилась настороженно. Что касается именно ГУУАМ, то США, НАТО и Евросоюз встретили ее "осторожным оптимизмом".

В моем выступлении я буду утверждать, что без поддержки Запада и, в частности, США субрегиональные организации, в том числе ГУУАМ, не смогут развиваться и останутся в рамках политического клуба. Запад не может позволить себе выбрать позицию "жди и наблюдай" в отношении этого важнейшего региона. Особенно сейчас, когда Россия старается подчинить под свои интересы Украину, Молдову, Грузию и всю Центральную Азию.

Доктор Пирожков дал прекрасный пример этого в своем выступлении. Правительство США адресует ГУУАМ осторожную и неофициальную поддержку, несмотря на то, что в 2000 году Конгресс сделал ограниченный шаг в признании ГУУАМ, выделяя головное финансирование для военных целей "ГУУАМ + Армения". В 2000 году Госдепартамент США создал консультативную схему для стран ГУУАМ.

Департамент обороны США имеет тесные двусторонние связи со странами ГУУАМ. С его стороны есть намек, что он поддержит неформальную ассоциацию ГУУАМ, если она определит общие интересы в секторе обороны. Я знаю, что на конференции присутствует бывшее официальное лицо из Департамента обороны, и поэтому не скажу имени человека из Департамента, который сказал мне, что да, они признают ГУУАМ, но без следов США на ней. И вам, надеюсь, понятно, почему это сказано. Возможное создание миротворческого батальона ГУУАМ, естественно, вызвало бы интерес со стороны структур обороны США. В Украине есть тренинг-центр, структуры и военные городки, а также соответствующие войска и оборудование для осуществления миротворческих операций. Министерство обороны Украины создало миротворческий и верификационный центр в Киеве, а в западной Украине в Яворове был трансформирован в тренировочный центр для миротворцев.

Однако ГУУАМ не смогла реализовать подобные шаги в формализации ее структур и задач. Я говорю о Ялтинском саммите. Правительство США свой интерес к ГУУАМ отложило в сторону и, думаю, он там находится до сих пор. До приезда на эту конференцию я позвонил в Госдепартамент, в Департамент обороны, во многие посольства и получил очень простой ответ: у нас будет позиция, когда увидим, что ГУУАМ

работает. Я везде перепроверил - ответ был тот же. Смысл ответов - да, мы хотим работать с ГУУАМ, но это начнется тогда, когда она сама будет работать.

Страны ГУУАМ находятся в зоне переплетения полярных интересов. Сможет ли ГУУАМ преодолеть эти сложности? Не могу найти ясного ответа на этот вопрос, но есть несколько вариантов развития ситуации - варианты доктора Пирожкова очень популярны. Первый - постепенный развал альянса, второй - пост-крайисное усечение с дальнейшим расширением (возможное включение в альянс Польши, Румынии, Армении или Турции) и третий - сохранение сегодняшней структуры альянса со значительной деполитизацией, где не будет военизованных элементов. Первый и, может быть, третий варианты отвечают интересам Москвы. Второй и третий - интересам США. Первый и второй варианты менее желаемы и только третий может стать базой для поисков приемлемых компромиссов.

У ГУУАМ много вопросов для доработки, чтобы международное сообщество приняло ее как жизнеспособный институт, заслуживающий доверия. Чтобы привлечь поддержку Запада, ГУУАМ должен разработать ее цели и задачи, преодолеть рамки клуба и избежать давления со стороны России. Субрегиональные организации, в том числе и ГУУАМ, должны действовать официально, пока Запад предоставит им экономическую и политическую поддержку. Хорошим примером является ЧЭС. Ведь до сентября 1999 года, до институционализации, ЧЭС не смог привлечь внимание Запада.

Развитие субрегиональных организаций сейчас зависит от следующего: на самом деле, заинтересованы ли США и Евросоюз геополитической конфигурацией Восточной Европы и ролью СНГ и России как возродителей региона? Должен ли Запад поддержать те страны, которые заявили, что они хотят "вернуться в Европу"? Мы обязаны спросить себя: как дорого нам обойдется, если так не поступим? Поскольку НАТО и Евросоюз пока не готовы обсуждать вопросы членства этих стран, логической альтернативой является - не следовать принципу ожидания наблюдения, а в многосторонних и двухсторонних контекстах способствовать этим странам самоутвердиться в регионе. Это все, что я могу сказать о позиции США по отношению к ГУУАМ. Закончну выступление вещью более оптимистической. В Соединенных Штатах СНГ называют странами с общим прошлым, а ГУУАМ - странами с общим будущим.

Комментарии

Назим ИМАНОВ

Член Политического комитета партии Национальной независимости Азербайджана

Разрешите выразить благодарность Фонду Фридриха Эберта и нашим греческим хозяйствам. Но не только потому, что они создали нам прекрасные условия для работы, а также за то, что они познакомили, вернее, снова познакомили нас с отцами ГУУАМ, одним из которых является председательствующий - господин Адамия, а другим - господин Азимов. Я был действительно несколько удивлен тем рассказом, который произвучал здесь из уст господина Азимова.

Этот рассказ убедил меня еще и в том, что события, которые порою кажутся случайными, на самом деле имеют куда более глубокие корни, чем это может показаться на первый взгляд. Любое открытие, любой шаг, только на первый взгляд может казаться спонтанным - он происходит только в том случае, если под этим шагом лежат более глубинные и более серьезные причины. Тема ГУУАМ вдвое для меня приятна еще и потому, что это, наверное, одна из всего лишь нескольких проблем, по которым между властью и оппозицией в Азербайджане нет серьезных разногласий.

По любой другой проблеме мы бы, наверное, спорили с Аразом Азимовым. Что касается ГУУАМ, то с самого первого дня появления его на повестке оппозиция поддержала идею. Практически все ведущие оппозиционные партии Азербайджана считают, что это плодотворная идея, достойная того, чтобы жить и развиваться. Возможно, есть какие-то тактические разногласия в том, как и с какой скоростью должны развиваться союзы внутри этого межгосударственного образования. Но сама идея не вызывает сомнений ни у кого.

Я хочу начать свой комментарий с того, что тема конференции мне очень понравилась, особенно в том разрезе, когда рассматривает концепцию порядка в постсоветском пространстве.

Возможно, другим названием этого порядка была бы стратегия безопасности на этом пространстве. Я полагаю, что эта концепция может и должна строиться на нескольких базовых принципах. Я не берусь анализировать их в деталях, остановлюсь лишь на двух из них, на мой взгляд, очень важных.

Первый принцип состоит в том, что для того чтобы достичь порядка и безопасности в регионе, государства этого пространства должны отказаться от взаимных территориальных претензий и притязаний, независимо от

того, какова этническая диверсификация на территориях этих стран. Очень хорошим примером могут служить отношения между Грузией и Азербайджаном. В Грузии, по разным оценкам, проживают от 400 до 500 тысяч этнических азербайджанцев. Проживают компактно, на прилегающих к Азербайджану территориях и, за исключением небольшого периода - сразу после независимости, практически никаких проблем между Грузией и Азербайджаном по поводу этих этнических меньшинств не возникало. Есть, конечно, вопросы языковые, вопросы образования, вопросы учебников и т.д., но это все решаемые вопросы и, слава Богу, все они мирно и конструктивно решаются. По-моему, это очень хороший пример.

То же самое происходит с грузинами, проживающими в Азербайджане, то есть с азербайджанцами грузинского происхождения. Скажем так - нет никаких проблем, и их наличие, по-моему, такое же, как и азербайджанцев в Грузии. И это является действенным фактором улучшения межгосударственных и международных отношений.

Второй принцип - это отказ от территориального сепаратизма, осуществляющегося насилием и террористическими методами. Если не принять эти два принципа, то нормального порядка в постсоветском пространстве и, возможно, во всем остальном мире не будет. Здесь, к сожалению, как по первому, так и по второму принципу на этом пространстве есть очень серьезные проблемы. Эти проблемы есть и у Азербайджана. В конце 80-х годов, когда одна из областей Азербайджана - Нагорный Карабах - решил отделяться от Азербайджана и когда в Армении решили присоединить эту территорию к себе, тут, фактически, и вспыхнула война, продолжающаяся по сей день.

Возможно, я скажу всем хорошо известные вещи, но факт состоит в том, что сегодня 20% территории Азербайджана оккупировано Арменией. Азербайджан, население которого составляет 8 млн., имеет на своей территории 1 млн. беженцев или вынужденных переселенцев. Это очень и очень тяжелая ноша для общества и экономики. И особенно пока существуют притязания территориальные, пока существует такого рода сепаратизм, нормального порядка в постсоветском пространстве не будет. Не будет также и нормальной безопасности, потому что эта ситуация взрывоопасна, она всегда грозит перейти в более серьезные конфликты, в том числе и вооруженные.

Я склонен рассматривать ГУУАМ сквозь призму этих двух принципов. По меньшей мере, три из пяти стран, входящих в ГУУАМ, имеют аналогичные проблемы. Про Азербайджан я уже сказал. В Молдове - это Приднестровье, в Грузии - это Абхазия. Следовательно, три из пяти стран ГУУАМ главной своей проблемой на ближайшее будущее считают обеспечение территориальной целостности. И я более чем уверен, что эта идея, возникшая, как нам рассказал господин Азимов, в коридорах

европейской конференции, на самом деле базируется именно на том, что эти страны имеют общие территориальные проблемы и целый ряд других проблем, которые вытекают из этой базовой. Поэтому я склонен считать, что страны ГУУАМ должны больше координировать свои усилия и плотнее сотрудничать во всех тех вопросах, которые связаны с их территориальной целостностью. Именно в этом лично я вижу главную пользу от этого международного образования.

Как только образуется какая-то подобная структура, сразу же возникают другие проблемы, другие вопросы - как экономического, так культурного характера. Мы говорили о туризме. И это все на самом деле очень важно. Но я считаю, что если ГУУАМ начнет двигаться по пути универсализации отношений, и особенно, если ГУУАМ начнет принимать в свою ряды новые страны, то станет неизбежным то, о чем говорил сегодня господин Мустафа Айдин, а именно - превращение ГУУАМ в подобие уже существующих других организаций.

Поэтому я склоняюсь к тому, что на сегодняшнем этапе членство в ГУУАМ должно ограничиваться теми странами, которые сейчас находятся в этом образовании. Возможно, в какой-то степени поэтому из-за рубежа процесс видится таким, что как будто остановился. Причина этого, по всей видимости, состоит в том, что идея и звучание организации уже не имеют той первичной свежести, которой они обладали, скажем, в 1996-97 годах. На самом же деле, как можно заключить из прозвучавших здесь выступлений, особенно господина Зураба Беридзе, проектов достаточно много, и настоящие конкретные дела должны последовать в самом ближайшем будущем; есть очень перспективные сферы для сотрудничества.

Однако я полагаю, что может быть в большей степени, чем этим конкретным проектам, сегодня следовало бы уделить внимание дальнейшей структуризации ГУУАМ. Возможно, какие-то принципы сотрудничества в рамках этой организации уже определены в итоговых документах саммитов, в том числе в ялтинской Хартии. Мне представляется, что уже настало время, когда надо проработать и принять устав этой организации с детализированным показом того, как будут приниматься новые члены, каковы приоритеты, стоящие перед этой организацией.

В рамках этой дальнейшей структуризации возможно создание специальных межгосударственных, постоянно действующих институтов, одним из которых мог бы стать центр по координации усилий для решения внутригосударственных и территориальных проблем. По-моему это также соответствовало бы той идее, которая подвела страны к учреждению ГУУАМ.

Лично я очень оптимистично смотрю на будущее этого союза. Я считаю, что есть объективные причины, подталкивающие страны ГУУАМ друг к другу, при этом у них есть воля к сотрудничеству и его развитию. И если

у кого-то нет политики по отношению к ГУУАМ, если, скажем, у Министерства иностранных дел Турции нет никакой политики и никакой информации о ГУУАМ, то это вовсе не свидетельствует о беспреквизитности ГУУАМ.

Я думаю, в большей степени это говорит о том, что Министерство иностранных дел Турции работает не так хорошо, как хотелось бы. По крайней мере, потому, что в ГУУАМ есть Азербайджан. И я полагаю, что это должно быть достаточно серьезным для Турции, и вновь верю, что ГУУАМ будет развиваться. Мне даже почему-то кажется, что многие страны не входящие в ГУУАМ, но заинтересованные в его развитии, будут оказывать ему поддержку, раньше или позже в их числе скажется и Турция.

И в заключении хочу сказать, что ресурсов такой поддержки у ГУУАМ становится все больше. Сегодня утром я обнаружил еще один ресурс, это Россия. Здесь прозвучала очень интересная мысль о том, что Россия заинтересована в успехе ГУУАМ и беспокойство ее связано не с тем, что ГУУАМ есть, а с тем, что ГУУАМ может оказаться безуспешным. Да, Россия заинтересована в успешном развитии ГУУАМ. Поэтому мне кажется, что мы в ближайшем будущем будем иметь возможность получить прямую поддержку от России и, полагаю, финансовую. Как здесь уже говорилось, Россия напрямую заинтересована в том, чтобы ГУУАМ развивался успешно и это отрадно было слышать.

Сергей ПИРОЖКОВ

Наша конференция отражает взгляды относительно ГУУАМ, имеющие место в разных странах и обществах. И, наверное, это не случайно. От очень пессимистических оценок - до позитивных, оптимистически-конструктивных.

Я присоединяюсь к мнению, что ГУУАМ есть структурой, еще нуждающейся в дальнейшей институционализации. Полагаю, что нам надлежит не выяснять состояние объединения, а определять практические шаги по расширению сферы конкретной деятельности, по укреплению этой структуры, поэтому больше позитива прозвучало в наших выступлениях и сообщениях по поводу именно структуры, именуемой ГУУАМ, и поскольку, как заключил господин Коноплев, ГУУАМ имеет будущее, а СНГ имеет прошлое.

На мой взгляд, это принципиальное отличие свидетельствует о том, что уже формируются региональные структуры, у которых национальные интересы совпадают с общими, превращаясь, таким образом, в коллективные, что открывает дополнительные возможности объединения их в региональные - более широкие коалиции, често, к сожалению, СНГ не смогло

обеспечить. Я думаю, что может и не надо так уж критически смотреть на СНГ в этом плане, потому что главная задача Содружества, с моей точки зрения, состояла в том, чтобы произвести цивилизованный развод после распада СССР бывших его республик. На мой взгляд, СНГ эту миссию выполнило, поскольку удалось избежать таких масштабных конфликтов, как это случилось, например, в Югославии.

Хотя, конечно, не обошлось без конфликтов и в зоне ГУУАМ. Я поддерживаю выступление господина Иманова с акцентированием внимания на то, что именно ГУУАМ может сказать более весомое слово в плане выработки концептуальных подходов по разрешению затянувшихся конфликтов. Это и Нагорный Карабах, и Приднестровье, и Абхазия. Сегодня, когда мир борется с терроризмом, нельзя делать вид, что их вроде бы не существует, что это проблема только двух сторон, находящихся в состоянии конфликта. Поэтому мне кажется, что проекты ГУУАМ, прежде всего в экономической сфере (такой определяющий, каким на самом деле есть Евроазиатский транспортно-коммуникационный проект), имеют не только широкий контекст, включая и культурный, и процесс демократизации общества в этом пространстве, и чисто энергетические проекты, о которых господин Памир очень широко нас информировал на открытой сессии.

Господин Айдин критически настроен к ГУУАМ. Полагаю, он сам ответил на этот вопрос, потому что Турция не участвует в Евразийских транспортно-коммуникационных проектах, а в основном выступает конкурентом (проект Баку-Джейхан) тем возможным транспортным маршрутам, которые активно развиваются странами ГУУАМ и, прежде всего Украины. Я имею в виду трубопровод Одесса-Броды, являющийся в какой-то мере дополняющим маршрут транспортировки каспийской нефти из Сунгас через Украину, Одессу и далее в Восточную Европу. Но это естественно, потому что, в ХХI столетии международные отношения больше определяются не общими гуманистическими принципами всеобщей любви и дружбы, а преимущественно экономическими, pragmatическими интересами. Это, повторяю, естественно и в этом ничего удивительного нет.

Прозвучавшие критические оценки необходимы для того, чтобы те, кто всерьез занят развитием и будущим ГУУАМ, могли скорректировать свои позиции, внести замечания и поправки в предложения для правительства своих государств. Именно благодаря этому эта структура действительно будет становиться все более полноценной международной организацией, имеющей свои цели, средства и будет служить важным фактором в укреплении международной стабильности не только в сфере безопасности, но, прежде всего в экономической сфере.

Мне представляется, что внутри ГУУАМ существует много

несоответствий и для дальнейшего оптимистического взгляда на эту организацию потребуется хорошо поразмыслить, каким образом устраниТЬ эти несоответствия или же препятствия, мешающие развитию этого интеграционного процесса, то есть необходимо выработать определенные коллективные правила поведения, которые способствовали бы консолидации этой структуры.

К числу таких элементов поведения, на мой взгляд, можно отнести развитие нормативно-законодательного обеспечения, прежде всего в сфере экономических проектов по созданию зоны свободной торговли. Причем провести этот интеграционный процесс не только через соответствующие экономические структуры, но и через политические, общественные, гуманитарные.

Назрел также вопрос о согласовании торговой и тарифной политики в рамках возможной зоны свободной торговли, введение соответствующих правил транзита в рамках общих транспортных коридоров - и таких как TRACECA, и чисто энергетических евразийских нефтетранспортных коридоров.

Можно также предложить подумать о внедрении механизма взаимной конвертации валют стран-членов ГУУАМ. Для этого требуется согласование позиции относительно переговорного процесса в рамках вступления в ВТО и выработка механизмов по координации усилий, связанных с обеспечением безопасности и укреплением границ.

Несомненно, ГУУАМ не имеет какой-либо направленности или нового измерения, но жизнь подсказывает, что сегодня уже надо думать и о силовых структурах, конечно же, в рамках общего демократического процесса. Каким образом они могут функционировать? Мне представляется, что ГУУАМ все же имеет хорошее будущее, и для того, чтобы оно стало не просто декларацией или иллюзорной мечтой, требуется повседневная настойчивая практическая работа. И здесь во многом будущее зависит от возможностей парламентов, которые должны думать о согласовании законодательных баз государств-членов ГУУАМ.

Особенность нашей конференции состоит в том, что здесь присутствуют не только эксперты-профессионалы, работающие в государственных структурах, но и представители негосударственных структур, которые представляют общественность. Один из выступающих упомянул о результатах социологических опросов, о том, что 3% в Украине знают о существовании ГУУАМ. Я думаю, что в этом как раз беда общественных организаций, которые не сумели довести до населения цели, задачи и вообще формирование такой региональной организации, какой является ГУУАМ.

Мне кажется, что в качестве рекомендаций нашей конференции можно было бы предложить провести широкую общественную дискуссию по

выяснению будущего этого регионального объединения, подключив для этого неправительственные организации, а также государственные структуры в каждой стране.

Важной представляется также выработка общих подходов к решению проблемы сотрудничества между другими региональными группировками, прежде всего на постсоветском пространстве. Это взаимодействие должно обеспечиваться Договором о коллективной безопасности и деятельности ГУУАМ в рамках региональных экономических проектов и структур безопасности, потому что, на мой взгляд, сегодня уже нет каких-то принципиальных разногласий в реализации общих экономических проектов.

Обращение господина Иманова к России по поводу экономической помощи может быть связано с участием в инвестировании именно этих проектов. Конечно, надо рассматривать и глобальный контекст влияния таких geopolитических сил как США, Европейский союз, потому что сегодня они все-таки определяют тенденции глобального развития, а поскольку глобализация не имеет однозначного восприятия во многих странах - есть различные точки зрения на положительные и отрицательные моменты этого процесса, то все же европейское сообщество, на мой взгляд, могло бы более активно участвовать во взаимодействии с ГУУАМ, тем более что многие страны, находящиеся в зоне влияния европейского сообщества, заинтересованы в этом или же стратегически определили свой интеграционный вектор именно в направлении европейских структур.

В заключение подчеркну, что жизнеспособность ГУУАМ как международной структуры и дальнейшие перспективы ее трансформации в международную организацию будут зависеть именно от четких pragmatischeskikh действий, направленных на выявление и консолидацию общих интересов, которые бы именно реально показали, что от этого интеграционного сотрудничества каждый участник группы будет иметь определенные позитивные результаты. Только в таком случае у него есть будущее. Я думаю, что наша сегодняшняя дискуссия убеждает нас в том, что такое будущее существует, и я бы к этому не относился с таким большим скептицизмом, как господин Айдин к будущему ГУУАМ.

Если с этих позиций смотреть на те конференции, которые проводил Фонд Эберта, то получается, что именно он наиболее заинтересован в развитии ГУУАМ. Именно Фонд Эберта создает прекрасные возможности для того, чтобы эксперты действительно внесли свой интеллектуальный вклад в определение будущего и развитие практической политики по формированию ГУУАМ.

Владимир СОКОР

Слушая сегодняшние выступления, я бы сказал, что ГУУАМ (перефразирую господина Пирожкова) можно описать пятью характеристиками в поисках правил игры или же более оптимистично - в поисках свершения. Другая мысль - это возрождение ГУУАМ. Разрешите сделать несколько комментариев о возможной миссии ГУУАМ в различных сферах ее деятельности. Сперва сфера экономики - без энергетики и транзита. Институционализация торговых интересов, или же создание свободных экономических зон, провоцирование общих инвестиций - не являются реальными задачами и не могут создать базу для прочного существования ГУУАМ.

Общая торговля, как уже говорилось, очень незначительная и не показывает тенденцию на повышение. Ни у одной из этих стран нет ничего, чтобы инвестировать в какую-либо другую страну. Они, кроме Украины, с трудом инвестируют собственную экономику. Главнейшая задача для этих стран - привлечь иностранные инвестиции в собственную экономику. Что касается сферы энергетики и транзита, то тут объединение политических и экономических сил с целью обеспечения транзита Каспийской нефти и газа не кажется реальным, по крайней мере, в ближайшем будущем. В настоящий момент для осуществления проекта Баку-Джейхан, который энергично поддерживают Азербайджан, Турция и США, нужна каждая капля бакинской нефти, чтобы повысить доходы и инвестиционные возможности. Подчеркну при этом, что у Азербайджана нет таких запасов нефти, чтобы поставлять ее странам ГУУАМ по маршруту Новороссийск-Одесса-Броды.

Можно теоретически говорить о каком-нибудь маршруте, который может конкурировать с трубопроводом Баку-Джейхан, но осуществление этого проекта - уже решенный вопрос, и он является высшим приоритетом участвующих в нем стран. Для транзита нефти и газа в Украину или другую страну ГУУАМ, надо изменить маршрут казахстанской нефти и направить ее через Новороссийск на Одессу-Броды. Это противоречит логике ГУУАМ, которая гласит, что, прежде всего, должны использоваться энергоресурсы Азербайджана, члена ГУУАМ, и второй важнейший фактор - это транзит нефти и газа в обход России. Так что этот фактор также не является прочной базой для развития ГУУАМ. Во всяком случае, в обозримом будущем.

Что является жизнеспособной базой? Думаю, что это проект TRACECA. Румыния может сыграть важнейшую связывающую роль с Евросоюзом. Самый кратчайший путь с Кавказа к центральной Европе проходит через Армению и Венгрию. Во время своего визита в Румынию президент Шеварднадзе подчеркнул эту реальность. Он назвал Румынию окном Грузии на Запад. Разумеется, в таком случае она является и окном

для тех стран ГУУАМ, которые находятся юго-восточнее Грузии. Правительство Румынии, которое было во власти до прошлого года, проявляло большой интерес к ГУУАМ, даже имело желание стать ассоциированным членом или наблюдателем ГУУАМ. И поэтому Румыния отозвалась на инициативу Грузии и Вашингтона. Нынешнее правительство заинтересовано в тесном сотрудничестве с ГУУАМ, но не в ее составе, а со стороны, как связующее звено Восток-Европа.

Что касается политической сферы, то, как видим, ГУУАМ действует в пределах трех концентрированных кругов. Первый - это СНГ. ГУУАМ все равно создалась бы, даже если бы не было СНГ. У этих стран есть свои национальные интересы. Однако, поскольку СНГ существует, ГУУАМ может создать группировку внутри СНГ, чтобы защитить свои интересы в рамках этой структуры. Как мы знаем, Россия раздраженно относится к созданию групп, где нет России, и которые могут использовать свою силы против балансирования интересов Москвы. Россию исторически раздражали такие альянсы.

Вторым концентрированным кругом является группа европейских стран, пока не являющихся членами Евросоюза. Это Польша, Румыния и Турция. Об этом есть статья в сегодняшней грузинской газете, где говорится о надобности регулярных политических консультаций с Польшей и Турцией и, я бы добавил, - с Румынией. Это очень правильное направление. Это практически неделимая часть политики ГУУАМ.

Третьим концентрированным кругом является Евросоюз. Пока рано говорить об интеграции, мы ведем речь о продвижении в этом направлении. Объединенными усилиями этот вопрос тоже можно продвинуть вперед. Ведь это самый надежный путь чтобы вызвать интерес Евросоюза и самый надежный - чтобы Евросоюз считался с ГУУАМ.

И, наконец, о самом отдаленном, но самом влиятельном участнике организации ГУУАМ - США. Как уже говорили, ГУУАМ - прозападная группа. США является самым активным политическим сторонником ГУУАМ. Я перефразирую господина Коноплева и скажу, что следы этой поддержки явно были заметны перед Ялтинским саммитом, когда заместителя Госсекретаря господин Ричард Армитидж сделал заявление накануне начала работы саммита о решительной политической поддержке странам ГУУАМ. А следы поддержки военного характера тщательно скрываются.

Политическая поддержка - это другой вопрос. В нем страны ГУУАМ ведут себя осторожно. Поэтому большинство форумов ГУУАМ были проведены в Вашингтоне, а не в самих странах ГУУАМ. В Вашингтоне есть сайт Интернета о ГУУАМ. Послы стран ГУУАМ в США участвуют в конференциях, академических мероприятиях и других встречах с целью продвижения ГУУАМ. Расширенный саммит ГУУАМ, на котором

Узбекистан присоединился к организации, был проведен в Вашингтоне. Одна конференция была проведена в Совете Европы. Руководители стран ГУУАМ думают, что политическую поддержку можно ожидать только от США и меньше на месте. Думаю, этот баланс надо исправить.

Поговорим о мостах между политической и оборонной сферой. Было интересно слышать, что страны ГУУАМ собираются проводить консультации о проблемах контроля границ и обсудить вопрос о создании батальона ГУУАМ. Это была самая важная инициатива этой организации, но Россия встретила ее неодобрительно.

Что касается ДОВСЕ, то теперь он является более важным вопросом для ГУУАМ, чем был во время формирования группы. ДОВСЕ не выполняется. Сегодня он почти мертвая аббревиатура, и одна из причин этого, может быть, находится здесь, на Южном Кавказе. Недавно посол США в Азербайджане господин Рассел Уилсон открыто сказал (об этом давно шли кулачные разговоры), что есть нарушения в выполнении договора ДОВСЕ. Это неконтролируемое тяжелое вооружение, которое хранится в Карабахе при посредничестве Вооруженных сил Армении. Этот регион избегает процесса верификации. Часть лимитированного по договору русского тяжелого вооружения была вывезена из Грузии в Армению. Нельзя критиковать Грузию, позволившую это. Понятно, что Грузия хотела избавиться от большого количества российского оружия. Однако нарушилась региональная плотность, поскольку не произошла repatriation русского оружия в Россию – оно только переместилось на короткую дистанцию через границу Армении.

И вот еще что. Одна из стран ГУУАМ, Молдова, не может заставить Россию вывести из Приднестровья тяжелое вооружение, которое, по договору лимитирования, давно уже должно быть вывезено. Вопрос этот находится в тупике. Некоторый прогресс был в июле-августе этого года, но с сентября процесс опять приостановился. Два месяца остается до конференции ОБСЕ, которая должна проконтролировать выполнение ДОВСЕ. Разумеется, это тяжелое вооружение размещено в Приднестровье на границе с Украиной. Тут у нас четыре страны, которые заинтересованы в выполнении ДОВСЕ. Что может случиться? Или страны ГУУАМ разойдутся во мнениях после упорных возражений России в вопросе функций безопасности ГУУАМ, или же страны ГУУАМ поступят так же, как они поступили в период ее создания, то есть консолидируют силы для защиты интересов ДОВСЕ.

Поговорим об антитеррористической кампании, которой руководят США. Она дает возможность ГУУАМ возродить и активизировать ее функции безопасности. Как сегодня уже было отмечено, некоторые страны ГУУАМ на себе испытали некоторые формы терроризма. Теперь у них есть возможность на фоне глобального антитеррористического движения

встать вместе и предложить политические консультации об этом феномене, основанные на собственном опыте. Они также могут обосновать центр изучения терроризма. Не какой-нибудь разведывательный институт, а учебный центр, где можно будет изучать это явление и антитеррористические меры. Страны ГУУАМ также могут предложить территории, особенно горные местности, для тренировки антитеррористических подразделений.

Более того, один из членов ГУУАМ, Узбекистан, стал первым бывшим советским государством, которое приняло вооруженные силы США на своей территории. Страна, вовлеченная в процессы ГУУАМ, становится союзником США. Досадно, разумеется, что Узбекистан не присутствует на сегодняшней конференции, и это указывает, что он пока еще не сформировал свой курс на будущее. Но факт, что Узбекистан становится союзником США. Это не краткосрочный феномен, по крайней мере, он продлится некоторое время, поскольку этот союз является способом защиты территории Узбекистана от терроризма с помощью США. Как видим, потенциал, который можно использовать во многих аспектах, в том числе для развития функции безопасности ГУУАМ.

Следующий вопрос – где искать кратчайший путь между НАТО и Европой? Однозначно: юго-восточный угол - Венгрия. Кратчайший путь между НАТО, Европой и Узбекистаном - как воздушный, так и сухопутный, проходит через страны ГУУАМ. Если другие страны откажут НАТО и США в предоставлении своих воздушных пространств или сухопутных коридоров к Центральной Азии, тогда кратчайшим и более безопасным путем остается коридор через Румынию, Грузию, Азербайджан, Каспий и потом через Казахстан. На переговорах, предшествовавших высадке американских вооруженных сил в Центральной Азии, Казахстан предложил воздушный транзит американским воздушным силам. Все это ведет меня к заключению, что ГУУАМ не избежать функции безопасности так же, как не избежать ответственности за национальную независимость и безопасность стран ГУУАМ.

Дискуссия

Араз Азимов. Сделаю несколько комментариев. Рассказывая настоящую историю о создании ГУУАМ, я подразумевал, что это было искренне зарожденное сотрудничество без какого-либо давления. Это самая лучшая черта ГУУАМ, и никто не настаивает на отцовстве или материнстве ГУУАМ.

Рассмотрим более серьезно волнующий вопрос Баку-Джейхан. С

самого начала Баку-Джейхан был, без всякого сомнения, поддержан правительством Азербайджана. Баку-Джейхан не только экономический, но и геополитический вопрос для Азербайджана. Его поддерживал не только Азербайджан, но, естественно, Турция и Грузия тоже. Некоторые могут сказать, что для Грузии это неважно. Нет, все, что проходит через Грузию, является для нее важным вопросом. Я думаю, что Баку-Джейхан обеспечивает Грузию тесными связями со стратегическими партнерами, какими являются Азербайджан и Турция. Баку-Джейхан - не только трубопровод, это новая линия сотрудничества, линия, связывающая Каспийское море со Средиземным. Если рассматривать ее как коридор, с другими видами коммуникации - такими, как железная дорога, сухогрузные дороги, культурные связи, то каждый поймет, о чём речь. И это все уже осуществляется.

Поговорим о ГУУАМ и евроазиатских связях. Думаю, тут можно найти огромное пространство для действия и осуществления концепции Восток-Запад, коридора Восток-Запад. Тут и много пространства и много организаций для осуществления этой концепции. У ГУУАМ большие перспективы для развития. И когда мы осуществим Баку-Джейхан, мы не исключаем вложение в жизнь других проектов, таких, скажем, как Одесса-Броды или что-нибудь другое. Они будут осуществляться, если, конечно, будет интерес. Есть определенный интерес со стороны Баку, чтобы иметь нефтепровод с Европой, но Баку-Джейхан для нас - важнейший приоритет.

Что касается ГУУАМ, то думаю, что транзитные линии (не нефтяной сектор), в частности, транспортный коридор Узбекистан-Азербайджан-Грузия-Украина-Молдова с последующим выходом в Европу, имеют большие возможности, которые выходят из рамок общих позиций транспортировки нефти. Мне кажется, что ГУУАМ должна выработать основные принципы коридора TRACECA. Я бы сказал шире - коридора Восток-Запад. И не только транспортный коридор Азия-Кавказ-Европа, а посмотрим так - Евросоюз-ГУУАМ. У нас есть определенные инициативы с Евросоюзом. У нас есть планы сотрудничества на будущее. Мы договорились о проведении делового форума по ГУУАМ в начале 2002 года. Этот форум послужит хорошим механизмом для презентации ГУУАМ и для показа ее экономического потенциала.

Тут упомянули об общих коллективных порядках ГУУАМ. Я уже говорил, что у нас не практикуется называние собственных позиций, поэтому ничего не происходит без общего консенсуса, как это делается в СНГ. Глядя на моего соотечественника, господина Иманова, хочу резюмировать мое выступление. Он сделал интересные комментарии. Разрешите мне сказать, что я представляю интересы своей страны - Азербайджана, и ГУУАМ является его большим интересом. Сотрудни-

чество с этой организацией представлено видением правительства стран-членов ГУУАМ, а также видением оппозиционных сил этих стран. Оппозиция в основном критикует организацию. Скажу больше, может быть я покритиковал бы ГУУАМ сильнее, чем они. Но исходя из материалов, которые я уже представил вам, вы видите, что сделано и чего достигли. В ваших суждениях вы должны опираться не на те материалы, которые представлены парламентской оппозицией Азербайджана, а на те, которые служат интересам Азербайджана, на материалы, которые представлены экспертами.

Поговорим об отношениях ГУУАМ с НАТО, США и Россией. Все эти отношения взаимосвязаны, и когда говорим о каких-либо инициативах, то должны подумать и об обратной стороне вопроса. Я и впредь думаю, что идея батальона - хорошая идея, если сможем ее осуществить. Я не представляю этот батальон как какую-то военную часть, расположенную на территории одной из стран ГУУАМ. Это может быть комбинированной частью, гибкой структурой, 4 или 5 частей. Если Узбекистан или Молдова не хотят участвовать в этом - пожалуйста. Украина, Азербайджан и Грузия могут создать такой батальон. Главное - концепция, основанная на миротворческой миссии.

Сегодня Грузия и Азербайджан с ограниченными возможностями, а Украина более масштабно участвуют в миротворческих операциях, проводимых под эгидой НАТО. Все три страны участвуют в миротворческих операциях в Косово, а Украина - и в Боснии тоже, в смешанном батальоне с Польшей. У нас есть такой опыт. Я беседовал с министром обороны Украины. Мы разработали план и проект структуры. Это была гибкая программа. Каждая страна может создать воинскую часть, и они будут сотрудничать, встречаться регулярно на сбоях и тренировках, а командование будет основано на принципах ротации. Но все, конечно, связано с финансами.

Я много раз разбирал этот вопрос с господином Скоттом Нангером. Мы пришли к заключению, что интерес к ГУУАМ стабильно рос. То же самое можно сказать и в отношении НАТО и Турции. Мы собираемся продолжить сотрудничество, охватить новые сферы и осуществлять их. Трудно сказать, когда мы достигнем решения всех вопросов. Есть трудности. ГУУАМ не должна стать самоцелью. Как я уже говорил, ГУУАМ больше, чем структура. Концепция и причины ее создания дают объяснение многих вопросов, вынужденных пока что в голове.

Вардан Акобян. Я коснулся темы ГУУАМ в контексте порядка и безопасности, то есть той темы, которая положена в основу конференции. Хочу бы подчеркнуть, что ни в коем случае не представляю официальную позицию Армении. Высказываю на сей счет исключительно собственное мнение.

Акцентирую ваше внимание на том, что порядок и нормальные правила - эти слова неоднократно упоминались сегодня - не могут возникнуть из беспорядка или плохого порядка и отсутствия нормальных правил. Поэтому развал Советского Союза и условия, создавшиеся после него, ни в коем случае не обеспечивали безопасность и уважение интересов всех субъектов, присутствующих в регионе. Соответственно, каждый, как мог в той ситуации, реализовывал свои интересы. Эффективных согласительных механизмов не существовало, поэтому защита собственных интересов очень часто осуществлялась вопреки порядку и нормальным правилам. Как бы то ни было, а этот процесс удалось приостановить как благодаря усилиям посредников, так и дипломатическими усилиями самих стран. Возникла возможность какими-то конструктивными шагами двигаться к региональной стабильности, безопасности и процветанию.

Именно в этом русле, мне кажется, следует рассматривать все новые структуры, возникающие в регионе, в том числе и в ГУУАМ. Если эта организация служит поиску консенсуса ожиданий всех субъектов, то у нее есть хорошие перспективы. Если же она каким-то образом будет служить углублению конфронтации, то таких перспектив, мне кажется, у этого объединения нет.

Чисто гипотетически хочу представить Армению как члена ГУУАМ, то есть добавить там еще одно "А". Вам понятно, почему? А потому что Армения никогда, ни разу пока не высказывала своего намерения участвовать в ГУУАМ. Собственно говоря, сегодня мы услышали, что ее там никто особенно не ждет. Но при этом возможна такое грубое сравнение с Советом Европы, в который одновременно приняли два государства из нашего региона - Армению и Азербайджан. Казалось бы, эта региональная структура также призвана служить какому-то консенсусу интересов. Что же получилось на самом деле, если учесть опыт Совета Европы? Давайте попробуем каким-то образом перенести эту ситуацию на ГУУАМ с двумя "А".

Совет Европы затрагивал очень многие проблемы, которые, казалось бы, интересны всем государствам нашего региона. Скажем, это трафик людей, это наркографик, это защита культурных ценностей, имеющихся в регионе. Я перечислю только те вопросы, которые были на повестке различных структур Совета Европы только в 2001 году. И все эти вопросы, применительно к ситуации на Южном Кавказе, были как бы отброшены на второй план, хотя совпадение интересов здесь было, очевидно, по этим трем вопросам.

Соседом Армении на первый план опять был выдвинут вопрос Нагорного Карабаха. Я думаю, Армения как страна, и я лично как гражданин Армении, ни в коем случае не заинтересованы, чтобы этот вопрос каким-то образом замораживался. Но при этом, считаю, что для обсуждения

его есть общепринятый международный формат, который пока не исчерпал весь свой ресурс, и отбрасывать его, искать новый формат в лице Совета Европы, мне кажется, был деструктивным шагом. И такой же деструктивной может стать роль ГУУАМ, опять же гипотетически, если там возникнет второе "А". Насколько конструктивен ГУУАМ без второго "А" - это вопрос, который, как мне кажется, является, во всяком случае, предметом обсуждения последних нескольких минут. Те принципы, которые провозгласил господин Иманов, это - уважение территориальной целостности, безопасность от террора. Я бы все-таки добавил сюда безопасность не только государственную, но и безопасность человека, личности, поскольку мы живем в мультиэтническом регионе с весьма плохим историческим наследием. В этом аспекте, вроде бы наши соседи (представители соседнего государства) уже высказались о том, как они видят роль Армении. Я бы хотел показать, какой видится роль Азербайджана из Армении.

Опять же - высказывания ряда ключевых азербайджанских политиков в последние несколько месяцев. Одно из них - «прежде чем вступать в переговоры с Арменией, надо очистить от армян Нагорный Карабах». Второе высказывание - «давайте разберемся с Нагорным Карабахом, потом будем говорить о Зангезуре». Для тех, кому неизвестно: Зангезур - это южная часть Армении. И, наконец, третье высказывание - «мы будем переговариваться с Арменией только после того, как над Ереваном будет водружен азербайджанский флаг».

Повторяю, это высказывания не радикальных политиков, а людей, которые во многом определяют сегодня общественное мнение в Азербайджане. Это тот контекст, в котором ставятся вопросы о территориальной целостности, безопасности и т.д.

Опять же, как я могу в этом ключе воспринимать то, что высказал господин Сокор? Бессспорно, ни один нормальный человек в Армении не радуется от факта напичкивания нашего региона оружием. Но в условиях отсутствия какого-то согласованного представления о региональной безопасности, любые шаги в плане укрепления безопасности, о которых говорил господин Сокор, будут, бессспорно, вызывать адекватные шаги и поиск адекватных решений в Армении.

Я не знаю, можно ли считать эту ситуацию туниковой. Мне бы не хотелось, чтобы это было так. Поэтому я хочу, чтобы мы все-таки рассматривали любые региональные структуры как поиск конструктивных решений там, где решений пока нет, а не как создание новых туников.

Юрген Шмидт: Разрешите вернуться к вопросу сравнения ГУУАМ с Евросоюзом. История создания Евросоюза началась с объединения ультьициков и горняков. По-моему, это был вопрос слияния ресурсов, ради которого в Европе часто происходили споры. Это был вопрос слияния

вооружений и, с этой точки зрения, у него была миссия безопасности, хотя об этом не говорили, и этот союз носил чисто экономический характер. Если мы сравним его с ГУУАМ и поставим вопрос, почему ГУУАМ до сих пор не смогла приобрести статус региональной, субрегиональной или межрегиональной организации, то можно сделать заключение, что причиной является отсутствие режима сотрудничества и правил. Очень легко найти общие принципы, согласовать нормы, но если сравнить первый пять лет развития Евросоюза с тем же периодом развития ГУУАМ, то найдем, что разница кроется в создании связывающих правил. Боюсь, что некоторые страны ГУУАМ не желают создать связывающие правила. Они считают, что такие правила понизят степень их суверенитета. Я предлагаю вам создать связывающие правила, взять обязательства, и это станет хорошей предпосылкой для Запада.

Игорь Остап

Председатель Комитета внешних связей Верховной Рады Украины

Я хотел бы поддержать господина Сокора, точно сегодня подметившего, что отправная точка 11 сентября будет иметь позитивное развитие для организации ГУУАМ. ГУУАМ только что родилась и на ее долю сразу же выпало очень большое испытание. Испытание, скажем, смены власти политической, что всегда переносится больно в странах пост totalitarных, испытания терроризмом, потому что Узбекистан, например, сейчас практически в той сложной ситуации, которая возникла после 11 сентября.

Тем не менее, все мы сейчас говорим о том, что должны укреплять региональное сотрудничество и, прежде всего в плане безопасности. Мы сегодня зря дискутирували, должно или не должно быть измерение безопасности у ГУУАМ. Мне кажется, современный термин «безопасность развития» включает в себя абсолютно все измерения, ведь, скажем, экономическое нельзя отделить от политического и, тем более, от безопасности.

Если мы говорим, что в рамках ЕС – это экономическое сотрудничество, то в то же время я хорошо понимаю, что нужна безопасность этого экономического сотрудничества. Поэтому серьезная проблема безопасности в архитектонике европейской безопасности имеет огромную значимость. Что же касается батальона ГУУАМ, то я думаю, что все-таки этому вопросу мы еще вернемся, и здесь хорошим примером может быть шаг Украины, инициирующей украинско-польский батальон, прекрасно зарекомендовавший себя в Косово. Сейчас идет создание еще одного батальона: украинско-польско-венгерско-румынско-словацкого, то есть именно вот такого регионального плана, но цель его создания – использование в чрезвычайных ситуациях, прежде всего для борьбы со стихией. Для нашего региона безопасность транспортных коридоров, борьба с нелегальной эмиграцией и с трафиком являются очень важными.

Сегодня много говорилось о парламентском измерении и я как парламентарий хотел бы сказать, что идея парламентского сотрудничества уже давно витает в облаках. Мы планировали провести такую конференцию еще до институционализации ГУУАМ в марте этого года в Гудаури. Господин Шнейдер-Детерс тоже был вовлечек в этот проект, но, к сожалению, у нас получилось так, что избирательный процесс в Молдове в это время привел практически к тому, что мы вынуждены были перенести эту парламентскую встречу на более позднее время. Мне кажется, что это действительно очень важно, так как мы должны сейчас работать над законодательной базой ГУУАМ, то есть впереди целина, которую надо пахать.

Дальше я буду говорить о том, что мы действительно мало работаем в наших обществах, мало информируем о деятельности ГУУАМ. И вот у меня возникла идея: было бы неплохо, если бы о нашей конференции знали бы все страны ГУУАМ. Если бы была, скажем, телепередача, объединяющая журналистов пяти стран и рассказывающая о наших совместных проблемах. Это дало бы новый импульс развитию ГУУАМ в плане взаимодействия гражданских обществ наших стран.

Что касается маршрута Баку-Джейхан и возможного конкурирования с проектом Одессы-Броды, то сегодня эта тема уже звучала. Думаю, что есть определенная степень конкуренции, но на этом этапе, я убежден, что это два взаимодополняющих проекта. Баку-Джейхан – отдаленный проект. Его реализация возможна где-то в 2005-2006 годах. Это экономически сложный проект с проблемами даже в сфере налогообложения.

Украинский же проект Одессы-Броды готов уже к запуску на 95%, мы уже в будущем году можем использовать этот проект, но проблемы, возникающие в этой связи, другого плана проектом немножко другого плана.

Реваз Адамия. Присоединение Узбекистана к ГУУАМ принесло больше экономических аспектов, чем было раньше. Узбекистан не ведет себя активно сейчас и порой избегает некоторой деятельности, но я уверен, что аспекты, выдвинутые президентом Каримовым, заработают. Это не только вопросы нефти и газа, а много других интересных аспектов. Разумеется, мы говорим о жизнеспособности ГУУАМ, особенно в момент, когда меняются правительства.

Тут много говорили об измерении ГУУАМ по вопросам безопасности. Считаю, что это измерение является жизненно важным для ГУУАМ. Иначе она осталась бы в рамках проекта TRACECA, Евразийского коридора и трубопроводов. В таком случае можно было ожидать совмещение деятельности и ослабления роли ГУУАМ. Речь шла о новых членах ГУУАМ, что является важнейшим аспектом.

Некоторые политики впредь рассматривают ГУУАМ как альтернативу

СНГ. Разумеется, это связано с интересами России и ее негативным отношением к ГУУАМ. Однако сегодня я услышал совершенно другое суждение. Я благодарен своему коллеге и скажу, что это не антироссийская организация. Да, она против желания России доминировать в этой части мира, но это разные вещи. Я думаю, что политика России по отношению к моей стране - не антигрузинская политика, это скорее российская: когда страны думают только о военном воздействии и забывают об экономических, культурных и других интересах, то это неправильный подход. Именно это создает ту ситуацию, в которой мы все сейчас находимся.

Направлен ли ГУУАМ против Турции? Думаю, что это была шутка. У этой организации нет ничего против Турции. Вопрос нефти и газа - другой вопрос и он не рассматривается в рамках этой организации. Если мы последуем такой логике и скажем, что отношение Турции к Грузии негативно, скажем, из-за проекта "Голубой Поток", то это нелогично.

Информация в прессе о ГУУАМ. Разрешите рассказать историю. Когда в 1994 году мы назначали нашего посла в Вашингтон, это было время, когда в Конгресс уже были избраны новые члены и спикером выбрали господина Кингриджа, конгрессмена из штата Джорджия. На одной из встреч объявили, что слово предоставлялось послу Джорджии (Грузии) в Вашингтоне. Два джентльмена, которые сидели сзади нашего посла Тедо Джакапаридзе, обменялись между собой: "Посмотри на этого Кингриджа. Он ухитрился открыть посольство Джорджии в Вашингтоне".

Шесть лет тому назад в США даже не знали о существовании Грузии. Я уверен, что существование ГУУАМ - очень важный фактор в политическом мире. Если эта организация не состоится, тогда, разумеется, не будет надобности иметь информацию о ней, но это очень мрачная перспектива. Я уверен, что ГУУАМ жизнеспособный инструмент. Это организация, где страны собрались для того, чтобы найти общие интересы, и ни одна из них не старается взять верх над другими. У организации есть перспектива. Функция безопасности является важным фактором для ее оживления. Есть и экономические интересы, которые становятся все более актуальными.

3. ГУУАМ: РЕАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ОБЛАСТИ КООПЕРАЦИИ

Валерий ЧАЛЫЙ

Директор международных программ Центра экономических и политических исследований им. Разумкова, Украина

ГУУАМ - ПРОБЛЕМЫ ОСНОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Позвольте мне, прежде всего, поблагодарить организаторов конференции и наших хозяев за радушный прием и за возможность обменяться мнениями.

Хочу также поблагодарить тех людей, которые занимаются рутинной работой по развитию ГУУАМ - господина Азимова, господина Беридзе, господина Гончарчука. Они вчера нам очень хорошо изложили то положительное, что делается сейчас в рамках объединения, те достижения, которые у нас есть. Попытаюсь сконцентрироваться на самых главных проблемных вопросах развития ГУУАМ. Тем более что достигнутый уровень сотрудничества, несмотря на многие положительные моменты, вряд ли может сегодня устроить страны-участники этого объединения.

Вчерашняя дискуссия показала, что главные проблемы ГУУАМ, скорее всего, лежат внутри самого объединения. Это и уровень социально-экономического развития, и стабильность в странах объединения, эти и проблемы, связанные с торговыми барьерами между нашими странами.

Еще не до конца достигнут консенсус понимания путей развития ГУУАМ, степени его институционализации, участия новых партнеров в рамках объединения. Комплекс внешних факторов обусловлен и тем, что в Черноморско-Каспийском регионе мы наблюдаем сосредоточение и перекресток интересов многих стран. С одной стороны, это позитивный момент - привлечено всеобщее внимание к развитию региона, с другой стороны, реализация основных экономических проектов стран ГУУАМ во многом зависит от третьих стран, от влияния зарубежных государств и транснациональных корпораций. Без учета интересов этих важных игроков в регионе вряд ли удастся достичь амбициозных целей, которые сегодня ставятся.

К сожалению, нынешнее состояние экономического сотрудничества стран ГУУАМ нельзя считать удовлетворительным. Ни для одной из стран ГУУАМ торговые связи с другими членами объединения не являются

значимыми. Например, для Украины доля торговли со всеми странами ГУУАМ составляет чуть более 2%. Думаю, ситуация в других странах ГУУАМ аналогична. Впрочем сохраняются многие структурные барьеры в нашей торговле. К сожалению, экономики стран ГУУАМ имеют преимущественно сырьевую характер, то есть сырьевую модель развития. Разная степень рыночных преобразований влияет на нормативную базу, что влечет за собой механизмы определенного формирования цен, а отсюда - иногда взаимные упреки, демпинги в поддержке экспорта ориентирующих сфер каждой из стран.

Развитие торговли в рамках ГУУАМ сдерживает также отсутствие действенной платежно-расчетной системы с использованием национальных валют. Ситуация в этом плане особенно остра в торговых отношениях с Узбекистаном. Мы, к сожалению, создали после обретения независимости слишком много торговых барьеров в нашем сотрудничестве.

Конечно, сейчас многие вопросы, однако главный успех в экономической сфере будет зависеть, на мой взгляд, от возможности привлечения значительных финансовых ресурсов для развития этого региона. Увы, анализ ситуации дает основание полагать, что в ближайшие 5-7 лет вряд ли ГУУАМ сможет привлечь серьезные внутренние ресурсы для решения этих проблем. Нам надо создать благоприятные условия для привлечения внешних инвестиций. Безусловно, успех здесь будет зависеть от самого развития ГУУАМ в экономической сфере и от развития каждой из стран ГУУАМ.

Мне представляется сегодня очень важным продолжить эту работу и она сейчас ведется по тщательному технико-экономическому обоснованию создания в рамках ГУУАМ зоны свободной торговли. Боюсь, что для некоторых стран это достанется большой ценой. Учитывая уровень развития экономики, вряд ли все они пойдут на такой шаг. С другой же стороны есть соглашение - его, во всяком случае, имеет Украина, о свободной торговле со всеми странами ГУУАМ. И проблема заключается, видимо, в тех изъянах, которые еще существуют в отношениях, то есть, в тарифных и нетарифных ограничениях. Сейчас нужно заключить соглашение о проведении согласованной экономической политики в ряде отраслей, которые важны для всех стран ГУУАМ.

Здесь говорилось, что это и энергообеспечение, и транспорт, и туристический бизнес, и многое другое. Если есть проблема во взаиморасчетах, то, видимо, надо подумать о соглашении условий взаимной конвертации национальных валют стран ГУУАМ. Вчера мы слышали сообщение о членстве во всемирной торговой организации. И здесь, конечно, опыт тех стран, которые уже являются членами организации, был бы очень полезным для партнеров по ГУУАМ.

При наличии соответствующей инициативы деловых кругов, можно

было бы подумать о создании торгово-промышленной палаты стран ГУУАМ. Имелось бы не только содействие взаимной торговле, но также отбор инвестиционных проектов, привлечение инвестиций, взаимодействие с национальными торговыми палатами для сертификации качества продукции и решения других вопросов. При такой торгово-промышленной палате, может быть, стоило создать центр маркетинговых исследований и единого банка данных. А в качестве промежуточного этапа следует подумать о создании координационного комитета торговых палат стран ГУУАМ, что позволит им обмениваться информацией и достигать иных целей, которые, в том числе, отмечены в Ялтинской хартии.

Вполне понятно, что движущей силой в развитии ГУУАМ является реализация Евроазиатского нефтетранспортного коридора, а также иных связующих транспортных возможностей. Я не буду подробно останавливаться на этом. Надеюсь, вопрос будет раскрыт другими, но хочу подчеркнуть, что Украина уделяет большое внимание этой проблематике. Со временем проведения саммита в Ялте мы, в общем-то, достигли определенных успехов в строительстве своей части транспортного коридора.

Что касается сотрудничества именно в этой сфере, то хочу напомнить, что Ялтинская хартия фактически вывела за рамки ГУУАМ вопросы сугубо военного сотрудничества и, конечно же, влияющий на эти вопросы фактор России. Но я бы не пренебрегал военной составляющей ГУУАМ. Нам понятно, что ГУУАМ не может быть чисто экономической организацией. Рядом с экономикой обязательно будет идти политика и обязательно обеспечение стабильности и безопасности развития сотрудничества.

На сегодня нормативная база ГУУАМ двусторонне развита намного больше, чем многосторонне. И это понятно - объединение находится на пути формирования. Тем не менее, хочу отметить, что в Ялтинской хартии уже закреплены многие механизмы. Там, можно сказать, есть начало институционализации ГУУАМ, но многие неясности вынуждают меня просить национальных координаторов обратить внимание на этот вопрос. Дело в том, что исполнительным органом ГУУАМ определен Совет министров иностранных дел. В то же время, к сожалению, в компетенцию министра иностранных дел Украины, например, не входит ряд вопросов энергетического сотрудничества, экономического, пограничного и т.д. Поэтому названный Совет располагает достаточно ограниченными возможностями для влияния на ситуацию именно в этих сферах.

Сегодня главная задача развития - это трансформация активного политического диалога, практические результаты. Очень хорошо, что началось межпарламентское сотрудничество. В регулярности встреч была

определенная пауза, но необходимо, чтобы встречи на разных уровнях были регулярными.

Говорилось много об информационном обеспечении ГУУАМ. Вчера я слушал господина Айдина - он как раз приводил данные результатов исследований Центра Разумкова, который я имею честь представлять здесь. Из цифр, о которых он говорил, только единственная попала в средства массовой информации России и была широко растиражирована. Есть и другие цифры. Например, 80% экспертов в Украине выступают за самое активное развитие ГУУАМ, третья население также поддерживает этот процесс. В то же время, из тех 80% - это надо признать - не все достаточно уверены в успехах объединения.

Очевидно, процесс организационного становления ГУУАМ будет иметь продолжительный характер, и вряд ли нам сегодня стоит форсировать развитие этого объединения или, скажем, брать за образец СНГ или ЕврАзЭС.

Я думаю, что скорее надо использовать европейский опыт, не создавая наднациональные структуры. Разрешите изложить сценарий развития ГУУАМ, как я их себе представляю. Учитывая нынешнее состояние и тенденции развития, я бы выделил три возможных сценария его развития.

Первый сценарий - это стагнация. СНГ - как образец, пусть не обидится на меня уважаемая организация. Но именно Содружество является достаточно ярким примером развития такого сценария, когда многие подписанные документы и соглашения не выполняются и сотрудничество пробуксовывает на каком-то определенном этапе. К сожалению, такой вариант возможен и с ГУУАМ. В этом случае объединение останется маловлиятельной консультативной структурой.

Возможен и более кардинальный сценарий распада объединения. Господин Коноплев говорил о выпадении из аббревиатуры различных букв. Это как раз тот сценарий. Но опасность тут исходит еще и оттого, что стороны извне могут уменьшить свой интерес к ГУУАМ, убеждаясь в неспособности его участников активно развивать сотрудничество и получать реальные практические результаты.

Третий сценарий - это устойчивое развитие объединения. Такое состояние может быть достигнуто, если нам удастся преодолеть некоторое расхождение в оценках, мобилизовать все внутренние ресурсы, привлечь внимание к основным проектам в регионе, пойти дальше в организационных механизмах ГУУАМ. В таком случае будет создана организация, достаточно устойчива для внешних влияний.

На сегодня страны-участники приложили значительные усилия для развития ГУУАМ, поэтому какая-либо стагнация или же сворачивание взаимодействия буду, как мне представляется, значительным ударом по международному имиджу стран-участниц. Более того, это перечеркнуло

бы возможность реализовать действительно реальные национальные интересы стран ГУУАМ.

Сегодня настало время разработки общей стратегии действий. На самом деле, мы не должны ожидать уже сегодня каких-то прорывов. Идет нормальная работа. Это работа не одного десятилетия. Мы находимся, в общем-то, только в начале пути. И главное состоит в том, чтобы маленькими, но реальными делами подтверждать жизненность этой идеи. Проведенный Ялтинский саммит показал, что у ГУУАМ есть серьезный потенциал и теперь его судьба находится в руках стран-участниц.

Георгий ВАШАКМАДЗЕ

Член Парламента Грузии, председатель подкомитета по вопросам Евроазиатского коридора

ЕВРОАЗИАТСКИЙ КОРИДОР И ПЕРСПЕКТИВЫ ГУУАМ

Спасибо организаторам этой конференции, так как в самом названии конференции фигурирует важная тема - сотрудничество и концепция порядка. Это очень актуальный вопрос для ГУУАМ сегодня. Вчерашние выступления показали, что есть солидная база для сотрудничества, и разработка общих правил будет важным для нас вопросом.

Мы живем в мире, который быстро меняется. Десять лет - сравнительно короткий срок для истории, но и за этот период времени огромнейшие изменения произошли и происходят в нашем регионе. Бывшие советские государства стали не только независимыми, но и достигли определенного успеха в развитии экономики, укрепления безопасности и других сферах. Корridor Восток-Запад, концепция которого совпадает с измерением ГУУАМ, реально становится основной сферой для кооперации и инвестиций в регионе. Размеры инвестиций западного капитала, которые вложены для развития каспийского углеводорода и его транспортировки, нельзя сравнивать с любой другой сферой деятельности. До настоящего времени, в основных проектах главную роль играли Азербайджан и Грузия, но в ближайшем будущем этот проект будет продвинут до территории Украины, а восточный конец коридора переместится в восточном направлении. Развивается древний Шелковый путь, проект, разработанный президентами Азербайджана и Грузии и в основу которого была положена та же идеология, что и ГУУАМ. Как видим, в регионе продолжаются процессы позитивных изменений.

События после 11 сентября заметно повлияли на ход мировых процессов. Будем надеяться, что эти события послужат позитивному

изменению мира. Идеи, которые являются основой ГУУАМ, совпадают с новыми ожиданиями. Мы с уверенностью можем сказать, что теперь значение ГУУАМ как опоры безопасности в регионе, станет более важным.

Своими конкретными проектами, ГУУАМ приобретает в глазах мировой общественности важную миссию. Мы не можем говорить об осуществлении проекта Евразийского транспортного коридора, если не обеспечим региональную безопасность и сотрудничество. Нельзя представить развитие региона без развития сотрудничества, энергобезопасности и безопасности окружающей среды. В этом контексте последние события и инициатива президента Шеварднадзе "О сотрудничестве в сфере энергетики и безопасность окружающей среды" имеют много общего с идеологией ГУУАМ. Думаю, что эта инициатива найдет широкую поддержку со стороны государств региона и многих международных организаций. Идея в том, чтобы разработать конкретные проекты в сфере безопасности энергоресурсов, защитить окружающей среды, консервации энергии и шаг за шагом осуществлять их.

В развитии коридора уже достигнуты ощутимые результаты. В 1999 году заработал трубопровод Баку-Супса с выходом к Черному морю. Он повторяет путь транспортировки нефти, осуществленный братьями Нобель в начале двадцатого века, положивший начало поставкам бакинской нефти на мировой рынок. Теперь осуществляется инженерное проектирование второго важнейшего трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан, который будет доставляться энергоресурсами к Средиземному морю. Значительная часть нефти будет транспортироваться по железной дороге через Грузию до портов Черного моря и у этого маршрута большая перспектива, так как через Черное море нефть будет доставляться к украинскому морскому порту Южный и далее в Европу. Есть большая перспектива транспортировки газа - важнейший договор по этому вопросу уже подписан. Как вчера отметил господин Шнайдер-Детерс, у ГУУАМ есть европейская функция. И у этого транспортного коридора - тоже европейская функция. Им заинтересованы европейское сообщество и официальные лица в Брюсселе.

Надо отдать должную оценку роли США и Евросоюза в развитии этого коридора. Их интересы совпадают с измерениями ГУУАМ. Поддержка США и Евросоюза имеет важнейшее значение, не только с точки зрения финансов, но и в смысле обеспечения безопасности системы. Она также помогает генерировать правильный и сбалансированный подход к осуществлению проектов, подход, который будет стойким к испытанию временем и удовлетворит интересы участвующих сторон, а не краткосрочные коммерческие интересы какой-либо стороны.

Мы уверены, что сегодня, тем более на фоне встревоженного мира, успешные поиски разумных альтернатив, возможностей сотрудничества

активизируют развитие альтернативных путей транспортировки углеводородов. Тут важным фактором является то, что это развитие совпадает с основными принципами строительства ГУУАМ. ГУУАМ не направлена против интересов какого-либо государства, так же как и сам коридор не направлен против интересов какой-либо страны. Он направлен против монополизации и для поддержки диверсификации.

Богдан ГОРОХОВСКИЙ

Институт экономических исследований, Германия

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РАМКАХ ГУУАМ

Интересно рассмотреть экономическую среду, являющуюся предпосылкой перспективы развития ГУУАМ. Большинство проблем вызваны трудностями процесса трансформации. С точки зрения экономики, существует контраст между законодательными базами, которые довольно удовлетворительны в странах ГУУАМ, и нехваткой экономического сознания, а также нехваткой коммуникационных аспектов. Страны ГУУАМ являются участниками проектов TRACECA и ИНОГЕЙТ уже пять лет, но пока еще не способны развить транспортные структуры на Кавказе, который считается связывающим торговым звеном для стран ГУУАМ. Что касается торговых отношений, то у стран ГУУАМ есть льготная тарифная система в рамках СНГ, которая не работает. Что же касается двусторонних торговых соглашений между странами ГУУАМ - они более совершенны и либеральны. Несмотря на этот факт, внутрирегиональная торговля неудовлетворительна, в ней преимущественно доминирует торговля сырьем и энергоресурсами. Господин Чайль в своем выступлении коснулся вопроса о модели экономики, ориентированной на сырье. Торговые связи за последние 3-4 года показали (и господин Саков упомянул об этом), что у нас есть спад в торговых отношениях между странами ГУУАМ. Проблемой является тот факт, что спад межрегиональной торговли в два раза больше, чем спад торговли в целом. Ни это ли является показателем важности развития межрегиональной торговли между странами ГУУАМ?

Как видно, необходимо развивать межрегиональную торговлю. Приведу данные так называемого баланса платежа, которые кажутся мне преувеличенными. Думаю, что действительная доля более низкая, чем у нас было в 1997-99 годах. Доля в межрегиональной торговле стран ГУУАМ снизилась с 2,5% до 1,7%. Это очевидное явление. Когда разговор заходит

о перспективах развития свободных торговых зон, тут мы акцентируем внимание на пяти основных факторах, так называемых стилусных факторах интеграции экономики и они обязательны для развития свободных экономических зон. Но тут есть и другой аспект, его я называл бы региональной спецификой. Эти пять стилусных факторов разработаны для стран с рыночной экономикой, а мы находимся в фазе переходной экономики, поэтому должны учесть региональную специфику. Что же касается остальных факторов, то это: величина экономического пространства; законодательная база, которая может служить негативным фактором; структура производства, которая разная, но если учитывать традиционную теорию интеграции, тоже может быть негативным фактором, если принимать во внимание региональную специфику – она может сыграть и позитивную роль. Этого мы пока не знаем, однако учитывать региональную специфику мы обязательно должны.

Начальный уровень тарифов низкий. Интуитивно это можно оценить положительно, но в долгосрочной перспективе, в контексте свободных экономических зон, такой уровень тарифов может послужить негативным фактором. Транспортные издержки тоже велики, и это также негативный фактор, поскольку тут подразумеваются не только традиционные транспортные затраты, но и другие процедуры, в частности таможенные, связи между государствами, информационная среда. Все эти затраты довольно высокие и являются негативным фактором. Поскольку нет тарифных барьера, они станут новыми преградами на пути создания и развития свободных экономических зон.

Гибкость - это возможность экономики адаптироваться к новым условиям. Здесь имеется в виду, прежде всего законодательство и специфика. Мы не знаем, как себя покажет та или иная специфика, но вопрос региональной специфики вселияет надежду на восстановление связей времен советского производства среди стран ГУУАМ. Показатель экспорта всех стран ГУУАМ составляет 0,3% мирового экспорта. А это означает, что в условиях свободной экономической зоны у него будет незначительное влияние, но будут шансы на большие торговые отвлечения. Что такое торговое отвлечение? У большинства стран ГУУАМ есть другие страны, которые для них более выгодны в смысле торговых отношений, чем страны ГУУАМ.

На конференции шел разговор об импорте иранского сахара в Азербайджан. В условиях торговой сделки между Украиной и Азербайджаном азербайджанский потребитель должен пользоваться украинским сахаром, который экономически нерентабельный и более дорогой для азербайджанского населения. Это будет нерентабельно для Украины и более нерентабельно для простого азербайджанского покупателя. Однако ограниченная величина экономического пространства

отнюдь не является причиной для того, чтобы отставить идею создания свободных экономических зон, мотивируя это тем, что мы маленькие государства и что у нас низкий уровень межгосударственной торговли. Есть императивные доказательства региональной интеграции экономики в Европе. Мы являемся свидетелями группировки межрегиональной торговли в лице Латиноамериканской ассоциации свободной торговли или общего рынка Центральной Америки, которые смогли развить себя и в течение 20 лет, поднявшись с 7-процентной доли межрегиональной торговли до 21-процентной. ГУУАМ начинает с 4,4%, но вопрос роста этого показателя зависит от роста показателей общей торговли в странах объединения, которого, исходя из основ экономики, трудно ожидать.

Одним из основных эффектов в развитии торговли через интеграцию является рост межиндустриальной торговли. Это торговля основными индустриальными потреблением и инвестиционными товарами. Но условием роста межиндустриальной торговли является сходство структур, которое отсутствует у стран ГУУАМ. Посмотрите, прежде всего, на структуру торговли. Это типичная торговая модель, которую называют моделью развивающейся индустриализованной торговли. Рикардовские товары, какими являются сельскохозяйственные продукты, сырье и даже цветные металлы, из-за их гомогенности, можно отнести к такому типу товаров. Они вместе составляют 65% всей торговли. Этот показатель Украины, но ту цифру можно обобщить и для остальных стран ГУУАМ.

Серьезным ограничивающим фактором для ГУУАМ является транспортировка, которая одновременно служит еще и прочным связывающим фактором для обретения экономической стабильности. Для начала успешной экономической деятельности недостаточно развивать только эффективную транспортную сеть, нужна еще и экономическая стабильность в регионе.

Переключимся на политический фактор, который для стран ГУУАМ является ключевым вопросом, ключевым элементом для перспективы на будущее. Рассмотрим вопросы региональной специфики. Многие уверяют, что если мы создадим свободные торговые зоны с ГУУАМ, то восстановятся старые связи советской промышленности. Посмотрим на недавнее развитие торговли на Украине и ее региональную структуру. Росту, которого мы достигли за последние два года, сопутствовало увеличение доли торговли с СНГ, но этот рост был сравнительно незначительным в торговле со странами ГУУАМ. Что это значит? За последние десять лет торговые связи внутри СНГ почти исчезли из-за перехода от плановой к рыночной экономике. И этот спад торговли в рамках СНГ носил естественный характер. В 1999-2000 годах мы достигли самого низкого уровня из-за процесса реструктуризации. С 2000 года экономический рост сопровождался ростом торговых связей с СНГ, который является

эффективным в рамках новых структур, но он не коснулся стран ГУУАМ.

Я отмечал, что ГУУАМ - это не целое СНГ и у меня нет сомнений в том, что некоторые иногда отождествляют ГУУАМ с СНГ. Однако следует учесть, что тут есть два основных требования: с одной стороны, безопасность постсоветского пространства и, с другой стороны, экономика постсоветского пространства. Политики должны выяснить, на что больше ориентирована ГУУАМ - на экономику или на безопасность. Предположим, что это экономика. Тогда я бы сказал, что будет меньше проблем и эти проблемы - не экономического, а политического характера. Когда мы рассматриваем торговую структуру стран ГУУАМ, то, не учитывая даже России, у Украины, Молдавии и Узбекистана доля торговли с остальными членами СНГ составляет больше 30%. Даже в экономическом смысле, для этих трех стран ГУУАМ решает очень мало проблем, тем самым создавая политические.

Олег КЛИНЧЕНКО

Первый секретарь Департамента политического анализа и информации МИД Украины

ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГУУАМ

Рассмотрим вопрос: ГУУАМ – это безопасность или ГУУАМ – это экономика? Цифры, которые приводятся и используются практически всеми экономистами в Украине, странах ГУУАМ и чаще всего иностранными наблюдателями, основываются на теперешней ситуации, на тех условиях, существующих сегодня.

Целью ГУУАМ является создание новых экономических, транспортных, транзитных и других условий. Вопрос реализации потенциала, становления ГУУАМ должен основываться на этих данных, а также на перспективах, которые ГУУАМ может дать на основе новых условий, то есть когда заработают транспортные коридоры. Если транспортные коридоры заработают даже в формате пяти государств, реальный рост и значимость ГУУАМ будут совершенно иными.

С другой стороны, в одной из таблиц были указаны разные рейтинги - высокие, низкие, характеристики тех или иных параметров. Если составить подобную таблицу относительно Российской Федерации, то абсолютно все показатели должны быть на высоком уровне, то есть наш интерес должен быть там.

Я помню не одну конференцию, где представители Европейского союза

говорили, что Украине нужна экономическая самостоятельность. Как мне представляется, ее Украина сможет достичь, развивая экономические отношения, прежде всего с Россией. Буквально до последнего времени ситуация была абсолютно обратная. Все наши усилия ни к чему не приводили. Более того, Россия все равно переориентировала свою торговлю на Евросоюз, а также на Центральную Европу.

Почему же мы в таком случае не можем использовать этот факт и создать условия в другом пространстве? Может быть, вернее было бы сконцентрироваться в этом смысле не только на пяти странах ГУУАМ, создавая экономические прогнозы деятельности объединения, а учитывать ту роль, которую ГУУАМ может сыграть в региональной экономической системе, возможно создаваемой. Именно это ставит целью ГУУАМ.

ЧЕС очень хорошая организация. Вот буквально в следующем месяце Украина будет председательствовать в ЧЕС. Наш президент, Леонид Кучма на прошлом саммите инициировал создание зоны свободной торговли в рамках ЧЕС. Но слишком много государств, слишком много разных факторов предстоит действовать, поэтому понятно, что это пока нереализуемая идея, и ГУУАМ в этом смысле может стать таким катализатором, механизмом отработки модели, которая помогла бы этому региону стать действительно комплементарным пространством объединенной Европы. Это как раз то, о чем говорил на нашем первом заседании господин Шнайдер-Деттерс.

Теперь о вопросах безопасности. Нет сомнений, что ГУУАМ будет существовать. Другое дело, какой будет форма существования, какие будут реальные экономические, координационные, информационные, транспортные проекты будут реально задействованы и в каком виде они будут реализовываться. От этого зависит, чем станет ГУУАМ.

Ни у кого не вызывает сомнений, что ГУУАМ будет. Форма – это другой вопрос. Над этим мы сейчас активно работаем. И даже реализация проекта Баку-Джейхан не будет означать конца для ГУУАМ, потому что, как сказал, бывший национальный координатор от Украины господин Веселовский на одной из конференций, которую проводил Фонд Эберта в Киеве, - дело не в трубе, в том, что вокруг нее. И вопрос не в том, что будет стоять за этой аббревиатурой, какая будет эта аббревиатура.

Президент Кучма на последнем саммите сказал, что, в общем-то, следовало бы подумать об изменении названия, потому что аббревиатура по названию государств - вещь гибкая. Я уже не ставлю вопрос – нужно ли решать вопросы безопасности, нужна ли функция ГУУАМ в сфере безопасности? Я бы сформулировал вопрос по-другому: нужна ли безопасность ГУУАМ? Да, конечно, нужна. И мы, и наши интересы в сфере безопасности - это не только общие интересы стран ГУУАМ. Это общие интересы всех стран региона – средних и малых государств, которые

входят в Черноморско-Каспийский регион, а также в регион Центральной Азии.

И в этом смысле наши интересы относительно региональной безопасности абсолютно совпадают с интересами всех государств, поэтому мы стремимся способствовать созданию условий и развития принципов, на которых будет основываться будущее субрегиональной или региональной системы безопасности ГУУАМ. Мы должны объединить наши усилия в этом процессе. Очень интересная ситуация создается после внесенного президентом Узбекистана Каримовым предложения относительно создания международного антитеррористического центра, идея которого страны ГУУАМ поддержали в рамках ООН, как одно из подразделений в рамках ООН.

Некоторое время назад один испанский дипломат, который говорил о терроризме в Испании и Европе, на мой вопрос, как он относится к этой идеи, он ответил: "Да, я знаю об этой идее, но Вы же понимаете, что ряд государств не согласились бы участвовать в работе такого Центра". Если я не ошибаюсь, дней десять назад, по-моему, председатель Совета национальной безопасности России, очень высокое должностное лицо, в контексте тех событий, с которыми мы имеем дело сейчас, сказал, что Россия инициирует создание международного антитеррористического центра и при ООН. То есть эта идея уже существует.

Я помню, когда был в Бишкеке, киргизские дипломаты мне говорили: «Эта идея, в общем-то, не Каримова, эта идея наша, киргизская». Вот, собственно говоря, эта общность интересов. Не ГУУАМ для региональной безопасности, а региональная безопасность и для ГУУАМ, и для всех стран нашего трансрегионального пространства.

Не так давно я поинтересовался у одного натовского представителя рабочей группой в рамках СЕАН по Кавказу и спросил, как сейчас обстоят дела с этими рабочими группами, не планирует ли НАТО расширять и активизировать деятельность этих групп? Он сказал, что вопрос ведь в том, что НАТО пытается способствовать стабильности, а не создавать нестабильность. Что это значит? Что если НАТО будет развивать отношения с некоторыми государствами одного региона и не развивать альтернативного, параллельного, равнозначного сотрудничества хотя бы с одним государством данного региона, то это само собой, вызывает подозрение - чем НАТО занимается, какие цели ставит. Поэтому в данном случае, на мой взгляд, у НАТО обоснованная позиция. Развитие отношений и участие НАТО в создании системы региональной безопасности должно основываться на равнозначном развитии сотрудничества со всеми участниками, со всеми странами каждого региона.

Это прекрасно понимают и американцы. Та программа, тот законопроект, который принят по выделению средств для обустройства

внешних границ ГУУАМ и Армении, в общем-то, предусматривает именно такой подход. Не ограничиваться только Грузией и Азербайджаном, а подойти к вопросу комплексно. На мой взгляд, именно такой подход может способствовать действительности всеохватывающей региональной и даже субрегиональной стабильности, ее возрастанию.

Нельзя говорить, что в ГУУАМ нет конфликтов. Если мы не будем говорить о конфликтах, это скажут за нас другие. Но в этом смысле я хотел бы сказать вот что. Вообще, что такое безопасность? Безопасность, по моему убеждению, это, прежде всего уважение интересов партнеров. Если безопасность и обеспечение национальных интересов достигаются принятием гегемонистических или односторонних решений, путем давления или принуждения - да, это возможно, это наиболее быстрый и дешевый способ, но проблема таким образом не решается. Она остается и через 5 или 10 лет она даст о себе знать, причем в самом, возможно, непредугадываемом проявлении.

Вопрос в том, что конфликты могут решить только конфликтующие стороны. Справедливое решение всегда найдут только третья страны. Они могут выступать в данном случае только обеспечивая переговорный процесс, в том числе миротворческие операции, а также убеждая стороны в необходимости взаимных уступок.

Такой подход Украины в отношении конфликтов на территории стран и в регионах, в общем-то, достаточно взвешен и предполагает готовность Украины всячески способствовать установлению мира и стабильности. Что касается вопроса «Россия-ГУУАМ» или «ГУУАМ-Россия», то во время проведения нью-йоркского саммита в сентябре прошлого года я дал запрос в Интернете, что можно найти по ГУУАМ. Результат был удручающий. Просто жуткий. Прежде всего, были российские статьи и их направленность была однозначна.

Сейчас мы задаемся вопросом, почему позиция России так изменилась. Мне кажется, что Россия заинтересована в выходе в Центральную Европу. Она заинтересована в использовании своего транзитного потенциала и в увеличении использования транзитного потенциала Украины. ГУУАМ в данном случае - это определенное создание опять-таки условий регионального характера. Это один из возможных ответов.

Что касается СНГ, то во время обсуждения проекта энергетического доклада, который предполагалось представить на юбилейном саммите СНГ, один российский дипломат сказал: «В общем-то, экономически, конечно, интеграции в СНГ нет, но получилось, ничего из этого не будет, но мы же с вами связаны» и добавил: «пока еще». Такие заявления даже в кулуарах просто так не делаются. И в этом смысле, то, что проявляется в отношении политики России в рамках СНГ, - это, прежде всего акцентирование внимания именно на формах регионального сотрудничества.

Недавно состоялась конференция в Минске. Исполнительный комитет рассматривал вопросы и активно пытался ставить вопрос о представительстве ГУУАМ на этой конференции, что, на мой взгляд, конечно же, нецелесообразно. Это совершенно разные вещи. Но, в общем-то, над таким интересом России, я думаю, стоит серьезно подумать, потому что налицо явное изменение позиций.

Хатуна ГИОРГАДЗЕ

Тбилисский государственный Университет, Грузия

ГУУАМ И РОССИЯ: МЕЖДУ КОНФЛИКТОМ И СОТРУДНИЧЕСТВОМ

События 11-го сентября вызвали огромные изменения в международной системе, что, безусловно, повлияет и на отношения между ГУУАМ и Россией. Коротко вспомним историю этих отношений. Хочу подчеркнуть два главных аспекта - торговлю в постсоветском пространстве и политику в постсоветском пространстве.

Спустя десять лет после провозглашения независимости мы имеем слабые государства, испытывающие трудности в развитии демократии и имеющие суровые социально-экономические проблемы, которые подрывают законность местных властей и превращают эти страны в незащищенные и чувствительные к политическим целям. Другой характеристикой постсоветского пространства является асимметрия безопасности, в центре которой влиятельная Россия, окруженная малыми и слабыми государствами. Такая асимметрия вызывает разную реакцию, исходящую от разных государств, которые стараются выработать стратегию для балансирования ситуации. Страны ГУУАМ стараются сбалансировать доминирующую, превосходящую позицию России в регионе. Сотрудничество стран ГУУАМ зародилось из-за недовольства внешней политикой России и потребности консолидировать внешние задачи с целью защиты национальных интересов. Такими интересами являются восстановление территориальной целостности, участие в общих экономических проектах, интегрирование в европейские структуры и, разумеется, вопросы безопасности. Образование такого сотрудничества было логичным явлением, поскольку на двустороннем уровне эти страны не смогли бы защитить свои интересы визави России. Лучшая координация давала им больше шансов на успех.

Какой была реакция России на ГУУАМ? Тут мы должны выделить два отношения России к ГУУАМ и две фазы. Первая реакция была

чрезмерно отрицательной - осуждалось сотрудничество между странами ГУУАМ с применением разных механизмов, способных помешать этому сотрудничеству. Это особенно стало заметно после принятия Узбекистана в ГУУАМ и Ялтинского саммита. Второй подход гласил, что интересы ГУУАМ совпадают с интересами СНГ, и это не представляет опасности для России. Однако такой поворот произошел уже после того, как Россия сделала все возможное, чтобы воспрепятствовать становлению ГУУАМ. Говоря о России, мы должны учесть два фактора. Ее население недовольно сегодняшним положением и позицией страны. Это недовольство отчасти вызвано расширением НАТО, а также политикой НАТО в Косово.

Этот фактор усилил недовольство и относительно ГУУАМ. Кроме того, философские и политические традиции России дают хороший материал для размышления о том, почему ГУУАМ была признана опасной организацией. Все эти идеологии, будь то евразийская или панславянская, рассматривают постсоветское пространство как сферу влияния России. Концепция многополярности, в свое время пропагандированная Примаковым и потом продолженная Путиным, указывает на подход к постсоветскому пространству как к основной базе интеграционной политики России. Доктрина русской внешней политики тоже указывает на такой подход к постсоветскому пространству.

Из-за такого восприятия ГУУАМ Россия видела три основные проблемы со стороны нового образования. Первая: если происходит какая-либо интеграция на постсоветском пространстве, она должна быть заложена Россией. Вторая: экономические соображения, которые могли повлечь за собой и политические аспекты. Экономическая интеграция могла вызвать потребность создания опасного для России режима безопасности, и одновременно желание стран ГУУАМ интегрироваться в северо-атлантические структуры. Все это усилило негативное ГУУАМ отношение России, у которой нашлось достаточно механизмов, чтобы препятствовать развитию этой организации. Свидетелями этого факта мы стали после Ялтинского саммита, не принесшего ощущимых результатов. К сожалению иногда ГУУАМ рассматривается как определенная игра между США и Россией и налицо факт, что у стран ГУУАМ нет никакой пользы от этого. Если страны ГУУАМ хотят достичь успехов, видимо, политические и экономические связи с Россией неизбежны. Возьмем вопрос восстановления территориальной целостности. Мы знаем, что у сепаратистов есть поддержка со стороны России, которая имеет огромное влияние на урегулирование этнических конфликтов.

Что касается экономических проектов, то здесь у России также много механизмов. Большинство стран зависит от российских энергоресурсов. Россия располагает механизмами воздействия, чтобы отложить вопрос определения статуса Каспия. Кое-что еще зависит и от позиции Казахстана

в отношении Баку-Джейхан. Внутригосударственные проблемы стран ГУУАМ Россия также может использовать себе на благо. Кажется важным начать диалог с Россией. Отношения России и ГУУАМ отражают те основные проблемы, которые существуют в государствах бывшего Советского Союза. Вопрос в том, как строить политические и экономические связи с Россией, чтобы они были полезными для государств и не использовались Россией для расширения ее роли и укрепления влияния в регионе?

У ГУУАМ очень важная роль, поскольку дает возможность координации политики. Однако для успешного осуществления этой политики, необходимо, как мне кажется, проводить консультации с Россией, ибо всегда есть опасность усиления ее влияния. Необходимо также иметь поддержку Запада. В этом смысле диалог ГУУАМ с Россией может привлечь внимание Запада. Конечно, США и Евросоюз заинтересованы в стабильных отношениях с Россией, но они также заинтересованы в том, чтобы государства постсоветского пространства сохранили независимость и укрепили суверенитет. Первый вопрос, который должен обсуждаться на этих консультациях, - вопрос восстановления территориальной целостности этих стран. Это является важнейшим условием для диалога между Россией и ГУУАМ, что поможет устранению недоверия к России. Важно также, чтобы Россия изменила свои отношения и вела более pragmatичную политику в отношении государств постсоветского пространства.

Вместе с тем необходимо понять, что страны ГУУАМ не смогут развиваться должным образом, если Россия использует все возможные механизмы против них. Разумеется, проблем у ГУУАМ более чем достаточно. Первая исходит из России, многие находятся как внутри государств, так и внутри самой России. Тут важную роль играет недоверие и неспособность видеть, что враждебную стратегию надо менять и вместо силовой политики использовать политику сотрудничества, предполагающую гораздо большие шансы для продуктивного диалога. Если такой диалог удастся, он будет способствовать развитию безопасного и лучшего мира.

Вернемся к событиям 11-го сентября. Сегодня может быть неожиданно виден альянс США и России, но очевиден тот факт, что нынешняя международная ситуация дает возможность государствам проводить свои национальные интересы, а также политические задачи, основанные на партнерстве и сотрудничестве, а не на никчемных играх. Может быть, существующая международная среда послужит ГУУАМ для его позитивного развития.

Комментарии

Араз Азимов

Термин целостность безопасности стал популярным среди работников дипломатической сферы за последние десять лет. Мы говорим о целостности безопасности и о целостности пространств, имея в виду в основном евроатлантическое пространство. Это означает, что в этом пространстве исклюются разделяющие линии, конфронтации, блокирующая политика и политика двойных стандартов. Это идеальная концепция, но картина на самом деле другая. Есть НАТО и есть Россия - визуально НАТО. Россия старается построить военный блок под Договором коллективной безопасности (ДКБ). Постоянно существуют скрытые концепции. Кажется, ГУУАМ находится между этими направлениями и является важной организацией, поскольку противостоит таким направлениям, не приемлемым сомнительных концепций, старается компенсировать влияние полярных структур. Даже для такой цели существование ГУУАМ вполне оправдано, даже только для этой цели.

Мы говорили об отношениях ГУУАМ и России. Вчера кто-то задал провокационный вопрос (может быть, даже я), что Россия может попросить принять ее в ГУУАМ, а ГУУАМ может отказать. ГУУАМ создавалась в результате тесной спокойствия, которое щедро предоставляла Россия благодаря своей политике в отношении ближнего зарубежья. Я категорически против этого термина. Другой вопрос - членство России в НАТО. Впервые это было предложено в 1995-96 годах. Теперь эта идея подпитывается разными исследователями. Может быть, это хорошее решение, но в случае присоединения России к НАТО потребуются радикальные изменения целой системы международных отношений. Думаю, что мировое сообщество не готово к этому. Мы тоже не готовы к этому, да и сама Россия не готова для присоединения к НАТО. Говоря о России, скажу коротко – может, это вопрос менталитета, может быть, проблема в политиках или желаниях - но Россия впредь продолжает рассматривать национальные интересы категорическим путем и строить отношения с другими государствами на вопросах ДА и НЕТ. Либо вы принимаете наши вооруженные силы, либо вы не принимаете их. Если принимаете, то вы хорошие мужики, если не принимаете – значит, плохие.

Некоторые страны пытаются строить прагматические отношения. Примером является Азербайджан, который в 1994 году предложил крупнейшей фирме ЛУКОЙЛ участвовать в основном нефтяном договоре. Это было время, когда Азербайджан хотел предложить России дружбу не по танкам, а по танкерам. По-моему, это лучшее решение. Поговорим о

сегодняшних лидерах России. Сейчас модно говорить, что господин Путин отличается от обычных политиков. Все стараются найти новые элементы в его политике. Пока что мы можем сказать, что он профессиональный политик и профессионально выполняет свою работу. Он пытается оживить экономику страны, старается сконцентрировать власть в федеральном правительстве - это о внутренней политике России. А что касается внешней политики, то тут мы не видим радикальных изменений. Давайте не будем обманывать себя новыми элементами в политике, что Путин соглашается с Джорджем Бушем о сотрудничестве в определенных сферах в контексте антитеррористической коалиции. Будут новые сигналы в ближайшем будущем - они и подтвердят, что философия безопасности не изменилась.

О вопросах безопасности Кавказа выступит господин Акобян во время второй сессии и я не стремлюсь опередить его. Его темой является ДКБ как стабилизирующий фактор на Южном Кавказе. Я полагаю, что у него сложная миссия. Может быть, господин Акобян постараится доказать обратное, так как все три страны Южного Кавказа представлены сегодня здесь. Две из них против Договора коллективной безопасности. Все пять стран ГУУАМ не являются участниками ДКБ. Причина простая - они не думают, что присутствие вооруженных сил другого государства послужит укреплению суверенитета собственных государств. Наоборот, этим ограничивается независимость и суверенитет - все ведь знают, что наличие вооруженных сил других государств является фактором давления и если ты хоть раз заявляешь в этом, то потом трудно оттуда выбраться. Мы смогли выйти из Договора коллективной безопасности в 1999 году и, думаю, это достоинство всех пяти государств ГУУАМ. Что же касается безопасности Южного Кавказа, то она не может быть обусловлена присутствием военных сил других государств, она должна быть обеспечена другими путями, например отсутствием какой-либо зарубежной военной силы, и это будет лучшим гарантом безопасности для всех трех государств Южного Кавказа. ГУУАМ концептуально за такой подход, и это одно из достоинств ГУУАМ.

Господин Клинченко говорил о подходах НАТО к Южному Кавказу и Центральной Азии. Не обязательно, чтобы географические границы совпадали с политическими границами. Географически Южный Кавказ - целикий регион, но не с точки зрения политики. Все три страны Южного Кавказа имеют разную политическую ориентацию. Азербайджан и Грузия стремятся к Евроатлантической интеграции. Азербайджан следует политике интеграционного партнерства с НАТО, и порою, мы участвуем в мероприятиях на уровне полноправных членов НАТО. Это тоже является одним из элементов политики безопасности в регионе, которым нельзя игнорировать. Когда говорим о региональном подходе в целом, даже в сфере экологии, то надо учесть разную политику и разную практику.

Говоря о вопросах безопасности, тут не простая разница, а чисто полярные подходы к вопросам. Почему Азербайджан должен поступать по желанию Армении, например в вопросах, касающихся НАТО? Армения - участник ДК. Я понимаю эту реальность, которая, кстати, мне совсем не нравится. У Армении военные связи с Россией, которая не дает возможность Армении иметь связи с НАТО. Но почему Азербайджан, Грузия, Молдова или Украина должны ограничивать свою политику стандартами Армении?

Поговорим конкретно о специальных (ad hoc) группах СЕАП. Они уже существуют на Кавказе, их пока нет в Центральной Азии. Некоторые страны хотят иметь их, Россия пока что против. На Кавказе это дело медленно продвигается, оять-таки из-за разности подходов. Разрешите рассказать еще одну настоящую историю, связанную со знаменитым решением конгресса. Я был там и работал над проектом вместе с представителями американской администрации. Он был создан и нацелен на ГУУАМ, поскольку возрастал интерес к этой организации. Но в самый последний момент конгрессмены Потер, Полони и другие, которые известны как защитники праормянских интересов, выразили протест в отношении принятия проекта в таком виде. И был принят компромиссный вариант проекта - ГУУАМ, Армения. Так что проект был для стран ГУУАМ. Полагаю, проект будет осуществлен, поскольку у группы есть особый интерес в принятии определенных мер с целью укрепления границ. Нам нужна эта помощь со стороны США. Только с Ираном у Азербайджана 750 км границы, у Грузии такая же ситуация, то же самое у Украины, Молдовы и Узбекистана. Для этой цели мы попросили Конгресс США выделить 45,5 миллиона долларов на укрепление границ. Что касается Армении, ее границы охраняются русской армией. Где логика? У Конгресса просят деньги, чтобы русские военные охраняли границы Армении. Странно.

ГУУАМ поддерживает идею Международного антитеррористического центра, чья бы она не была - господина Назарбаева, господина Каримова или господина Акаева. ГУУАМ поддерживает саму идею. Сейчас много таких центров. Один такой центр в рамках Шанхайской группы, один в рамках СНГ и т.д. ГУУАМ не хочет создать собственный центр, предпочитает создание такого центра в рамках ООН.

Вопросы экономики. Я не экономист, но, как уже говорил вчера, экономика и политика шагают в ногу. Много примеров, когда экономические факторы провоцируют политическое сотрудничество, и наоборот. Но, с другой стороны, многие вопросы экономического характера, которые мы разбирали сегодня, ограничиваются, находятся под влиянием разных сил, запускаются и даже поощряются по политическим факторам. Баку-Джейхан - это не экономический вопрос, это вопрос стратегический и geopolитический. Сегодня, беседуя о вопросах экономики, господин

Гороховский предоставил низкие показатели межрегиональной торговли. Я думаю, что то же самое происходит в СНГ, во всем постсоветском пространстве. Причиной является низкая конкурентоспособность. Товары этих стран с трудом достигают мирового рынка.

Мы можем говорить о глобализации в общем, но мы ограничены во времени. Глобализация и интеграция это два направления в мире, но ни одна страна не застрахована в этом процессе. У многих стран есть опасения к процессам глобализации, поскольку она представляет опасность для внутреннего рынка. Иностранный рынок может быть более дешевым и лучшего качества. Я не собираюсь разбирать этот вопрос глубже. Я просто хочу рассмотреть потенциал ГУУАМ.

Рассматриваются вопросы коридора. Коридор важен по многим аспектам - политическим, экономическим и т.п. Коридор служит для привлечения инвестиций, он служит как механизм для стратегических связей. Сегодняшняя ситуация в Афганистане подтверждает, что коридор - важнейший стратегический элемент. Нельзя рассматривать вопросы чисто с экономической точки зрения. Господин Гороховский сказал, что нет роста межрегиональной торговли между странами ГУУАМ. Я согласен, но есть ли такой рост в СНГ? Насколько мне известно, у ЧЭС тоже нет ощущимых успехов в экономическом сотрудничестве. В рамках ЧЭС мы проводим встречи министров иностранных дел, у нас много дискуссий и переговоров, но пока нет реально осуществленных проектов.

Сергей Пирожков

Я внимательно слушал докладчиков, выступавших сегодня с очень интересными сообщениями и хотел бы прокомментировать некоторые высказывания.

Первую проблему постановочного характера содержит выступление господина Чалого. Считаю очень ценным в его презентации представление сценариев будущего развития ГУУАМ. Определять перспективы, согласитесь, дело весьма неблагодарное, поскольку, как правило, они не всегда осуществляются на практике. Однако реальная жизнь вносит определенные корректизы, она очень многообразна и поэтому далеко не все прогнозы сбываются. Но это не означает, что надо опускать руки и не пытаться делать никаких прогнозов.

Хотел бы с самого начала отметить, что представленные сценарии господина Чалого, в общем совпадают с прогнозными оценками, сделанными вчера господином Коноплевым в его презентации, за одним исключением. У господина Коноплева был несколько пессимистический подход. Он не видит особо позитивных тенденций возможного развития ГУУАМ, а господин Чалый в третьем своем сценарии как раз прогнозирует создание реальных возможностей для поступательного развития ГУУАМ.

Как мне представляется, это, в общем, может быть принципиальным вопросом, требующим более глубоких и детальных изысканий, тщательных экспертных оценок. Нам предстоит думать о том, что следовало бы сделать для того, чтобы эти перспективы позитивного развития ГУУАМ воплощались в конкретную практику.

Другой важный вопрос - узловые проблемы развития ГУУАМ. В своем сообщении господин Вашакмадзе довольно четко и ясно проводил мысль о том, что транспортные коридоры - это и есть та объединяющая все страны ГУУАМ идея, которая может служить реальной основой позитивного развития этой организации. Я в принципе согласен с этим, но одновременно здесь возникает и проблема безопасности. Господин Вашакмадзе акцентировал на этом внимание и сказал, что не только экономический контекст и развитие транспортной инфраструктуры будут позитивно влиять на общее положение в целом, но очень важное значение имеет здесь аспект безопасности.

На мой взгляд, что эта проблема также заслуживает отдельного рассмотрения. Возможно даже организации и проведения специальной конференции. Думаю, что тут могут быть различные точки зрения, и пока довольно сложно дать однозначный ответ, потому что каждый день, особенно после 11 сентября, вносит что-то существенное в международные отношения как на глобальном, так и на региональном уровнях.

В этой связи хочу привести один пример. 8-9 декабря в Душанбе состоялось внеочередное заседание Комитета Секретарей советов безопасности стран ДКБ. Я был участником украинской делегации, принимавшей участие в этом заседании в качестве наблюдателя, поскольку Украина не является членом ДКБ. Так вот, вся логика заседания в Душанбе показывает, что идет активное формирование региональной структуры системы безопасности именно под эгидой ДКБ и, как мне кажется, тут есть реальные возможности и перспективы. Итогом внеочередного заседания Секретарей советов безопасности стран - участниц ДКБ явилась инициатива создания Международного комитета безопасности стран СНГ и, как полагаю, эта инициатива будет вынесена на рассмотрение глав государств на саммите стран ДКБ или СНГ.

Поэтому речь идет уже не только об идеологии или инициативе, а о конкретном стремлении объединить политическую составляющую, которая была в комплексе определяла все аспекты обеспечения безопасности, прежде всего в регионе Центральной Азии.

Уже создан Антитеррористический центр СНГ и его филиал существует в Бишкеке. Принято решение о создании Вооруженных сил быстрого развертывания, налажено четкое взаимодействие между всеми основными силовыми структурами. Поэтому предложение о создании чего-то подобного в рамках ГУУАМ сегодня мне представляется утопией, так

как по сравнению со странами ДКБ, ГУУАМ, конечно, в этом плане существенно проигрывает и материально и экономически.

В этой связи несколько слов о Кавказе. Армения является членом ДКБ и, я думаю, все обязательства, касающиеся вопросов безопасности, она будет выполнять именно под эгидой ДКБ.

Госпожа Гиоргадзе в своем выступлении подчеркнула, что Россия следовала бы проводить практическую политику в отношении стран СНГ. Со своей стороны, хочу акцентировать внимание на том, что Россия в общем-то, практически уже проводит такую политику именно после вступления Владимира Путина в должность Президента России. И если внимательно присмотреться к документам, принятым Российской Федерации, то среди них обращает на себя внимание прежде всего концепция отношений России со странами СНГ, которая рассматривалась в декабре 1999 года на заседании Совета безопасности РФ, а также концепция внешней политики Российской Федерации, принятая в 2000 году.

Эти документы направлены именно на то, чтобы показать, что Россия отказывается от патронажа общего формата развития СНГ - это четко прозвучало и в выступлении Сергея Иванова, который, выступая в Минхене в должности Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации четко сказал, что России не по карману содержание СНГ, потому что общая задолженность стран СНГ перед Россией составляет примерно 5 млрд долларов США и содержать такое сообщество в долг Россия не в состоянии.

Вот почему Россия решила развивать именно региональные структуры и выстраивать свои интеграционные приоритеты именно на региональном уровне. В числе таких приоритетов на первом месте находится союз Россия – Беларусь, на втором месте – Евразийское экономическое сообщество, основанное на базе таможенного союза (дополняющей структурой безопасности этого регионального экономического евразийского сообщества является ДКБ). Не все страны ДКБ являются членами ЕврАзЭС, однако в принципе они корреспондируют и дополняют друг друга. Поэтому Россия уже четко приняла решение о том, что необходимо развивать региональную интеграцию именно в контексте тех заинтересованных государств, которые присоединяются к общей концепции позиции Российской Федерации.

Мне думается, что этот важный момент необходимо учитывать при рассмотрении соотношения между различными региональными структурами. Таких структур на пространстве СНГ образовалось довольно много, но все же, с моей точки зрения, наиболее решающими, определяющими состояние интеграционных процессов (кооперации) являются те же ЕврАзЭС, ДКБ и ГУУАМ. Есть, конечно, и Центрально-Азиатское

общество, и Шанхайская организация, однако интересы каждой из стран более целенаправленно определяются участием или неучастием в этих региональных структурах. И тут, конечно, странам ГУУАМ необходимо реально смотреть на все то, что происходит на постсоветском пространстве и, исходя из этого, разрабатывать, как сказал господин Чальй, *общую стратегию действий*, потому что без комплексного документа, который бы учитывал экономические составляющие проблемы безопасности, довольно сложно говорить о реальных перспективах развития ГУУАМ.

Я считаю, что у ГУУАМ есть перспективы, но главное зависит от того, насколько успешной будет pragматическая сторона нашего взаимодействия, то есть, каких конкретных результатов мы достигнем. Это будет сигналом для западных стран, в первую очередь для США, которые могут оказать реальную практическую помощь. Без такой помощи в нынешней экономической ситуации, в которой находятся страны-члены ГУУАМ, весьма рискованно говорить о том, что мы в ближайшее время сможем выйти на достаточный уровень взаимодействия.

Дискуссия

Назим Иманов: Разговор о перспективах ГУУАМ, безусловно, очень важен. Он важен не только с точки зрения анализа возможности будущей кооперации, но и с точки зрения того, в какой степени мы верим в эти перспективы.

Как правило, существует некоторая связь между результатами и анализа перспектив и желанием увидеть эти перспективы развивающимися. Господин Богдан Горюховский детально проанализировал нам ситуацию с экономикой в странах ГУУАМ и между ними. Общие идеи, если я его правильно понял, сводятся к тому, что у этого объединения нет большого будущего по той причине, что экономика этих стран не самодостаточна в совокупности.

Обвинения звучали очень серьезные. Объем межгосударственной торговли низок, совокупная экономическая сила или потенциал этих государств недостаточен. В каждой из этих гуаомовских стран есть более приоритетные зарубежные экономические партнеры, общая общественно-политико-экономическая ситуация, включая степень гибкости систем, – сильно различается.

Все это в той или иной степени известно, в том числе и нам. И все это, к сожалению, в очень серьезной степени верно. Но проблема состоит в том, что все это не является показателем бесперспективности. Для того чтобы оценить истинную перспективность того или иного межго-

сударственного образования, мы должны все время иметь перед глазами ту цель, ради которой это образование состоялось.

Когда создавался ГУУАМ, тогда еще не было идеи создать региональный экономический блок государств. Я пытался обосновать эту мысль и вчера, говоря о том, что на самом деле в основе ГУУАМ лежит очень простой интерес. Ряд государств связаны обеспечением их территориальной целостности и общностью интересов.

Здесь я хочу коснуться идеи, высказанной госпожой Хатуной Гиоргадзе, очень правильной, на мой взгляд, идеи. Она сказала, что с точки зрения устойчивости и долгосрочной стабильности в том или ином регионе, в том числе нашем, территориальная целостность и в тех местах, где она нарушена, ее восстановление имеет принципиальное значение. На мой взгляд, это абсолютно точная идея. Если территориальная целостность одной из стран или двух из стран нарушена, говорить об истинной долгосрочной стабильности невозможно. Если иметь перед глазами эту цель, то перед нами вырисовывается примерно такая картина: несколько стран объединились из-за общности своих коренных национальных государственных интересов для того, чтобы проводить координированную политику, по меньшей мере, на международной арене. Когда они объединились, тогда и обнаружили, что есть целый ряд других сфер, где они могут также сотрудничать. Среди этих других сфер есть также экономика, есть коридоры, есть культурная сфера, есть туризм, много других сфер. И они начали думать о том, почему бы не развивать эти сферы, почему бы не развивать кооперацию между собой в этих отраслях. И начали этим заниматься.

Если мы не имеем перед собой цели, собравшей вместе государства в том или ином государственном образовании, анализ их совместного экономического потенциала, как показатель жизнеспособности этого образования, на самом деле является изучением проблемы, которой не существует. Хотя временами это тоже бывает полезным, ибо напоминает средневековых алхимиков, пытающихся превратить медь в золото, то есть ставили перед собой совершенно невозможную задачу. Но пока они пытались это сделать, оказалось, что открыли целый ряд новых элементов.

Поэтому я не считаю анализ экономических показателей между государствами ГУУАМ достаточным обоснованием перспективности этого образования и, несмотря на то, что я не причисляю эту задачу к научным, тем не менее, считаю, что такой анализ является вполне полезным. По крайней мере, потому, что он позволяет видеть те места, в которых мы можем сотрудничать, те места, в которых у нас есть проблемы, и те места, в которых нам наиболее интенсивно следует двигаться вперед.

Конечно, единая тарифная политика и свободные экономические зоны могут сильно способствовать улучшению ситуации, хотя уверен, что уже

сегодня, в рамках существующих условий, можно и нужно развивать экономическое сотрудничество, особенно между представителями частных секторов наших государств. И кстати, Азербайджан импортирует украинский сахар. Это достаточно выгодный бизнес.

Богдан Гороховский. Хочу вернуться к высказыванию господина Азимова. Мне тоже очень жаль, что дипломатические отношения далеки от идеалистической теории международных отношений. Вкрадываются двойные стандарты практически везде, в том числе в контексте нашей конференции.

Мы вчера очень подробно обсуждали проблемы безопасности, но если посмотреть на содержание Ялтинского саммита, там об этом сказано, скажем так, оригинально. Если посмотреть на две составляющие ГУУАМ - составляющую безопасности и составляющую экономики, то можно сделать следующие выводы.

В экономической сфере мы говорим о потенциале. Получается, что проблемы экономического сотрудничества к первоочередным проблемам не относятся. Первоочередной на сегодня является безопасность. Если посмотреть на экономическое пространство СНГ, оно разделилось в принципе по принадлежности или непринадлежности к объединениям в сфере безопасности.

Мы имеем два экономических пространства, которые определяются сугубо своей принадлежностью - либо к пророссийскому ДКБ (назовем его таким образом), либо к объединению ГУУАМ. Вопрос лишь в том, в состоянии ли ГУУАМ обеспечить не безопасность и целостность государств, а стабильность в регионе. Одной из причин низкого экономического сотрудничества и предпосылки для реализации этого экономического потенциала является стабильность в регионе.

К сожалению, стабильность в регионе и территориальная целостность государств-участников ГУУАМ находятся в каком-то противовесе. Поэтому необходимо отказаться от двойных стандартов и находить решения, обеспечивающие кроме безопасности государств, еще и стабильность.

Что касается зоны свободной торговли и сотрудничества в СНГ. Я попытаюсь обратить внимание на то, что экономический рост в странах СНГ последних лет был напрямую связан и с ростом торговли в СНГ впервые за 10 лет. Особенно это характерно для Украины. Я также отметил при этом падение доли того же Азербайджана или Грузии в этом товарообороте.

Какого рода процесс сейчас происходит? Развал отношений в бывшем Советском Союзе произошел. Сейчас идет их новое формирование, и оно свидетельствует о том, что основные направления сотрудничества в СНГ

не совсем проходят по географической линии ГУУАМ, то есть не там они сконцентрированы.

В вопросе транспортных коридоров опять же имеет место политика двойных стандартов. Все страны ГУУАМ, участницы проекта TRACECA, в течение шести лет ничего не изменили в этом направлении. Такой же аргумент можно привести и по поводу зоны свободной торговли СНГ. Не только нежелание, но и сложность вопроса, сложность продвижения соглашения о зоне свободной торговли являются частичной причиной неуспеха. Сомневаюсь, что в этом отношении ГУУАМ будет работать лучше.

Александр Скаков. Я думаю, имеет смысл прокомментировать некоторые сегодняшние высказывания, в частности, меня удивило прозвучавшее в докладе господжи Гиоргадзе утверждение о разочаровании в российском обществе роли России.

Такое утверждение, на мой взгляд, было бы корректным и правильным для российского общества 5-6 лет тому назад. Сейчас все несколько иначе. Ныне доминирующее настроение в российском обществе – оптимизм, связанный в первую очередь с надеждой этого общества и России в целом на собственные силы. Кстати, эти надежды на собственные силы я не почувствовал в выступлениях большинства участников, связанных блоком ГУУАМ.

Экономическая роль России на территории СНГ слишком велика, чтобы иметь какие-то комплексы или разочаровываться в чем-то. Наоборот, Россия должна (и она это делает) избавляться от всяких комплексов подобного типа и не видеть в процессах, происходящих в мире, ничего более того, что есть на самом деле. Более того, есть реально в СНГ, реально в ГУУАМ, в НАТО, что есть реально в других структурах. Иходить из реальностей, а не из фантазий и комплексов и не тратить сил на борьбу с тем, что нам либо не понятно, либо не представляется для нас угрозы, либо наоборот, даже может быть и полезным.

Насчет использования рычагов России. Рычаги нивелируют, то есть самые лучшие рычаги - это те, которые не используются. Поэтому использование рычагов не в интересах самой России. Все называемые рычаги это, скорее, не только рычаги давления России на кого-либо, но и рычаги влияния на Россию, причем влияния негативного. Поэтому использование их не в интересах России. Кроме того, этнические конфликты - это вообще не рычаги давления, поскольку эти конфликты угрожают не только странам, где они происходят, но и самой России, так как приводят к нестабильности на ее границах.

Понятие «рычаги давления империи» и т.д. – это, по-моему, какое-то наследие времен второй «холодной войны», которая была на территории СНГ какое-то время, выражавшееся во взаимных обвинениях и в такой

терминологии. Рычаги влияния есть в самой России. Это, во-первых, ее экономика, во-вторых, то, что у нас есть, что мы можем предложить, что мы и делаем. Например, не получается коридор Север-Юг через территорию Грузии-Абхазии. Но что ж, зато у нас получается коридор через Каспий. Есть коридор Россия – Иран. Мы над ним работаем и есть прогресс в этом направлении. Есть проект, связанный с ГУУАМ и TRACECA, проект коридора Запад – Восток.

У нас тоже есть коридор Запад – Восток, у нас есть Трансиб, у нас есть коридор Махачкала – Новороссийск. Мы за то, чтобы работал коридор. Если получится у вас - очень хорошо, это не противоречит интересам России. Есть проект Баку – Джейхан. Хорошо, работайте над ним. У нас есть проект KATEKAM в связи с нефтью Казахстана и т.д. Пусть будет и KATEKAM, и Баку-Джейхан, если он экономически рентабелен и выгоден странам, которые будут его делать. Есть проекты интересные для России, в которых она могла бы быть заинтересована. Например, проект трубопровода Одесса-Броды. Наверное, можно заниматься взаимным учтивлением интересов и взаимной работой.

Но мне кажется, что страны ГУУАМ должны как-то четче определить свои цели. В этом вопросе опять-таки я уловил некоторую разноголосицу. Что приоритетно, какие задачи основные? Тем более что опять же здесь я вижу не ГУУАМ, а ГУА, потому что двух участников нет. То есть, мы говорим, например, о терроризме, но здесь нет Узбекистана, который находится сейчас на переднем крае борьбы с терроризмом.

Говорим об этнических конфликтах, но нет Молдовы, которая реально от него страдает. Получается, что эти страны считают неэффективными действия ГУУАМ в направлении решений этих вопросов? Какая здесь причина? Кто-то говорит о желательности участия России в каких-то проектах ГУУАМ, консультациях и т.д. А кто-то говорит о том, что Россия должна уйти откуда-то. И что, как только Россия уйдет, все сразу будет хорошо? Может быть все-таки надо определиться, кто чего хочет. Чтобы Россия ушла и политически, и экономически? Или же, чтобы Россия осталась и отношения с ней развивались на основе взаимовыгодного сотрудничества?

Араз Азимов. Хочу прокомментировать вопрос о целях ГУУАМ. Наверно мы не должны рассматривать ГУУАМ как панацею. Моими комментариями я обращаюсь к членам ГУУАМ и тем аналитикам, которые занимаются вопросами ГУУАМ. Разумеется, ГУУАМ не является средством для лечения всех болезней, всех проблем и трудностей. Мы делаем все возможное, чтобы развить сотрудничество между этими пятью странами, которое, кстати, зависит от соответствующей позиции в сфере международной безопасности.

Господин Скаков говорил (может он перефразировал мой

комментарий), что Россия должна уйти. Я говорил, что мы настаиваем на отсутствии русских вооруженных сил на территориях стран так называемого ближнего зарубежья. Наверно, господин Сакакян понимает, что это территории суверенных государств, где нет эффективных результатов в смысле стабильности. Когда говорим о стабильности, должны отметить два типа стабильности. Первая стабильность, основанная на статус-кво, подразумевает, что мы должны примириться с такими элементами, которые нам не нравятся, но мы должны примириться с ними. Вторая стабильность прямого статус-кво, к которой мы должны стремиться через соответствующие и присущие меры. Когда мы говорим о стабильности на Южном Кавказе - регионе, очень мне близком, хочу отметить стабильность, основанную на присутствии вооруженных сил в Армении и Грузии, сил, которые изменили только эмблему. Сперва они напоминали советские войска, потом стали русско-кавказской группировкой, еще позже превратились в миротворцев в Абхазии, роль которых громко критиковалась Грузией.

Все это было попыткой сохранить военное присутствие России в регионе. Я говорю: давайте будем дружить не танками, а танкерами. Это мой мессидж. Я никогда не говорю, что мы не должны сотрудничать с Россией в сфере экономики, я никогда не говорю, что у нас не должны быть политические отношения с Россией. Я говорю, что существует много механизмов для укрепления отношений, но через инвестиции, через совмещение интересов с обеих сторон. Именно это принесет стабильность на наши границы и около них. Так что я настаиваю на прямом статус-кво.

Но сегодняшняя ситуация нестабильна. Нет баланса, нарушенено равновесие. Нарушено равновесие с точки зрения реальных интересов государства региона. Господин Коноплев сказал, что категоричный тон характерен не только для России - я имею в виду наше высказывание о хороших и плохих мужиках, то есть, кто не с нами, тот против нас. Думаю, что вы правы. Весь мир построен на таком представлении, и поэтому я сказал, что философия безопасности не изменилась, господин Коноплев. Она та же самая, что и была всегда.

Господин Пирожков упомянул встречу в Душанбе, в Таджикистане, которая была посвящена Договору о коллективной безопасности (ДКБ). Это еще один фактор, который утверждает, что я был прав. С одной стороны, Узбекистан принимает вооруженные силы США, а с другой стороны, Узбекистан не является участником ДКБ. Но у Узбекистана есть узы сотрудничества с Россией, так как это входит в их интересы. Кто будет пользоваться создавшейся ситуацией - это другой вопрос.

Что я сказал бы насчет будущего, почти ближайшего будущего, сигнала которого я слышал в Душанбе? Президент Путин говорит: хорошо,

американцы хотят войти в Афганистан? Пожалуйста. Потому что знает, что они завязнут там. Они останутся там надолго. И это даст господину Путину больше механизмов для действия. Путин профессионал, он инвестирует свой профессионализм в политику и до сих пор весьма успешно. Он pragmatичен, он жесткий администратор и сильный политик. Страны вокруг России понимают это. Некоторые пытаются построить pragmatичные отношения, но не принимая эксклюзивно все решения господина Путина.

Опираясь на свою осведомленность о российском истеблишменте, могу сказать, что очень много людей крутятся внутри, и истеблишментывает настолько софистским, что порою решения президента недостаточно и иногда требуется много времени для его осуществления. Много примеров подтверждающих этот факт. Несколько дней тому назад президент Путин сказал, что российские войска должны покинуть Грузию. Однако военные дали другую информацию представителям прессы. Теперь мы узнаем совсем другие факты. И если завтра что-нибудь случится между вооруженными силами Грузии и России, то господин Путин никогда не возьмет ответственность на себя. Он скажет, что это была случайность. Я бы предпочел лучшую ситуацию, когда мы не зависим от предметов, вызывающих проблемы.

Российские силы используются, и еще будут использоваться здесь как дестабилизирующий фактор. И, разумеется, лучше их вывести из региона. Аргумент, который может предоставить Армения для оправдания присутствия российских вооруженных сил в Армении, это их озабоченность вопросами безопасности с Турцией. У меня есть простой совет, несколько идеалистичный на сегодняшний день, но важный на будущее. А что если Россия и Турция договорятся о концепции в отношении с Арменией? Что такая Армения? Это передовая линия атаки или передовая линия защиты? Или это территория суверенного государства? И три государства, плюс Азербайджан и Грузия, плюс США, Евросоюз и Иран, могут договориться о параметрах нового типа отношений на Южном Кавказе.

Как видно, все больше попыток утвердить присутствие вооруженных сил в регионе, все больше попыток вернуться к старому типу устройства, к старой философии безопасности, которые, разумеется, ГУУАМ будет отвергать и в таком случае она будет искать поддержку извне. Россия-монстр, в хорошем понимании этого слова. Я имею в виду, что это большая страна с огромным экономическим потенциалом. У Азербайджана и в советское время не было долгов, экономически он сам себя обеспечивал. Азербайджан никогда не пользовался пожертвованиями из Москвы, и был экономически независимым. Можете посмотреть на данные.

Борис Навасардян. Я, прежде всего, хотел бы спросить председательствующего как защитника интересов всех участников конференции,

насколько целесообразно было бы, если б я дал кое-какие пояснения по поводу армянского фактора и ГУУАМ, в частности в плане поднятых вопросов. Не будет ли это утомительно?

Тогда у меня есть и другая постановка вопроса. У меня была бы просто просьба и в дальнейших обсуждениях осветить такой вопрос, как расширение политической и военной составляющей ГУУАМ в свете того, что, как правило, подобного рода союзы и объединения предполагают определенные стандарты в плане политического устройства и политической системы стран. Между тем, об этом ни вчера, ни сегодня не говорилось.

В принципе среди стран-членов ГУУАМ, я думаю, есть три типа государств. Одни, это которые определенно и довольно жестко двигаются по пути демократических реформ. Вторая группа может состоять всего из одного государства (эту поправку прошу учсть), которое декларирует подобного рода реформы, но реальные шаги не очевидны. И третья группа – это государства, даже не декларирующие подобного рода реформы.

Вы можете сказать, что Совет Европы довольно гибок в этом плане, но, принимая государства, которые не вполне соответствуют принятым стандартам, он хотя бы выставляет какие-то условия или требования на определенный срок. Я считаю это актуальным, поскольку если речь идет об активизации военно-политической составляющей, то весьма опасными могут быть последствия в условиях участия стран, действия которых не совсем предсказуемы в свете того или иного политического устройства и в плане того, какие могут быть гарантии от использования военно-политических ресурсов вопреки устанавливаемым стандартам.

Валерий Чалий. Я хотел просто обратить внимание на определенные моменты или ответить на вопросы, которые прозвучали в последние выступлениях.

По поводу выступления господина Скакова. Мне очень приятно, что мы сегодня чувствуем некую корректировку позиции России после вчерашнего дня. Что касается оценок, данных госпожой Гиоргадзе по поводу настроения в российском обществе. До этого у меня была возможность ознакомиться с результатами социологических исследований. Я хочу сказать, что да, действительно эти результаты, к сожалению, подтверждают такую оценку. В то же время возможность обменяться мнением с господином Скаковым и увидеть его бодрый настрой теперь дают мне возможность немножко изменить мое впечатление об этой ситуации в России.

Господином Имановым было указано отсутствие определенных целей, либо нечеткое определение целей развития ГУУАМ. Ну вот как раз общие цели вы можете найти в Хартии ГУУАМ. Другое дело, что это не тот документ на сегодняшний день, который четко регламентирует все механизмы достижения этих целей.

По поводу цифр торгового сотрудничества. Я хотел бы дополнить господина Горюховского свежими данными по результатам прошлого года. Так вот, в прошлом году товарооборот Украины, например, со странами ГУУАМ вырос, скажем, в импорте практически в два раза по сравнению с 1998 годом. И поэтому темпы, в общем-то, сопоставимы с темпами роста товарооборота с другими странами СНГ.

Проблема не здесь, не в объемах. Я хотел бы поддержать господина Азимова. Вот он произнес фразу, на которую, может, не обратили внимания, по поводу качества этих торговых отношений. То есть, самоцелью не может быть достижение объема товарооборота, надо посмотреть на его структуру. Пока мы конкурируем по одинаковым товарам, по цене, во всяком случае, на эти товары. До этого момента вряд ли будет конструктивное сотрудничество. Ту специализацию, которая у нас сохранилась со времен СССР, может быть посмотреть, в каких аспектах ее сохранить, а где мы можем сотрудничать в кооперационных проектах.

И последнее. По поводу вопросов безопасности. На самом деле, вы можете найти опять же в Хартии обозначенную как цель - обеспечение региональной безопасности, более того, в предыдущих документах ГУУАМ вы можете найти более четкие определения этих моментов. И давайте честно признаем, что ситуация во многом поменялась после визитов господина Путина в страны ГУУАМ, в том числе и в Азербайджан. Поэтому учет интересов партнеров - это сегодняшняя реальность.

Я надеюсь, что наши страны будут мощнее в будущем, и наши переговоры с влиятельными государствами в этом регионе будут больше учитывать интересы стран-участниц ГУУАМ.

Хатун Гиоргадзе. Попытаюсь предельно кратко. Регламент учитывал 10 минут. За десять минут сложно было сделать полноценный анализ внешней политики Российской Федерации на постсоветском пространстве. Хочу принести извинения, если мои высказывания были не совсем правильно поняты.

Насчет пессимизма, какого-то пессимистического настроя в России. Дело в том, что в начале я отметила, что говорю об истории развития отношений ГУУАМ и России. Так что вполне возможно, особенно в новый период – период политики Путина, такое настроение меняется. Следовательно, в этом плане ваше замечание может быть правильным.

Насчет pragmaticheskoy politiki по отношению к СНГ. Мне, конечно, известны высказывания господина Путина и господина Иванова в Мюнхене, что Россия пересматривает свое отношение к развитию СНГ и не видит в будущем возможности развития СНГ. Но когда я говорила о pragmaticeskoy politike, я имела в виду отношения к странам ГУУАМ. И пока еще не известно, насколько российское отношение к странам ГУУАМ

действительно изменилось. Это пока еще не подтверждено какими-то конкретными действиями.

И хороший пример будет, если Россия действительно поможет этим странам преодолеть их этнические конфликты. В этом случае будет ясно, что Россия в первую очередь тоже заинтересована, чтобы страны вокруг нее были стабильны.

Относительно рычагов влияния. Я хотела бы просто напомнить, что как раз недавно Россия, может быть, и не провоцировала, но, по крайней мере, были встречи представительств Абхазии, Осетии, Приднестровья и Нагорного Карабаха в Тирасполе. Так что это был очень понятный сигнал относительно стран-членов ГУУАМ. Это было как раз перед Ялтинским саммитом, так что вот один пример рычагов. Еще один пример могу привести - Россия пока что, к сожалению, не выполняет соглашений, принятых в Стамбуле в 1999 году, соглашений ОБСЕ. Но я очень рада, что сегодня слышу только позитивные оценки развития ГУУАМ со стороны России.

Следовательно, мы можем надеяться, что начинается какой-то новый период развития. Россия уже конкретными действиями докажет, что она действительно заинтересована в развитии сотрудничества и укреплении стабильности на постсоветском пространстве.

4. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КООПЕРАЦИИ И КООПЕРАТИВНЫХ ГРУППАХ В СНГ

Александр СКАКОВ

*Российский институт стратегических исследований,
Россия*

ЕВРОАЗИАТСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

Как известно, ЕврАзЭС было создано в октябре 2000 года на основе таможенного союза. Предтечей объединений был проект Евразийского союза, выдвинутый президентом Казахстана Назарбаевым в 1994 году.

В 1995 году Россия, Беларусь и Казахстан подписали соглашение о создании таможенного союза, к которому позже присоединились Кыргызстан и Таджикистан - Договор об углублении интеграции в экономических и гуманитарных областях. В качестве постоянно действующего рабочего органа был создан Интеграционный комитет, а высшим органом правления интеграции стал Межгосударственный совет. Основными принципами интеграционных процессов на данном этапе являлись решения, принятые на основе консенсуса, финансирование при равном долевом участии сторон, обязательность исполнения всех решений при отсутствии санкций за их нарушение. Как оказалось в последствии, эти же факторы были тормозящими, то есть принятие решений на основе консенсуса, а не большинством, отсутствие рациональных функций и недостаточность полномочий Интеграционного комитета, а также то, что не было санкций относительно стран-нарушителей - все это сказывалось на качестве внешнеэкономической деятельности стран-участниц, ее нельзя было считать реально согласованной. Препятствием были также несогласованность в сроках ратификации и вступление в силу принимаемых межгосударственных договоров, что приводило к невозможности их реализации. Таким образом, в итоге до начала 2001 года треть договоров, заключенных в рамках таможенного союза не вступила в силу, а некоторые из них даже не были внесены в парламенты на ратификацию.

Следующий этап интеграции был обозначен в подписанном в 1999 году договором о таможенном союзе и едином экономическом пространстве. Одновременно была принята программа реализации договора - предполагалась подготовка более 60 документов.

В торгово-экономической сфере были отменены тарифно-количественные ограничения, в большей степени согласован общий таможенный тариф, обозначены основные направления в структурной

перестройке экономики стран-участниц на 2000 – 2005 годы, подписано соглашение о взаимной конвертируемости национальных валют и о взаимодействии национально-валютных финансовых систем. В итоге участники таможенного союза имели более высокий (в среднем на 1/3) объемы товарооборота между собой, чем остальные члены СНГ.

В гуманитарной сфере определяющую роль играла выдвинутая Назарбаевым программа «Десять шагов навстречу простым людям». Дальнейший этап интеграции был обусловлен наметившимся экономическим подъемом в большинстве стран СНГ. На этом фоне правовое и организационное оформление таможенного союза в новую экономическую организацию с международным статусом и с более широкими полномочиями было выдвинуто на заседании межгосударственного совета в мае 2000 года в Минске.

ЕврАзЭС предполагает режим свободной торговли, единый таможенный тариф, единую систему внетарифного урегулирования, согласованность тем конференций, согласованную позицию во взаимоотношениях с международными экономическими структурами, унифицированный порядок валютного урегулирования и валютного контроля, эффективный платежно-расчетный механизм, общую платежную систему, единую транспортную систему, общий энергетический рынок, правовое пространство и экономическую безопасность на внешних границах. Но это, разумеется, в идеале. В принципе же следует сказать, что СНГ состоялось как специфическая форма взаимодействия между странами, обеспечивающая общий обмен мнениями.

Цель ЕврАзЭС - это не обмен мнениями, как это произошло в СНГ, а формирование единого экономического пространства, взаимное сотрудничество с выходом на реальную интеграцию. Это должно привести к созданию привилегированных условий товаропроизводителям стран-участниц, к отмене ограничений на доступ к ресурсам, на движение товаров, услуг, рабочей силы.

Систему рабочих органов ЕврАзЭС получил от таможенного союза. Высшим органом остался Межгосударственный совет, в который входят главы государств. Постоянным ведущим органом является Интеграционный комитет, подготавливающий предложения, запросы, проекты, а также проводящий контроль за выполнением решений. В состав комитета входят заместители глав правительства стран-участниц. В период между заседаниями Интеграционного комитета, проводящегося не реже одного раза в 3 месяца, текущую работу сообщества ЕврАзЭС обеспечивает комиссия постоянных представителей. Высшим должностным лицом сообщества является генеральный секретарь, возглавляющий секретариат интеграционного комитета и назначаемый Межгосударственным советом сроком на 3 года. На базе ранее существовавшего межпарламентского

комитета создаются новые органы - Межпарламентская ассамблея и Суд сообщества. Местом нахождения Интеграционного комитета определены города – Алма-Аты и Москва, Межпарламентской ассамблеи – Санкт-Петербург, Суда сообщества – Минск.

При формировании Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС было предложено отказаться от принципа: одна страна – один голос, ввести квотирование депутатских мандатов в зависимости от количества населения стран-участниц, принимать решения большинством голосов. В дальнейшем не исключается создание профессионального парламента, работающего на постоянной основе.

В целом, основная часть документов, необходимых для функционирования органов ЕврАзЭС, была подготовлена к весне 2001 года. Первое же заседание Межгосударственного совета, на котором и были приняты эти основополагающие документы, прошло в рамках саммита СНГ в мае 2001 года в Минске.

Можно выделить три основные отличия ЕврАзЭС от СНГ. ЕврАзЭС, кроме того, что является международной организацией, оно также получило признание субъекта международного права, имеет международную правосубъектность. В отличие от СНГ, договором предусмотрены добровольно передаваемые странам-участникам полномочия. К сожалению, объем полномочий не до конца определен.

В отличие от практики СНГ, в ЕврАзЭС решения принимаются и подписываются всеми участниками. А от решения Межгосударственного совета, кроме касающихся приостановки членства, исключения страны из сообщества, принимается консенсусом. В Интеграционном комитете решения принимаются большинством - в 2/3 голосов. При этом количество голосов страны-участника отвечает взносу этого государства в бюджет сообщества и рассчитано на основании анализа экономического состояния.

Таким образом, Россия имеет 40% голосов, Казахстан и Таджикистан по 10%. Такое соотношение голосов основано на компромиссе, поскольку на Россию, учитывая ее долю в общем валовом внутреннем продукте, пришлось бы более 80% всех голосов.

ЕврАзЭС, в отличие от СНГ, обеспечивает контроль за исполнением странами принятых решений. Каждая страна-член ЕврАзЭС участвует в работе всех его органов. Приостановка участия страны в работе ЕврАзЭС возможна лишь исключением ее, а также лишением права на голосование до полного погашения задолженности перед бюджетом сообщества.

Не следует считать, что у ЕврАзЭС есть военно-политические функции и связывать его создание с угрозой Центральной Азии. Не следует также сообщество противопоставлять СНГ, считая создание его подтверждением ненужности Содружества. На самом деле СНГ, ДКБ и ЕврАзЭС выполняют различные функции.

Характерной чертой ЕврАзЭС является стремление выполнять свои функции в расчете на собственные силы. Оно не должно повторить ошибки СНГ. Интеграционный процесс не может быть успешным в случае различного состояния экономик стран-участниц и, главное, при наличии разных направлений их экономического развития. Нет будущего и у интеграции страны, имеющей динамично развивающуюся экономику, со страной, находящейся в состоянии экономического коллапса. В противном случае компенсация финансовых и политических рисков одного государства ложится на плечи других, более сильных.

В этой связи определенную угрозу для ЕврАзЭС представляет участие в нем Кыргызстана и особенно Таджикистана. Существует огромная разница между валовым внутренним продуктом, с одной стороны, России, Казахстана и Беларуси и, с другой стороны, - Кыргызстана и Таджикистана, примерно на порядок. Такая же разница наблюдается в экспорте на душу населения. Соотношение это сохраняется, если не сказать, что меняется в худшую сторону. По имеющимся оценкам, Кыргызстану и Таджикистану для достижения сопоставимых с другими участниками показателей потребуется не менее 8-10 лет. Поэтому есть такое мнение, что принятие в таможенный союз и ЕврАзЭС Кыргызстана и Таджикистана может быть оправдано, скорее всего, политической необходимостью, чем экономической целесообразностью.

Тем не менее, утешающими факторами являются довольно высокие темпы роста валового внутреннего продукта в Таджикистане; в Кыргызстане он значительно ниже. В общем, тенденция роста ВВП в Таджикистане сохраняется на протяжении последних трех лет. Если учсть, что темпы роста выпуска промышленной продукции в Таджикистане самые высокие в СНГ, то это обнадеживающий фактор.

Другой опасностью для сообщества является несогласованность действий стран-участниц по отношению к международным экономическим организациям, в частности к ВТО. Ядром интеграции в таможенном союзе ЕврАзЭС являются Россия и Казахстан, экономика которых сохраняет устойчивые темпы роста.

Как известно, в ЕврАзЭС Россия и Казахстан совместно осуществляют проекты коридора Север-Юг и проекты Каспийского трубопроводного консорциума. Товарообороты Казахстана и России в 2000 году выросли на 70%. Доля стран ЕврАзЭС в общем объеме взаимной торговли стран СНГ увеличилась по сравнению с аналогичным периодом 2000 года на 1,2%, составив 45%. Экспорт ощущимо вырос у каждой из стран сообщества, кроме Таджикистана. Импорт возрос только у Казахстана и России. Россия остается основным партнером для стран ЕврАзЭС, при этом ее доля во внешнеторговом обороте Казахстана и Беларуси имеет тенденцию к

увеличению, а во внешнеторговом обороте Кыргызстана и Таджикистана - к уменьшению.

Таким образом, ЕврАзЭС достаточно быстро сформировалось как международная организация, имеет необходимый потенциал для превращения в реально действующий интеграционный механизм. Безусловно, это возможно только в случае продолжения роста экономики стран - локомотивов ЕврАзЭС, то есть России и Казахстана.

Владимир СОКОР

ШАНХАЙСКАЯ КООПЕРАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Шанхайская кооперативная организация (ШКО) - четырехмесячный младенец. Это такой возраст, когда младенца можно либо потерять, либо он будет жить с врожденными дефектами, либо, одолев все трудности, будет развиваться как нормально функционирующий организм - в данном случае, член международного содружества, или вырастет двуглавым русско-китайским монстром, сметающим все на своей дороге. Президенты Путин, Цзянь Цземинь, президенты Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана встретились 14-15 июня этого года, чтобы дать основу организации Шанхайского сотрудничества.

Пекин и Москва решили разделить бразды правления зарождающегося и сложного объединения. Они дали начало этой региональной инициативе в глобальном контексте, чтобы предотвратить первенство США, точнее, так называемую однополярность. Российские и китайские официальные лица описывают Шанхайскую кооперацию как организацию, нацеленную на развитие многополярной международной системы. Поддерживая друг друга, Россия и Китай делают общие шаги, чтобы сдержать влияние Запада в Центральной Азии. Аналитики из Москвы, в том числе оппозиционеры, соглашаются с таким подходом. Это получило особое значение после событий 11-го сентября.

В июне текущего года Алексей Арбатов, знаменитый специалист по международным вопросам, от либерального "Яблока" приветствовал создание Евроазиатского экономического сообщества. Привожу цитату: "Нет ничего опаснее для американской политики в Центральной Азии, чем Рапалло между Китаем и Россией". По словам Андрионика Миграняна, ШКО решительно должно предотвратить от стабилизирующей роли США и Европы Центральную Азию в целом, и Узбекистан в частности. Это было в июне, в самом начале создания ШКО. Страны Центральной Азии показывали, что они неохотно присоединяются к этому сообществу, так

как не хотят быть использованными таким образом. Но у них не было другого выхода. Однако страны поменьше надеялись и старались использовать эту организацию для их собственных интересов. Антитеррористическая риторика подняла спектр чечено-талибино-уйгурского альянса, который, в свою очередь, послужил каждой из сторон основой для выработки собственных программ. Создание ШКО было отражением спада власти России в Центральной Азии и острожной попыткой Китая утвердиться за пределами его западных границ.

Приглашают Китай в эту организацию. Путин ввел его в пространство Центральной Азии, которое раньше было под влиянием России. На мой взгляд, Россия не ошиблась в расчетах в том смысле, что на данном этапе у Пекина скромные требования относительно его влияния в Центральной Азии и что Китай не перепрыгнет через российские интересы. Выступления во время учреждения ШКО, а также последующие заявления Москвы и Пекина гласили, что два больших государства ожидали от ШКО дальнейшего укрепления двусторонних отношений Китая и России, включая вопросы, касающиеся стран Центральной Азии. Они также отчетливо ожидали использования ШКО как платформы для объединенного фронта визави США.

Шанхайский саммит расширил функции предшествующего форума. В 1996-97 годах президенты России, Китая, а также трех государств Центральной Азии, имеющих границы с Китаем, подписали договор о мерах по укреплению доверия в зоне границ и о двустороннем количественном уменьшении и отходе вооруженных сил в этих зонах. За этим договором последовали демаркация и размежевание границ между этими бывшими советскими государствами и Китаем. Большинство спорных вопросов, касающиеся границ, уже решены, хотя остаются некоторые спорные аспекты.

У Шанхайского саммита 1996 года и Московского саммита 1997-го были продолжения в Алма-Ате в 1999 году, в Бишкеке в 1999-ом и в Душанбе в 2000-ом. Саммит, проведенный в Душанбе в прошлом году, назвал группу Шанхайским форумом. Он дал Узбекистану, у которого нет границы с Китаем, статус наблюдателя. Шанхайский саммит принял Узбекистан полноправным членом, институционализировал ШКО и сделал первые внушительные шаги для расширения функций группы. Это было четыре месяца тому назад. В то время Москва и Пекин стали исследовать проблему расширения ШКО - от вопросов приграничной безопасности до системы региональной безопасности. Президенты подписали программную декларацию о создании Шанхайской кооперативной организации и пакт о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Декларация гласит, что президенты должны встречаться один раз в году на саммите, а премьер-министры - два раза. Декларация также

предусматривает создание постоянно действующего органа в лице Совета национальных координаторов под руководством министров иностранных дел стран-членов ШКО. Совет должен разработать проект хартии до начала саммита в будущем году. ШКО принимает новых членов при условии единогласного голосования за принятие того или иного государства. Упомянутое положение послужило основой для отказа Пакистана в статусе наблюдателя. На саммите в прошлом году, в рамках Шанхайского форума, Таджикистан наложил вето на запрос Пакистана.

Декларация обязывает членов Шанхайской кооперативной организации не стремиться к одностороннему военному превосходству в зоне. Это условие выражает определенное недоверие к членам ШКО и тактике Москвы наводить страх на Узбекистан и на его ближайших соседей. Вызвано это некоторыми военными мерами со стороны Узбекистана, которые время от времени выплескиваются на плохо демаркированных границах. Москва пользуется случаем, чтобы показать Узбекистан как главного претендента на гегемонию в регионе. Пакт о трех опасных силах - терроризме, сепаратизме и религиозном экстремизме дает возможность создать законную основу для вооруженных контртеррористических мер. Пакт рассматривает создание антитеррористического центра в Бишкеке. Вопрос состоит в том, какие отношения будут у этого центра с аналогичным центром СНГ, который тоже находится в Бишкеке и является отделением Московского антитеррористического центра ДКБ. В данный момент Московский центр носит символический характер. В прошлом месяце состоялась презентация его Бишкекского отделения.

Что касается антитеррористического центра, создание которого было запланировано в рамках ШКО, его пока нет. Все три задуманы как центры управления, с базой данных и широкими пропагандистскими возможностями, но с очень скромным бюджетом и без операционных функций, поскольку нет ни потенциала, ни мандата для практической деятельности.

Правительство Таджикистана ожидает от ШКО использования веса России в обуздании амбиций Узбекистана в регионе. Президент Таджикистана, Эмомали Рахмонов ожидает также экономическую помощь со стороны ШКО, поскольку Таджикистан является самой бедной страной в Центральной Азии. В то же время ШКО молча относится к транзитной роли Таджикистана в транспортировке афганских наркотиков, которые потом попадают в страны Центральной Азии и Россию.

У президента Узбекистана Ислама Каримова все еще есть опасения к этой организации, даже после присоединения к ней. После саммита ШКО он сделал следующие замечания:

первое - "Узбекистану нужны две силы - Россия и Китай для поддержки в борьбе со всеми, кто выступает против Узбекистана". Понятно, тут

подразумевается политический ислам и террористическое исламское движение Узбекистана;

второе - Каримов еще раз подтвердил, что "Узбекистан покинет ШКО, если она станет военным альянсом, так же как и оставил ДКБ";

третье - "Отказ Узбекистана оппонировать расширение НАТО, который не поддерживает международную политику России, не является показателем того, что Узбекистан против определенных группировок стран, или другими словами - присоединяется к таким играм"

четвертое - "Узбекистан знает, что любой помощи в борьбе с терроризмом будет сопутствовать сила. Так что, мы должны положиться на собственные силы и развивать собственные вооруженные силы, основанные на модели США и европейских стран".

У Кыргызстана есть надежда на использование ШКО для сбалансирования влияния России и Китая и одновременно на получение поддержки в вопросах безопасности с обеих сторон. Аскар Акаев и его советник по международным вопросам Аскар Айтматов стали пионерами в разработке подлинной многополярной дипломатии для малых государств. Кыргызстан старается увеличить количество иностранных участников в укреплении безопасности в Центральной Азии. Они лоббировали открытие антитеррористического центра в Бишкеке для того, чтобы гарантировать присутствие Китая и сбалансировать антитеррористический центр СНГ, олицетворяющий влияние России. Бишкек был выбран местом для центра по поддержке Китая. Альтернативой был Душанбе.

Кыргызстан напрасно старался привлечь Пакистан к ШКО со статусом наблюдателя. Оппонентами в этом вопросе были Россия и Таджикистан. Россия и впредь остается единственным поставщиком оружия и военных инспекторов в Кыргызстан. Помимо этих традиционных отношений и кооперации с Китаем, Кыргызстан добился военной помощи со стороны США и Турции. Статус Кыргызстана как страны, атакующей со стороны реакционного исламизма, позволил Москве легче относиться к такой диверсификации бишкекских связей.

События, последовавшие после 11-го сентября, показали, что ШКО - не созревшая организация, или же, в худшем случае, она не уместна. Когда разразился гром, ни Москва, ни Центральная Азия не спросили совета у ШКО. Ни одна из стран не попросила созвать чрезвычайную встречу для обсуждения ситуации. Состоялась только одна дежурная встреча на уровне среднего звена руководящих лиц, которая, видимо, была запланирована заранее, поэтому была принята декларация с многословным описанием ужасов терроризма. Со своей стороны, президент Казахстана Назарбаев, Узбекистана - Каримов и Таджикистана - Рахмонов, поступили по личным соображениям и предложили США воздушный коридор и право авиапосадок на территориях своих государств. Решению Рахмонова

сопутствовала солидная помощь со стороны Японии. ШКО получил трещину сразу же после первого испытания. Понадобится определенное время, чтобы оправиться после такого испытания. Любая попытка восстановления будет происходить при наличии другой обстановки, может быть, включая присутствие вооруженных сил США в Центральной Азии. Это далеко от ситуации, которую могли представить себе основатели ШКО всего четыре месяца тому назад.

Вардан АКОБЯН

*Представитель Министерства иностранных дел,
Армения*

ДОГОВОР О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Я хочу выразить благодарность Фонду Эберта за то, что пригласили нас на такую интересную конференцию. Проблема весьма и весьма интересует нас. Она интересна не только отношением к ГУУАМ как к региональной организации, но и вообще существованием региональных организаций на постсоветском пространстве. Дело в том, что все, что я слышал за эти два дня о ГУУАМ, как бы повторяет все то, что говорилось, например, об СНГ. Те же проблемы, те же трудности, и я думаю, что о других организациях, в том числе о ДКБ, тоже можно говорить, там тоже есть серьезные проблемы. Я не собираюсь давать оценки или учить, скажем, куда должны быть направлены интересы этих стран, как должны они поступить. Нет. По-моему, конференция интересна тем, что мы должны выявить те основные причины и факторы, которые затрудняют формирование и эффективное действие региональных организаций, будь они организации экономического или, скажем, военно-политического плана.

Видимо для того, чтобы дать объяснение всем этим процессам, надо вернуться к началу, вернее, к прошедшему десятилетию, когда распалась супердержава. Мы как-то забываем, что это короткий исторический период, и мы должны вспомнить все, что происходило в начале этого процесса. Давайте перечислим те факторы, которые существовали, и их последствия. Несмотря на то, что в определенном смысле распад СССР был предусмотрен, все-таки это оказалось неожиданным, то есть многие государства возникли не как бы в результате распада Союза и оказались в совершенно новой, неопределенной ситуации.

Распад СССР создал критическую ситуацию на всем огромном евразийском пространстве. Возникла geopolитическая напряженность

почти по всему периметру бывшего СССР. Нависла угроза хаотического распада, как следствие политического и военного разброда на огромной территории, начиненной ядерным и другими видами оружия массового поражения. Кроме того, распалась многонациональная империя, которая оставила после себя многочисленные, еще неразрешенные со временем царской России, а потом усугубленные и заглушенные большевистской Россией межэтнические проблемы.

Сегодня, с точки зрения проблем взаимоотношений цивилизаций и религий, немаловажную роль сыграло и то, что две господствующие мировые религии на территории СССР находились под идеологическим диктатом атеизма марксизма-ленинизма. Очень важно вспомнить с позиций региональных организаций, что распалась не просто империя, а империя социалистическая, имевшая уникальную систему хозяйствования и своеобразные формы собственности, т.е. есть произошла и как бы социально-экономическая революция. А это означает, что государства, возникшие на этом пространстве, должны были решить задачу перехода на совершенно новые виды и формы хозяйствования.

Необходимо также отметить и тот факт, что эти государства оказались в совершенно различных стартовых позициях, как в экономическом, так и в политическом плане, оказались и в различных геополитических ситуациях. Например, кавказские или же среднеазиатские государства могут вроде бы с завистью смотреть на ту геополитическую ситуацию, в которой оказались прибалтийские республики. Все это создало крайне тяжелую, трудную и совершенно уникальную для молодых государств ситуацию, повлекшую, что очень важно, всеобщий спад.

Нет сейчас империи, но все эти факторы постоянно продолжают воспроизводиться, так как осталась определенная инерция, все время как бы реанимирующая все те трудности, которые корнями уходили именно в Советский Союз. Здесь можно добавить и некий внешний фактор - неопределенность отношений, скажем, Запада и Китая, или других силовых центров на сложившуюся в постсоветском пространстве ситуацию. Молодые государства должны совместными усилиями окончательно ликвидировать источники, эти стимуляторы воспроизведения всего негативного, что было присуще Советскому Союзу. Оговорюсь и скажу, что было, конечно, и позитивное, но сейчас важно иметь в виду именно эти негативные факторы. Если мы добьемся того, чтобы заглушить этот процесс воспроизведения, то действительно тогда можно надеяться, что все наши попытки будут иметь успешное завершение.

Сложилась особая геополитическая или военно-политическая обстановка. Страны оказались в крайне тяжелых, неопределенных ситуациях - повторюсь, с различными ресурсами. Видимо, возникший геополитический вакуум по периметру границ Советского Союза заставил

новые государства, особенно в таких тяжелых регионах как, скажем, Среднеазиатский и Южнокавказский, каким-то образом заполнить этот вакуум, чтобы обеспечить свою безопасность. Видимо, это и подтолкнуло государства СНГ в 1992 году в Ташкенте подписать Договор о коллективной безопасности. Членами-учредителями ДКБ стали Армения, Россия, Казахстан, Киргизия и Узбекистан.

Позже к договору присоединились Азербайджан, Беларусь и Таджикистан. Однако в феврале 1999 года Узбекистан, Азербайджан и Грузия не подписали протокол о продлении ДКБ и вышли из него. Очевидно, та тяжелая ситуация, те факторы, о которых мы говорили, как бы разграничивали, разделяли интересы различных государств и, видимо, в их интересах было выйти из этого Договора.

Юридической основой ДКБ является 51 статья устава ООН, согласно которой государства - участники осуществляют свое право коллективной безопасности. Договор охватывает сферы политические, военные, военно-технические, военно-экономические и т.д. Надо сказать, что хотя Договор был подписан в 1992 году, однако очень долго не находил должного понимания. И очень долго был аморфным.

Это и послужило причиной того, что некоторые государства вышли из Договора. Правда, после 1999 года лед как бы тронулся - удалось завершить формирование институциональной структуры и концептуальной юридической базы и перейти к разработке и осуществлению реальных шагов военного сотрудничества.

Военная составляющая системы коллективной безопасности включает формирование коалиционных сил и средств группировок, а также организацию их управления. В этом плане выделяются три основные задачи - создание региональных систем коллективной безопасности как составляющих общей системы коллективной безопасности, создание объединенной системы противовоздушной обороны и других структур, создание общей системы управления коллективной безопасности. Разрабатываются совместные мероприятия по противодействию новым угрозам и борьбе с международным терроризмом и экстремизмом.

Почему Армения осталась в Договоре? Фактически под влиянием тех же факторов, о которых мы говорили, а также исходя из своего военно-политического потенциала, ресурсов, неурегулированности отношений с Турцией и Азербайджаном. Армения считает свое участие в коллективной безопасности, а также двусторонние отношения с Россией в военно-политическом плане важным фактором, уравновешивающим силовые векторы, действующие в регионе.

Однако Армения ни комом образом не рассматривает ДКБ как единственный всеобъемлющий фактор своей безопасности, а считает его лишь одним из многих. Поэтому она активно сотрудничает с НАТО в

рамках "Партнерства во имя мира". Мы стремимся расширить это сотрудничество и, в общем-то, на наш взгляд, это удается. Армения хорошо понимает, что образование новых систем, блоков и т.п., которые будут служить как бы разделительной линией, создает фронты противостояния, что крайне опасно для нашего сложного региона. Именно поэтому в 1999 году в Стамбуле наш президент выступил с предложением создать систему региональной безопасности по известной формуле 3+3+2. Эта формула, в общем-то, очень теоретична, но достаточно хорошо передает суть ситуации, возникшей в регионе.

Первая тройка - это тройка южнокавказских государств, именно исходя из интересов которых должна быть построена вся эта система безопасности. Невозможно создать систему, включающую такие линии противостояния, которые являются результатом интересов тех или иных держав, или же силовых центров в регионе. Вторая тройка - это непосредственные соседи региона, интересы которых тоже должны быть учтены. Это Турция, Иран и Россия. Если эти интересы не будут уравновешены, то вряд ли можно будет говорить о стабильности на Южном Кавказе.

Мы учтываем также интересы Западной Европы и США в регионе. И они также должны быть вовлечены в систему безопасности. Внешнеполитическим приоритетом Армении является урегулирование взаимоотношений или развитие взаимоотношений со своими соседями. Мы понимаем всю трудность этой задачи, но также считаем, что затягивать решение этой проблемы - значит, идти обратно к конфликту, все время подчеркивая это, вместо того чтобы создать определенные условия для его разрешения.

Шота УТИАШВИЛИ
Представитель Министерства иностранных дел Грузии

СОВЕТ КООПЕРАЦИИ СТРАН ЧЕРНОМОРСКОГО БАССЕЙНА

Вчера и сегодня мы коснулись многих организаций, которые были созданы в постсоветском пространстве. У них было общее прошлое и общие надежды на будущее. Целью многих из них, как, например СНГ, была помочь странам с переходной формацией в укреплении самостоятельности. Эти образования были постсоветскими не только географически, но и по сути.

Среди различных организаций, которые создавались новообразовавшимися государствами с целью реинтеграции и достижения мира,

стабильности и возрождения, ЧЭС является организацией другого типа. Такого рода организации обобщено полезны, создаются добровольно и являются более демократичными в процессе принятия решений. Они нацелены на интеграцию стран в европейские, а в некоторых случаях и российские институты экономики и безопасности. Я думаю, ЧЭС принадлежит ко второму типу таких организаций. У него интересная характеристика, выражаяющаяся в том, что в его состав входят не только бывшие советские республики, но и страны, которые раньше разделялись размежевывающимися линиями. В состав ЧЭС входят также государства, которые раньше представляли два оппозиционных лагеря. У этих стран разные уровни экономического развития, разные программы, отличающиеся культурными, социальными и политическими аспектами - порою даже противоречивые.

Важным является тот факт, что ЧЭС старается способствовать развитию понимания региона в 2 миллиона квадратных километров с почти 340-миллионным населением. ЧЭС стремится построить мосты сотрудничества в регионе, который характеризуется большими конфронтациями, чем сотрудничеством. Это сложная задача. Но я думаю, что это необходимо для роста благосостояния и активизации развития и стабилизирующих процессов в этом огромном пространстве, особенно в процессе глобализации.

Интересна история создания ЧЭС. В 1990 году бывший посол Турции в США господин Елекфак предложил создать региональную организацию, которая объединила бы Советский Союз, Румынию и Турцию. Эта идея не нашла своего воплощения в годы существования СССР, но была обновлена в 1992 году. 25 июня 1992 года 11 черноморских государств - Албания, Армения, Азербайджан, Болгария, Грузия, Молдавия, Румыния, Россия, Турция и Украина подписали Стамбульскую декларацию. За последние девять лет, несмотря на политические проблемы, существующие между членами организации и внутри стран, ЧЭС смогла укрепить свою позицию и можно уже сказать, что сегодня ЧЭС является институционально хорошо развитой организацией.

У Черноморского экономического сотрудничества есть теперь межправительственные, межпарламентские, деловые и экономические измерения. Кроме этого, у ЧЭС есть свой банк - Черноморский банк торговли и развития с общим капиталом в 300 миллионов долларов. В 1999 году ЧЭС усилила свои институциональные возможности, приняв Хартию сообщества и став полноправной региональной организацией. Это дало ей возможность более эффективно сотрудничать с другими объединениями и стать членом семейства международных организаций.

ЧЭС в основном - экономическая организация. Однако мне кажется,

что ЧЭС использует экономические механизмы и для более важных целей, которые выходят из рамок экономического характера. Новая экономическая программа ЧЭС, принятая в 1999 году, нацелена на трансформацию сообщества и фокусирование внимания на ощущимые результаты сотрудничества. Приоритетными определены развитие торговли в производственной сфере. Должен отметить, что показатель торговли среди стран ЧЭС составляет всего 18%. Следовательно, открывается широкое поле деятельности. Коммуникация и транспорт, организация обмена экономической информацией, технологии, сельское хозяйство и туризм также являются сферами тесного сотрудничества. До сих пор страны ЧЭС не были ориентированы на вопросы транспортировки, однако TRACECA дает возможность ЧЭС не только укрепить сотрудничество между государствами-членами ЧЭС, но и создать связи со странами, прилегающими к региону с Запада и Востока, то есть стать многопрофильной организацией, не ограничивающейся только экономическими проектами. ЧЭС уже играет определенную роль в деле помощи странам с переходной экономикой, помогает им в процессе институционализации и развития демократии.

Сейчас и в ближайшем будущем ЧЭС не собирается заниматься вопросами обеспечения безопасности в регионе, хотя в поле зрения держит такие проблемы как борьба против терроризма, торговля наркотиками и нелегальная торговля оружием, трафик, охрана окружающей среды, загрязнение воздуха. В некоторой степени ЧЭС занимается и вопросами безопасности на уровне организации диалога, сотрудничества и установления духа коллективизма среди государств-членов ЧЭС. Как извне, так и внутри самой организации ЧЭС рассматривается как способствующая укреплению интеграции государств-членов ЧЭС в различные европейские институты. Разумеется, членство в ЧЭС не препятствует членству, например, в Евросоюзе. Большинство членов ЧЭС не являются непосредственными кандидатами в Евросоюз, и это является отличительной чертой от других региональных организаций.

Я думаю, что, несмотря на не очень впечатляющие результаты, ЧЭС все же можно рассматривать как жизнеспособную организацию, роль которой будет возрастать особенно в процессе последовательного расширения Евросоюза.

Комментарии

Валерий Чалый

Попробую отреагировать на некоторые моменты, прозвучавшие в этом зале. Начну с того, что подчеркну: любое противостояние на пространстве бывшего Советского Союза и региональное противостояние крайне опасно для этого региона. Из этого мы должны исходить в анализе проблем. Сказанное здесь убеждает в том, что возникшие на постсоветском пространстве организации до сих пор не заполнили вакуума безопасности и надежных экономических связей. В общем-то, период достаточно небольшой и процесс, на мой взгляд, совершенно объективный. Однако мне кажется, что через какое-то время количество созданных организаций будет не увеличиваться, а сокращаться. Что касается текущего момента, то он выявил определенные расхождения национальных интересов стран, участвующих в этих различных региональных объединениях. Сегодня самое успешное развитие имеет как раз та организация, членом которой является Россия. И господин Скаков отмечал, что, например, ЕвразЭС кардинальным образом отличается от СНГ. Отличается, добавлю, тем, что Россия в данном случае определилась, за что она готова платить.

Что касается Украины, то я не вижу здесь серьезных препятствий в активном сотрудничестве ее с ЕвразЭС. Мы исследовали эту проблему. Если просмотреть всю нормативную базу таможенного союза, то там можно найти нормы, касающиеся не столько экономики, сколько военного сотрудничества. Это связано с мобилизационными ресурсами, иными вопросами. Эта причина не позволила говорить Украине о возможном членстве в ЕвразЭС. На мой взгляд, теперь не может быть только лишь экономических организаций, поскольку каждая решает как вопросы экономики, так и вопросы обеспечения стабильности и безопасности.

Формально некоторые организации продвинулись достаточно далеко, однако реальное наполнение задекларированных целей вызывает много вопросов. Вопросы связаны прежде всего с тем, что большинство членов этих региональных организаций в сравнении с иными государствами мира имеют очень низкие экономические и социальные показатели. Отсюда и возникли вопросы ресурсов, финансовой поддержки, амбициозных целей.

Надеюсь, многие согласны с тем, что пока и ЕвразЭС не является в полной мере юридически оформленной организацией. Члены этого объединения не все еще ратифицировали уставные документы, нет регистрации в ООН как международной организации. Тем не менее, действительно - те решения, которые были приняты, способствовали развитию товарооборота между этими странами. Поэтому опыт различных

региональных объединений не должен нами игнорироваться. В то же время мы прекрасно понимаем, что без стран-локомотивов, готовых взять на себя определенные финансовые обязательства, любой региональной организации вряд ли придется рассчитывать на успех. Поэтому возникает вопрос - как будет действовать ЕврАзЭС в случае, если интересы России, Беларуси и Киргизстана будут отличаться от интересов Казахстана? На самом деле ни ЕврАзЭС, ни любая другая региональная организация на постсоветском пространстве по-настоящему пока еще не прошла серьезных испытаний на прочность. Увидим, что будет дальше. Конечно, те из них, которые покажут свою жизнеспособность, будут привлекать в свой состав новых партнеров, пока еще наблюдающих за дальнейшим развитием событий.

Еще об одном важном моменте. За последние десять лет возникло много барьеров на пути экономического сотрудничества. У меня не вызывает сомнений, что продуктивное сотрудничество этих региональных организаций между собой необходимо. В этом смысле уже сейчас нужно думать о взаимодействии, скажем, ГУУАМ и ЕврАзЭС, о механизмах этого взаимодействия, о доли двустороннего сотрудничества в этих отношениях, потому что, например, для Украины очень важно сотрудничество с Россией и Казахстаном.

Невозможно на таком большом пространстве собрать воедино все страны, имеющие одинаковые интересы. Наша задача сближать эти интересы, идти на компромиссы и достигать тех решений, которые можно достичь только через многостороннее сотрудничество.

Борис Навасардян

Мое общее наблюдение за теми объединениями и организациями, которые создаются на региональном и субрегиональном уровнях и, в частности, короткая презентация их деятельности на этой конференции, приводит к мысли об общей тенденции, которая свойственна всем этим организациям. Имеется в виду их стремление к универсализации задач, то есть в основе может быть какая-то одна конкретная идея, но по мере развития, по мере встреч участников организаций, каждая из сторон пытается добавить какие-то новые направления и новые функции. Это, в общем-то, неплохо, но в то же время такой нюанс мешает pragmatичности и перспективности получения конкретных результатов для каждой из этих организаций. И в основу часто закладывается не вынужденная целесообразность, а принципы: с кем хотелось бы быть и против кого хотелось бы быть в данной организации.

Как мне представляется, этот деструктивный элемент присутствует практически во всех из приведенных примеров. В частности, я хочу зафиксировать такое противоречие, прозвучавшее в высказываниях вчера.

Господин Адамян, говоря о специфике ГУУАМ, отметил, что рассматривает ГУУАМ в основном как организацию экономического направления. Между тем, если углубиться в материалы обсуждений в рамках того же ЧЭС, то такое окажется невозможным. Из тех же источников идут предложения расширить и сделать более универсальными функции ЧЭС, в частности дополнив деятельность этой организации политическими, даже военными компонентами. Я позволю себе еще раз вернуться к вопросу о том, что в принципе организация может быть эффективной в том случае, если, по крайней мере, для того поля деятельности, для которого создана, она предлагает определенные стандарты и требует их выполнения.

К сожалению, во многих случаях, в том числе и в тех, где участвует Армения, также стандарты не предложены или же преподносятся в очень общих чертах. По крайней мере, никто не требует их строгого соблюдения. Это также является свидетельством аморфности задач этих структур, следствием чего может быть их низкая эффективность. Думаю, всем понятно, о чем идет речь. О синхронизации законодательства стран-участниц в той сфере, которая касается деятельности данной региональной или международной организации; если же там присутствует политический компонент - в обязательном порядке будет реализация каких-то демократических реформ и соблюдение принципов прав человека. Это становится тем более тревожным в случае, когда ставится вопрос безопасности. Использование некоторых механизмов безопасности, например антитеррористического центра в нашем регионе, может быть использовано той или иной страной для решения внутриполитических проблем и, в частности, также для борьбы с оппозицией. Имея перед собой опыт ряда стран, мне естественно не хочется обострять ситуацию и приводить примеры, хотя в основном они здесь отсутствуют, но такая практика вполне возможна.

Хотелось бы коротко остановиться и на участии Армении в тех или иных объединениях. Опять же повторю, что ни в коем случае моя точка зрения не является официальной и в этой связи не хочу выглядеть оратором, представляющим официальные позиции.

Политическая практика Армении последних лет показывает достаточную пассивность в определении концепции возможного участия или неучастия Армении в том или ином объединении, что является серьезной проблемой и ощутимым недостатком в работе наших государственных структур. По моей оценке (позволю себе даже такой смелый экскурс в историю), после декларации определенных принципов строительства армянского государства в 1990 году, когда была провозглашена независимость, уже с июля 1991 года эти декларированные принципы начали нарушаться. В своей политике, в участии в тех или

иных объединениях Армения пошла по пути наименьшего сопротивления. Она в принципе существует в тех объединениях, участие в которых дается легко. Это как бы субъективный фактор, обуславливающий недостаточную активность Армении в различного рода региональных и субрегиональных структурах. Хотя, бесспорно, попытки в этом направлении делаются.

Мой соотечественник уже говорил о ДКБ и проблеме безопасности. Он отмечал какие-то альтернативные усилия Армении, касающиеся сотрудничества с НАТО. Я просто дополню его, отметив, что не только на каком-то политическом уровне делаются эти попытки, но и на уровне общественности. В частности, совсем недавно в Армении была создана Атлантическая ассоциация как общественное объединение и буквально на днях она стала членом Ассоциации Атлантического договора. Как видим, даже в этом направлении уже делается ряд инициатив.

У Армении есть довольно на высоком уровне развитые отношения с рядом государств - членов НАТО. Что касается участия в региональных и субрегиональных объединениях вообще, то, как мне кажется, кроме субъективных факторов есть и серьезный объективный фактор, мешающий этому. Имею в виду отношения с Азербайджаном и позицию этого государства. Нельзя обойти эти двусторонние отношения. В частности, нам было странно сегодня, что Азербайджан не может прийти к позициям и ориентации Армении, не может корректировать в связи с этим свою деятельность. Я, со своей стороны, могу отметить, что тем самым Азербайджан сам пренуждает Армению к определенным ориентациям и сужает возможное поле ее деятельности и участие в кооперационных процессах самых разных направлениях. Причем это является для нас проблемой не только в плане вовлечеченности в различного рода региональные проекты (на сегодняшний день большинство задач решаются и на уровне двусторонних отношений), а важной темой нашей конференции, где одна из наших тревог - собственно отношения Армении и Азербайджана, которые могли бы быть более динамично формирующими и более динамично регулируемыми, если бы поле для диалога двух соседних государств расширилось.

За последний год, наоборот, мы видим тенденцию к сужению поля для подобного диалога. До этого у нас был определенный процесс - имею в виду область народной дипломатии. Теперь даже на этом уровне поле для диалога постепенно сужается и не исключено, что это приведет не к поиску каких-то решений, а к окончательной поляризации на неизбримое будущее. И это то, что тревожит нас.

Дискуссия

Юрий Пинцару. Много организаций было создано в постсоветском пространстве. Разумеется, вступая в одну и ту же организацию, разные государства нередко преследовали разные интересы. Впервые так случилось, когда страны с разными интересами объединились в СНГ. Это был цивилизованный метод развода стран бывшего СССР. У новых независимых стран были разные ориентации в процессе отделения. Беларусь вдруг объявила свою лояльность и готовность стать частью России. Последняя не торопится. Она помогает Беларуси, но ничего не делает для ускорения процесса. Видимо, у России есть позиция, есть причина поступать именно таким образом, а не так, как ожидает Беларусь.

Когда создавалось СНГ, Молдова не вошла в его состав - она не хотела оставаться в том политическом и экономическом пространстве. Позднее Молдова все-таки присоединилась к СНГ: президент Снегур был вынужден поехать в Москву и просить о включении Молдовы в состав СНГ - шаг был вызван условиями, созданными Москвой. В тех условиях вряд ли выжила бы Молдова и ее политические лидеры. Интересно, что Запад не проявил никакого желания помочь Молдове.

Правится нам или нет, но фактом остается то, что в мире доминируют сильные власти, сильные государства, которым не заниматься амбиций играть роль мировых игроков. Россия одна из них. Тогда Западу наверняка было важнее не портить отношения с Россией. Тем более что дело касалось Молдовы - страны, которая и по сей день не знает, чего она хочет. Это понятно. Молодые государства ищут интересы в разных частях Европы и Азии. Молдова тоже ищет места для осуществления собственных интересов. Будучи в составе СНГ, поглядывая в сторону Европы и пытаясь найти что-то в ГУУАМ - все это означает, что государства постсоветского пространства все еще в поисках, они ищут что-то реальное, которое им поможет. Это означает также, что предыдущие решения в рамках других организаций не были наилучшими.

Для стран, решивших создать ГУУАМ, эта идея стала новой надеждой решить проблемы, которые не удалось реализовать в рамках СНГ. За десять лет пребывания в СНГ - я соглашалась с выражением, что это клуб президентов - у меня была возможность участвовать в дискуссиях этого клуба. Очень удобные дискуссии и очень приятные условия - никакой ответственности, все финансирует Россия. Я думаю, президентам стран СНГ нравится СНГ. Почему бы нет? Они ведь ничего не платят. Россия платит за все и не требует ничего взамен. Так зачем же портить отношения с Россией? Что касается Договора о коллективной безопасности, то я не рассматриваю его как часть СНГ, поскольку там не представлены все

страны СНГ. Так что ДКБ - это другая организация, вне СНГ, только не оформлена как другая организация. Такая ситуация вызывает путаницу. Часто в разговоре представители Запада спрашивают - почему вы сделали это? Например, насчет вооруженных сил или миротворцев. Почему Молдова поддерживает эти вопросы? Каждый раз я объясняю: Молдове все равно, это их решение, Молдова не участвует в этом, хотя они называют организацию СНГ. Так что, если организация хочет действовать эффективно, она обязательно должна выработать ясные и четкие задачи, которые будут понятны всем, и все будут участвовать в их осуществлении.

Хотел бы кратко прокомментировать доклад о деятельности Евразийского экономического сообщества. Думается, Россия видит, что СНГ не может дать ей все, что она ожидала от него. А раз уж была неудачная попытка с СНГ, то можно попытаться достичь желаемого через другую организацию. И Россия решила создать эту организацию. Если все они видят в этом реализацию определенных интересов, то почему не попробовать? Было бы интересно, если бы все страны думали и finanziровали эту организацию так, как это делает Россия. Господин Скаков говорил, что финансирование основано на равном принципе участия. Я удивился, если этот принцип соблюдается. Если участники платят, то это значит, что они ожидают пользу от организации. Идея та же самая, что и в СНГ, но там хотят получить пользу без инвестиций. Я думаю, что попытка создать что-то новое все-таки лучше, чем оставаться в СНГ.

В нескольких словах о Шанхайской кооперативной организации. Думаю, что это очень интересное движение. Движение двух стран, которые являются членами Совета Безопасности ООН. Они - против однополярного мира. Не раз заявляли об этом на разных уровнях. Создание организации показывает, что у этих двух стран есть определенные интересы, может быть, не все интересы совпадают, но есть ситуации, где они могут быть одинаковыми. Примером можно считать tandem России и Китая, когда они голосовали за договор, касающийся вопросов относительно баллистических ракет (АВМ) в ООН. Тогда у США была другая позиция, но Россия и Китай поработали с голосующими и голосование было против позиции США. Хороший пример объединения усилий. Нет сомнения, что через интересы этой организации могут быть достигнуты более оптимальные результаты в Азии.

Мне не все известно об этом, но думаю, что страны региона, особенно постсоветские, еще выше играют свою роль. И это естественно, что они хотят участвовать, или же они пытаются найти баланс между разными мировыми силами и участвовать таким образом.

Последний вопрос - Черноморское экономическое сотрудничество. Мне

представляется, что у этой организации хорошие перспективы. Во-первых, потому что у нее есть ясные цели и разные уровни экономического развития. В организации есть Греция, являющаяся членом Евросоюза. Тут также Румыния и Болгария - ассоциированные члены Евросоюза. Тут и другие страны, у которых имеется договор о сотрудничестве с Евросоюзом. Есть все основания считать, что ЧЭС нацелена на Европу и старается развить экономику стран-членов организации методом приближения законодательной базы, торговли и технологий к европейским стандартам.

В этом контексте очень важным шагом было создание Черноморского банка, который находится в Греции. Этот механизм пока не очень эффективно работает. Такие страны, как Россия и Турция, могут быть большими донорами для проектов ЧЭС. При поддержке Греции, а также Румынии, Болгарии Турции можно привлечь некоторые фонды из структур Евросоюза. Я придаю важное значение Пакту стабилизации в Юго-Восточной Европе. Тут можно найти эффективные механизмы дальнейшего развития и совершенствования деятельности организации.

Назим Имаев. Хочу проинформировать вас о том, что когда Азербайджан присоединился к ДКБ, оппозиция в Азербайджане была категорически против этого. Аргумент звучал так: как мы можем находиться в одном союзе безопасности с государством, которое оккупирует нашу территорию. Власти Азербайджана решили, что присоединение к этому договору может помочь в какой-то степени решению проблем Нагорного Карабаха. Но некоторое время тому назад Азербайджан не продлил свое участие в этом договоре, и аргумент наших властей звучал точно так же, как тот аргумент, который в свое время выдвигали мы. Когда их спросили, почему Азербайджан не продолжил участие, власти ответили примерно так: как могут два государства, одно из которых оккупирует территорию другого, быть членами одного и того же Договора о безопасности. На мой взгляд, сегодня ДКБ, по крайней мере, на Южном Кавказе, не является гарантом стабильности. Более того, он стал фактором потенциальной нестабильности. Судя по всему, находясь под защитой этого Договора, Армения наслаждается своей ролью, чувствуя некоторую безнаказанность только от того, что получает огромную военную и прочую помощь из России на огромную сумму - по оценке экспертов, примерно, на один млрд долларов.

Я не могу согласиться с моим коллегой в том, что Азербайджан навязывает Армении какие-то определенные ориентации. Лично у меня такое ощущение, что Армения уже давно привязана к таким ориентациям. И мне кажется, что это во многом мешает мирному урегулированию конфликта. Да, на самом деле отношения Армении и Азербайджана

сужаются. Но они могут быть расширены. Они могут быть подняты на совершенно другой уровень и рискну сказать, что они могут превратиться в сотрудничество, которое сегодня может казаться даже фантастическим. Для этого надо только освободить оккупированные территории. Это все, что требуется. Здесь звучали идеи о том, что в Азербайджане кто-то пугает Армению тем, что собирается водрузить азербайджанский флаг над Ереваном. Не надо этого бояться. Думаю, именно этого никто и не боится. Азербайджан признает международно признанные границы Армении. Единственное, что требует Азербайджан, такой же взаимности по отношению к себе. И тогда все будет нормально.

Я позволю себе сделать два маленьких замечания. Первое - вчера, возможно, я несколько нервно отреагировал на заявление об отсутствии информации в Турции о ГУУАМ. Я долго думал об этом ночью и решил сделать заявление, что это, скорее всего, наша вина. Мы попытаемся сделать все, что в наших силах, чтобы в ближайшем будущем в Турции знали о ГУУАМ полнее и подробнее. И второе замечание: ГУУАМ, конечно, очень важен, но что действительно может помешать развитию ГУУАМ – так это завышение ожиданий. Если мы сверхдопустимо завышим ожидания, разочарования последуют неизбежно. Эта мысль позволяет мне завершить мое последнее выступление на этой конференции лучшей фразой, которую я когда-либо слышал. Она очень точно подходит к тому, что я сейчас сказал о ГУУАМ: даже самая красивая женщина не может дать больше того, что она имеет.

Игорь Остап. Я начну с того, о чем говорил господин Сокор. Раньше это называлось детской болезнью левизны. Биологи и геронтологи утверждают, что в организме молодого человека клетки размножаются. Где-то к 70-ти годам клетки перестают размножаться, и мы начинаем стареть. У нас очень молодой регион. Возможно, здесь тоже происходят биологические процессы. Ну, а если серьезно, то, как мне представляется, мы сегодня говорим о четырех организациях. На мой взгляд, в этом кроется существенная ошибка. Начинать надо было с пятой организацией - ОБСЕ. Все страны, принимающие участие во всех блоках и организациях, являются членами ОБСЕ. Здесь пример ОБСЕ очень показателен. Во-первых, это уникальная организация, которая существует и воспринимается всеми государствами. Это единственная организация, которой доверяют все государства, о которых мы сегодня говорим.

Пример ОБСЕ очень подходит и в том плане, что за 25 лет своего существования до сих пор еще не выработан реальный механизм влияния на ситуацию, возникающие в последнее время, в частности - последние территориальные войны. Это очень показательно для всех тех молодых

четырех, пятимесячных, шестимесячных или же девятимесячных - организаций, возникающих в последнее время.

Организации, о которых говорили докладчики, это организации с разным уровнем внутренней интегрированности. Скажем, Беларусь и Россия - это один уровень, ЕврАзЭС - второй уровень, СНГ - третий и т.д. Самое главное то, что в ОБСЕ уровень интегрированности заключается в том, что ни одна страна не отдаст ни капли своего суверенитета - и это очень важный фактор. И эта формула на сегодня пока единственно приемлемая для большинства стран, которые готовы вступить в ту или иную систему коллективной безопасности. Здесь же не только вопросы потери суверенитета, но и вопросы процедуры - как парламентарий, всегда говорю о процедурах.

Когда смотришь на парламентскую ассамблею ОБСЕ, или на ЕврАзЭС, всегда возникает сомнение: все-таки, если, допустим, Россия имеет 40 голосов, Беларусь - 20, то ведь это вполне достаточно, чтобы принять решение. Мы иногда дискутируем о том, как должна входить Россия в такие объединения вместе с Беларусью - как союз двух государств или отдельно. Во многих ассамблеях существует традиция, когда и Россия, и Беларусь являются членами и, кроме того, еще существует и союз России и Беларусь. Но, так или иначе, а время будет расставлять свои акценты. Будут стареть наши президенты, наши правительства, то есть государства будут стареть и будет меньше шатаний влево-вправо и, конечно, каким-то организациям, о которых мы сегодня говорим, суждено будет оставаться дальше, каким-то меньше.

Для меня абсолютно очевидно, что сейчас есть серьезные противоречия между СНГ и ЕврАзЭС, потому что для СНГ один из главных двигателей, возможных и приемлемых в будущем - это зона свободной торговли. Она существует в рамках ЕврАзЭС. И я понимаю позицию России: если сейчас пойти на шаг введения зоны свободной торговли в рамках СНГ, то это значительно уменьшит важность такой организации, как ЕврАзЭС. Здесь придется выбирать рано или поздно. Многие страны сейчас с большим вниманием и осторожностью относятся к этому вопросу.

Украина фактически тоже одной из первых предложила идею зоны свободной торговли в рамках СНГ. Спасибо за внимание.

Олег Кличенко. Была просьба со стороны армянской делегации осветить более широко вопросы военно-технического сотрудничества ГУУАМ. Очевидно, вряд ли ГУУАМ будет когда-нибудь военным блоком. Первое - для того чтобы создавать военный блок, нужна общая военная угроза. Второе - у Молдовы нейтральный статус. Уже формат не получается. Третий момент - это ГУУАМ и Россия. Возьмем такой пример. Скажем, Россия оказывает давление на Азербайджан. Что в этом смысле

могут сделать страны ГУУАМ? Значит, как я предполагаю, Узбекистан должен в который раз отключить подачу газа в Казахстан; Казахстан должен запретить использование Байконура, надавлив таким образом на Россию – последняя перестанет давить на Азербайджан. Или же другой вариант. Азербайджан просит помочь, скажем, у Турции. Мы привлекаем Турцию или даже включаем в ГУУАМ. Турция, страна, имеющая совершенную военную инфраструктуру. Значит, Турция должна прекратить "Голубой поток" или же направить свой совершеннейший флот к Новороссийску. Я не вижу, каким образом ГУУАМ может быть против кого-то, не вижу для этого механизмов.

Да, у нас есть общие интересы. Мы готовы их вместе отстаивать. Эти интересы - в политической сфере, в экономике, в транспорте, в энергетике, в туризме и т.д. и т.п. в вопросах региональной безопасности. С этим мы не спорим. Другое дело, какие формы найдем. Когда мы говорим, что у нас много форм и направлений сотрудничества, я все думаю: каким образом они будут развиваться? Это не вопрос даже приоритетов. Мы сегодня ставили вопрос о приоритетах ГУУАМ. Здесь я не вижу проблем. Будет развиваться взаимодействие во всех сферах. И говорить, что одно будет закрывать собой другое, отодвигать на задний план - нет для этого никаких оснований.

Господин Чалый отметил, что нужно взаимодействие между ЕврАзЭС и ГУУАМ, потому что есть определенные сложности, в частности, ЕврАзЭС закрыт - там существуют таможенные ограничения для третьих стран. Идет речь о наличии общей границы, то есть это вполне закрытое образование. Меня интересует другое. Если Россия считает, что она не готова и не может позволить себе введение зоны свободной торговли в рамках СНГ, то каким же образом она может позволить себе введение такой зоны в рамках ЕврАзЭС.

Я так понимаю: Грузия, Азербайджан и Молдова - совсем небольшие экономические монстры, чтобы их можно было бояться. Остается Украина. Однако и там говорят, что надо заключить договоры о свободных торговых зонах с Россией, а не с другими соседями по региону.

Владимир Сокор. Евразиатское экономическое сообщество является наследником трех предшествующих проектов СНГ: Экономический союз СНГ - перестал существовать, Таможенный союз СНГ - перестал существовать, зона свободной торговли СНГ - скорее всего, прекратит существование. Почему мы должны думать, что Евразиатское экономическое сообщество будет более успешным? Общей чертой этих проектов является то, что страны (кроме России) рассматривали его как мифическое средство для урегулирования их проблем с Россией. В составе Евразиатского экономического сообщества Беларусь ожидает получение

выгоды от торговли России с Западом, что она и имела до сих пор. Как вы знаете, Беларусь прикарманивает большую долю от таможенных доходов в этом торговле и Россия терпеливо относится к этому.

Казахстан, в свою очередь, ожидает льготные тарифы на его экспортимые товары за длинный транзитный путь через Россию. Это основной вопрос для Казахстана, поэтому он и присоединился к ЕврАзЭС. Другой причины у Казахстана не было - он надеется развить свою экономику именно с помощью связей с Западом. Во всем посткоммунистическом мире Казахстан лидирует в получении западных инвестиций на душу населения. Все его проекты, связанные с нефтью и газом, инвестированы западными странами. Так что роль Казахстана в ЕврАзЭС ограничена.

Что же касается Таджикистана, то здесь треть доходов внутренней валовой продукции приходится на нелегальную торговлю наркотиками. Как можно интегрировать такую страну в экономическое сообщество? Кыргызстан больше всего боится, что требования ЕврАзЭС к тарифным регуляциям могут инспирировать конфликт с его обязанностями во Всемирной торговой организации. Тут тоже есть потенциальный конфликт интересов. Вот из-за этих причин будущее Евразиатского экономического сообщества не кажется обнадеживающим.

Относительно внешней политики Армении, которая пока влияет на страны ГУУАМ и Кавказский регион. Как известно, два года тому назад на Стамбульском саммите, президент Kocharyan поддержал 3+2+3 - схему проекта регионального Пакта безопасности. Но с тех пор политика Армении изменилась. Во всяком случае, я не помню, чтобы за последние годы либо Kocharyan, либо министр иностранных дел Vardan Oskanian возвращались к этому вопросу. Был короткий отрезок во внешней политике Армении, который совпал с борьбой Kocharyan против клана Sarkisyan. В те трудные месяцы Kocharyan согласился с некоторыми позициями Запада в вопросах Пакта безопасности Кавказа, то есть с формулой 3+2+3. Одновременно Kocharyan был расположен к попытке выяснить пути примирения с Турцией и, что еще важнее, стал думать о таких направлениях, из-за которых его предшественнику Levon Ter-Petrosyanу устроили бархатный путч. Это означает, что время работает на Азербайджан. Армения не может развить экономику в изоляции, поэтому она должна проявить инициативу, активную инициативу для поисков путей примирения с Турцией, а в первую очередь - с Азербайджаном.

После борьбы Kocharyan за власть, эта фаза закончилась. Армения обновляет свою поддержку схеме 3+2+3. Президент согласился с программой диаспоры насчет геноцида. Он начал поощрять диаспору за активность поднятия этого вопроса в выступлениях. Говоря о будущем

экономики Армении, Коcharян стал более оптимистичным. Подтекстом было то, что вопрос примирения или кое-какие компромиссы с соседями не были уже важным приоритетом для Армении. С того времени Армению стали ассоциировать с мини антиГУУАМ. Одна из таких встреч мини антиГУУАМ состоялась весной этого года в Степанакерте. Армянская государственная газета опубликовала резолюцию этой встречи. Более того, министр иностранных дел Вардан Осканян сделал критическое заявление в адрес ГУУАМ. Я был очень удивлен, слушая это заявление. Речь шла о вопросе, который никак не входит в национальные интересы Армении. Очень хотелось бы узнать, каким интересам была подчинена острые критика ГУУАМ со стороны Вардана Осканяна. Он практически послужил мегафоном России. Это было время, когда Москва старалась провалить саммит ГУУАМ. Были визит Саркисяна в Сирию и визит министра обороны греческого Кипра в Армению. Риторика обоих визитов касалась общего врага в регионе. Думаю, это были ненужные шаги.

Существует договор ДОВСЕ. Я говорил о вопросе, который впервые был поднят публично американским дипломатом. Об этом раньше говорили только за кулисами. Вопрос касался тяжелого вооружения и нарушения плотности его размещения в регионе, говорилось о том, что Карабах избегает процесса верификации. В том же контексте я хотел бы понять риторические заявления Армении о милитаризации Азербайджана. Они заявляют о милитаристических голосах из Азербайджана. Это тоже неконструктивный подход, в нем нет смысла, а главное - он не приносит никаких практических результатов. Такой подход только портит атмосферу и еще раз подчеркивает, что в Армении существует зааранее запрограммированный подход к своему южному соседу.

Я слушал коллегу из Баку, который говорил об эвакуации оккупированных территорий. Я думаю, обязательно надо различать территории, которые были населены армянами, и территории, которые были населены азербайджанцами, и подверглись этнической чистке. В целях достижения мира необходимо дать четкое различие этим двум сложным вопросам. Вопрос самоопределения должен решаться в рамках демократии.

Договор коллективной безопасности СНГ был назван инструментом обеспечения безопасности Армении. Это не так. Это двусторонний альянс с Россией. Договор коллективной безопасности в рамках СНГ не играет никакой роли. Его члены - Беларусь, Таджикистан и другие страны, не играющие никакой роли в обеспечении безопасности Армении. Только двусторонний договор России играет роль и это всем хорошо известно.

Антитеррористический центр и силы быстрого реагирования существуют на бумаге и задуманы они для того, чтобы существовать на бумаге. У антитеррористического центра в Москве жалкое финансирование,

малый бюджет и только несколько сотрудников, точно также как у его отделения в Бишкеке. Он занимается только рассылкой документов, касающихся антитеррористических вопросов. Силы быстрого реагирования представляет только один российский батальон из состава российской дивизии в Таджикистане, которому просто было приклеен ярлык сил быстрого реагирования. Ни одна другая страна не включила в состав этого батальона хоть одного солдата. Спасибо за внимание.

Александр Рондэл. Объединение ГУУАМ в постсоветском пространстве развивалось в соответствии с динамикой. Эти страны слабые, они не уверены в себе. Этот неуверенность возрастает. Если кто-то старается предугадать ход развития, то мы можем сказать, что будет еще больше сомнений. Только Россия становится более увереной. В выступлении господина Сокора отчасти отражено это - и я был удивлен. Потом я думал об этом, не всю ночь - как господин Иманов, но все-таки думал. Полагаю, Россия становится предсказуемой, довольно рациональной - но не в отношении Грузии пока. Остальные страны слабые, непредсказуемые и сомнительны. Чего мы можем ожидать в дальнейшем? Я бы сказал - ничего.

После 11-го сентября, на самом деле случилось что-то важное. Эти изменения будут иметь заметное влияние на развитие событий в постсоветском пространстве и особенно для стран ГУУАМ. Думаю, что для Фонда Фридриха Эберта и для уважаемых экспертов ГУУАМ вперед остается интересным вопросом - под вопросом. Однако более важно предугадывать, как отразятся эти изменения на развитии ГУУАМ. Полагаю, период неопределенности продлится. Возможно, кто-нибудь думает, что, несмотря на трагические события, весы перетянутся на одну или другую сторону. Не думаю, что все это будет иметь сильное влияние на динамику ГУУАМ.

Скот Нейдел. Разрешите сделать комментарий в связи с восприятием и политикой Соединенных Штатов в отношении ГУУАМ. С некоторыми соображениями господина Конопця я согласен, а с некоторыми - нет. Некоторое время я был директором Кавказского отделения Госдепартамента по обороне США. До того я был директором аналогичного украинского отделения, а еще раньше - курировал вопросы России. Я присутствовал на многих конференциях и бывал в разных странах за последние четыре года, так как моя работа давала мне возможность много путешествовать. Но я не уверен, что я хорошо понял, чем должна быть ГУУАМ. На каждой конференции я надеялся, что удостоверюсь в жизнеспособности ГУУАМ, но даже эта конференция не оправдала мои надежды.

Правительство США много раз обсуждало вопросы ГУУАМ. Нельзя

говорить, что мы не знаем о ней. Каждый раз, когда приезжают представители ваших стран, мы встречаемся с ними. Мы обсуждали либо с президентом, либо госсекретарем, или же с секретарем обороны наши подходы и нашу политику в отношении ГУУАМ. Практически мы не смогли выработать политику в отношении ГУУАМ. И это отчасти наша вина, а отчасти вызвано тем, что страны-члены этой организации не смогли точно определить суть ГУУАМ.

Поскольку я больше не представляю официальное правительство США, поделюсь своими личными соображениями, почему США не поддержали ГУУАМ. Мы не знаем, мы ожидаем, как ГУУАМ организует сама себя. В этом вопросе я принципиально не соглашусь с моим другом и коллегой Сергеем, что мы не должны ждать и наблюдать, что случится с ГУУАМ. Заявление о том, что помочь с Запада - решающий фактор для существования ГУУАМ, вызывает у меня головную боль как у человека, связанного с политическими решениями. ГУУАМ должна показать себя - и помочь будет. Не думайте, что я не хочу, чтобы ГУУАМ создала свободную зону торговли, но я не понимаю, как она осуществит эту идею. Я также не понимаю, как ГУУАМ справится с миротворческим батальоном. Но я думаю, что ГУУАМ нуждается в помощи со стороны США. Она должна определить конкретный проект. Не свободную зону торговли, не батальон, а что-нибудь очень конкретное и осуществить его, чтобы правительство США сказали: да, это хорошо, это ГУУАМ и мы должны поддержать ее.

Сергей Пирожков. Ход нашей дискуссии приводит меня к мысли, что Фонду Эбера придется провести еще одну конференцию, поскольку остается много вопросов для рассмотрения. Сегодняшняя сессия показала, что идет образование региона, структур различного направления, которые объединяются в основном в двух стратегических контекстах. Это экономический аспект и проблема безопасности. ЕвразЭС - большая экономическая структура, а вот ДКБ и ШОС - это уже структуры, ориентированные на принципы общей безопасности. Конечно, есть и универсальные структуры, такие как Союз России и Беларуси. Он включает в себя экономическую составляющую безопасности. Но, как показывает опыт развития подобных структур, все же существует приоритет того или иного направления, то есть он варьирует между экономической и составляющей безопасности. Трудно оценить, какая из этих региональных группировок работает более эффективно.

Еще не завершен процесс становления, не приведен в соответствие с определениями национальных интересов каждого участника. Это проблема роста, это те гигантские изменения, которые происходят в обществе и напрямую связаны с глобальными изменениями, порожденными

завершением «холодной войны» и полярностью, отходом от bipolarности. Мы находимся в стадии развития и определения своего места в той или иной структуре. Поэтому говорить о том, где находится ГУУАМ - в сфере экономики или безопасности - пока трудно. Я думаю, что превалирует экономическая составляющая, а о безопасности говорить пока рано, тем более что внутри ГУУАМ наблюдается некоторый раскол, и сам факт отсутствия представителя Узбекистана подтверждает это.

События 11-го сентября внесут еще более существенные корректизы в формирование региональных структур. И очень важно понять, в каком направлении дальше будут развиваться эти региональные структуры. Я в своем докладе говорил о том, что экономический аспект формирования региональных структур после событий 11-го сентября начинает уступать место силовому контексту, и приведенные мною сценарии возможного развития СНГ убеждают в том, что силовой контекст может получить приоритет. Но главное состоит в том, чтобы этот силовой контекст не вышел из рамок нормальных цивилизованных отношений и демократического развития каждого из государств, не превратился в новый элемент диктата со стороны более сильного партнера. Имею в виду здесь не только Российскую Федерацию как основного игрока на постсоветском пространстве, но и США, которые проявили большой интерес, особенно к региону Центральной Азии.

Думаю, что сегодня пока не очень понятно, что произойдет в Центральной Азии, если США закрепятся в Узбекистане. Будет ли это способствовать укреплению стабильности в этом регионе или, наоборот, приведет к усилению напряженности на уровне глобальных игроков, таких как Россия и США? Это, с моей точки зрения, очень негативное явление, его тоже надо учесть.

Пора уже отходить от термина «постсоветское пространство», потому что если говорить о постсоветском пространстве, то мы должны не только вспоминать страны СНГ, но и страны Балтии, которые тоже были в постсоветском пространстве, однако, в сущности, давно не являются членами СНГ. Поэтому постсоветское пространство уменьшается. Если учитывать тенденцию развития и расширения Европейского Союза на Восток, а также расширение НАТО, то получается новое пространство, которое ищет самоидентификацию.

Я давно не получал такого большого удовольствия от дискуссий на конференциях. Спасибо огромное Фонду Эбера.

Богдан Горюховский. Господин Чалый говорил, что нельзя отделить экономику от политики. Это возможно в том случае, когда страны имеют общую внешнеполитическую и внутриполитическую ориентацию, чего, к сожалению, нет на постсоветском пространстве. Поэтому говорить о чисто

экономическом сотрудничестве не приходится. Господин Осташ попал в точку происходящего, сказав, что много различных организаций на постсоветском пространстве, имеющих разную степень интеграции. Формально, на бумаге - да. Но де-факто степень интеграции имеет определенное значение. А именно, это слияние рынков и взаимный отказ от национальных политических компетенций. Степень интеграции минимальная, и на сегодняшний день не стоит торопиться с такими образованиями, как экономические союзы, таможенные союзы и т.д. Прежде всего, следовало бы гармонизировать рынки, поэтому на сегодняшний день реальной перспективой обладает зона свободной торговли. С экономической и отчасти с политической точки зрения, это наиболее конструктивное начинание в перспективе. Хочется верить, что не позднее следующего года зона заработает.

Вардан Акобян. У меня нет шансов ответить на все вопросы, поставленные господином Сокором. Эти вопросы очень часто исходят из сомнительных аналитических информационных центров. Остановлюсь только на двух моментах.

Во-первых, по поводу предложения Кочаряна. Это предложение было сделано и письменно разослано в соответствующие государства. Процесс затормозился из-за Кивеста, парижских процессов по работе Минской группы. Именно эти процессы отвечают на второй вопрос, что Армения готова на компромисс. Мы просто исходим из реалий, сложившихся в регионе. У нас уже компромиссные предложения. Мы, конечно, не имеем достаточной информации о Кивесте, но основным аргументом было горизонтальное отношение Карабаха и Баку, гарантии безопасности населения. Мы имеем право требовать этого и географической связи с Арменией. Это уже большой компромиссный подход для переговорного процесса.

Отвечаю господину Иманову. Все время говорят об оккупации. О какой оккупации может быть речь, когда после Сумгайта, после изгнания сотен тысяч армян из Баку, Гяндже, Северного Карабаха, Шаумянского района, из многих карабахских сел, а также из-за постоянных бомбежек Степанакерта и других карабахских городов народ Карабаха просто самоопределился и создал систему своей безопасности. Называть это оккупацией я не берусь. Надо учить эти реалии. Так проблему не решить. “Пусть не будет Карабаха и тогда все будет хорошо”. Так не бывает в политике. Есть определенная ситуация, требующая гибкого подхода.

Господин Навасардян подчеркивал, что все мы обязаны препятствовать углублению ненависти между нашими народами. Очень хорошо решается это в России и других регионах бывшего Союза. Мы должны воспользоваться этим и конструктивно подойти к вопросу.

Что касается отношений с Турцией. Я бы хотел сказать, что позитивная и конструктивная позиция Турции очень помогла в этих вопросах.

И последнее. Мы никогда не говорим, что политика Армении пророссийская или прозападная. Мы исходим из необходимости взаимодополнять векторы различных сил, потому что отлично понимаем: доминирование всегда делает тебя заложником этой силы. Это очень опасный вопрос. Отсюда и принцип взаимодополняемости нашей внешней политики.

Юрген Шмидт. Схема программы нашей конференции является одной из версий исследовательского проекта, осуществление которого я начну в декабре в Германии. Те факты, что эта конференция организована с помощью Фонда Эберта, другая немецкая организация финансирует ее и что правительство Германии организовывает исследовательский проект, являются показателем того, что в Германии мы тоже с интересом наблюдаем и вникаем в вопросы деятельности ГУУАМ. Я поддерживаю высказывание Скота, что ГУУАМ сперва должна показать реальную активность, что-то существенное и потом можно ожидать поддержку.

Я назвал конференцию «Представления о кооперации и порядке в постсоветском пространстве» и не упомянул СНГ, поскольку боялся, что меньше было бы желающих принять участие в ее работе. Конференция показала, что существуют разные концепции в постсоветском пространстве, разные мотивации, разные представления о понятии сотрудничества. И это дает право думать, что в этом пространстве все еще существуют разные концепции порядка. Мы понимаем это пространство как поле будущего развития политики с Россией, как регион многополярного подхода. Это бывшее советское пространство и, разумеется, его спонсорами являются США и Западная Европа. Будущее покажет.

Я хочу поблагодарить всех вас. Хочу заверить всех, что у нас еще будет конференция на ту же самую тему. Буду очень рад, если будущая конференция также будет проведена с помощью Винифрида Шнейдер-Деттерса, сотрудничество с которым было очень приятно. Спасибо вам всем.

Мустафа Айдин. В течение этой конференции мы встречались с пессимистами, оптимистами и реалистами. До ухода Араз Азимов рассказал мне маленькую шутку. Я обещал ему, что расскажу это своим студентам, но я сразу воспользовался случаем и рассказывала ее вам. Он сказал, что люди делятся на оптимистов, пессимистов и реалистов. Оптимисты те, которые изучают английский язык, пессимисты - которые изучают китайский язык, а реалисты - которые учатся пользоваться автоматом Калашникова. Я предпочитаю изучать и английский, и китайский, только не Калашникова. Хотя думаю, что реализм всегда полезен.

Я слышал многих людей вчера и сегодня, может быть не таких слепых, как я, и не таких открытых, как я. Но все они соглашались, что у ГУУАМ и других организаций есть недостатки, что нужен правильный и здоровый подход для их выявления и борьбы с ними. Мне было отрадно слышать, что организатор этой конференции Юрген Шмидт собирается осуществить проект. Когда я займусь проектом, я тоже устрою конференцию. Это хорошая идея. Хочу закончить словами благодарности в адрес Фонда Фридриха Эберта, Шнайдер-Леттерса, организатора Юргена Шмидта и, разумеется, переводчиков. Ваше заключительное слово, пожалуйста.

Винифрид Шнайдер-Леттерс. Рад слышать, что вы довольны. Много осталось недосказанного. Двухдневная конференция не могла исчерпать такой широкий спектр вопросов. Вместо того, чтобы сделать обзор, я ограничусь словами благодарности. Хочу поблагодарить Юргена Шмидта. Он подготовил программу и выбрал вас, самых подходящих выступающих. Я хочу поблагодарить Кети - вместе с Юргеном они организовывали конференцию за последние три месяца. Хочу также поблагодарить переводчиков, так как не слышал жалоб. Я благодарю всех участников и соглашаюсь с Сергеем Пирожковым, что это была конференция самого высокого качества, одна из немногих удачных конференций, на которых я побывал за последние годы. Это была конференция высокого интеллектуального уровня и спасибо вам всем, что инвестировали ваш интеллеккт в нашу конференцию. Надеюсь встретиться с вами в Берлине, или же в вашем регионе. Прошу всех присоединиться к нам на обед сегодня вечером. Те, кто остается еще на день, могут довольствоваться окрестностями Тбилиси. Надеюсь, погода будет хорошей, не будет дождя. Спасибо всем еще раз.

УЧАСТНИКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«ГУУАМ – Порядок и кооперация в постсоветском пространстве»

1. **Адамия Реваз** Председатель фракции “Союз Граждан Грузии”, член Парламента Грузии
2. **Айдин Мустафа** Профессор по международным отношениям, Университет Анкары, Турция
3. **Азимов Араз** Заместитель Министра иностранных дел Азербайджана, политический координатор по ГУУАМ
4. **Акобян Вардан** Руководитель Департамента политического планирования, Министерство иностранных дел Армении
5. **Беридзе Зураб** Руководитель II Европейским отделом Министерства иностранных дел Грузии, политический координатор по ГУУАМ
6. **Берис Джонс Дебора** Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании в Грузии
7. **Вантоми Жак** Заместитель Посла Европейской Комиссии в Грузии
8. **Вашаэмадзе Гиоргий** Парламент Грузии, председатель подкомитета по вопросам Евроазиатского коридора
9. **Волковецкий Степан** Чрезвычайный и Полномочный Посол Украины в Грузии
10. **Галжиев Гаджан** Чрезвычайный и Полномочный Посол Азербайджанской Республики в Грузии
11. **Гиоргадзе Хатуна** Государственный Университет Тбилиси, отдел международных отношений
12. **Гончарук Юрий** Министерство иностранных дел Украины, исполнительный директор Департамента по политическому анализу и информации
13. **Гороховский Богдан** Институт экономических наук, Гале, Германия
14. **Гурсел Бурак** Чрезвычайный и Полномочный Посол Турции в Грузии
15. **Иманов Назим** Член политического совета Народной Независимой Партии Азербайджана

16. **Клиниченко Олег** Первый секретарь Департамента по политическому анализу и информации в Министерстве иностранных дел Украины
17. **Коен Ривка** Чрезвычайный и Полномочный Посол Израиля в Грузии
18. **Коноплев Сергей** Директор программы "Черноморская региональная безопасность", Гарвардский Университет, США
19. **Маркосян Варден** Министерство иностранных дел Армении, первый секретарь Департамента по CIS
20. **Менагаришвили Ираклий** Министр иностранных дел Грузии
21. **Навасардян Борис** Руководитель Ереванского пресс-клуба
22. **Нодар Гия** Кавказский Институт мира, демократии и развития, Тбилиси
23. **Осташ Игорь** Председатель Комитета по внешним со отношениям, член Рады, Украина
24. **Памир Несдер** Советник по энергии и внешней политике движении ARI, Стамбул, Турция
25. **Парахонский Борис** Заведующий отделом политических отношений Национального института украинско-российских отношений при Совете национальной безопасности и обороны Украины
26. **Пинзару Юрий** Эксперт по внешней политике, Молдова
27. **Пирожков Сергей** Директор Национального института украинско-российских отношений при Совете национальной безопасности и обороны Украины
28. **Рондели Александр** Министерство иностранных дел Грузии, директор Центра исследования и анализа по внешней политике
29. **Скаков Александр** Российский Институт стратегических исследований, Москва, Россия
30. **Сокор Владимир** Фонд Джеймстауна, США
31. **Тиканадзе Ия** Руководитель проекта Фонда Фридриха Эберта в Грузии
32. **Утиашвили Шота** Министерство иностранных дел Грузии, Центр исследования и анализа по внешней политике
33. **Чалый Валерий** Директор международных программ, Украинский Центр экономических и политических исследований им. Александра Разумкова, Киев, Украина
34. **Шенгелая Эльдар** Заместитель Председателя Парламента Грузии
35. **Шимпф Юрген** Фонд по науке и политике, Берлин, ФРГ
36. **Шнайдер-Деттерс Винифрид** Координатор проекта Южный Кавказ-Центральная Азия, Фонд Фридриха Эберта
37. **Шрамм Уве** Чрезвычайный и Полномочный Посол Федеративной Республики Германии в Грузии